

МИР ДИКОЙ ПРИРОДЫ И ОХОТНИЧЬИХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ

ОХОТА. РЫБАЛКА

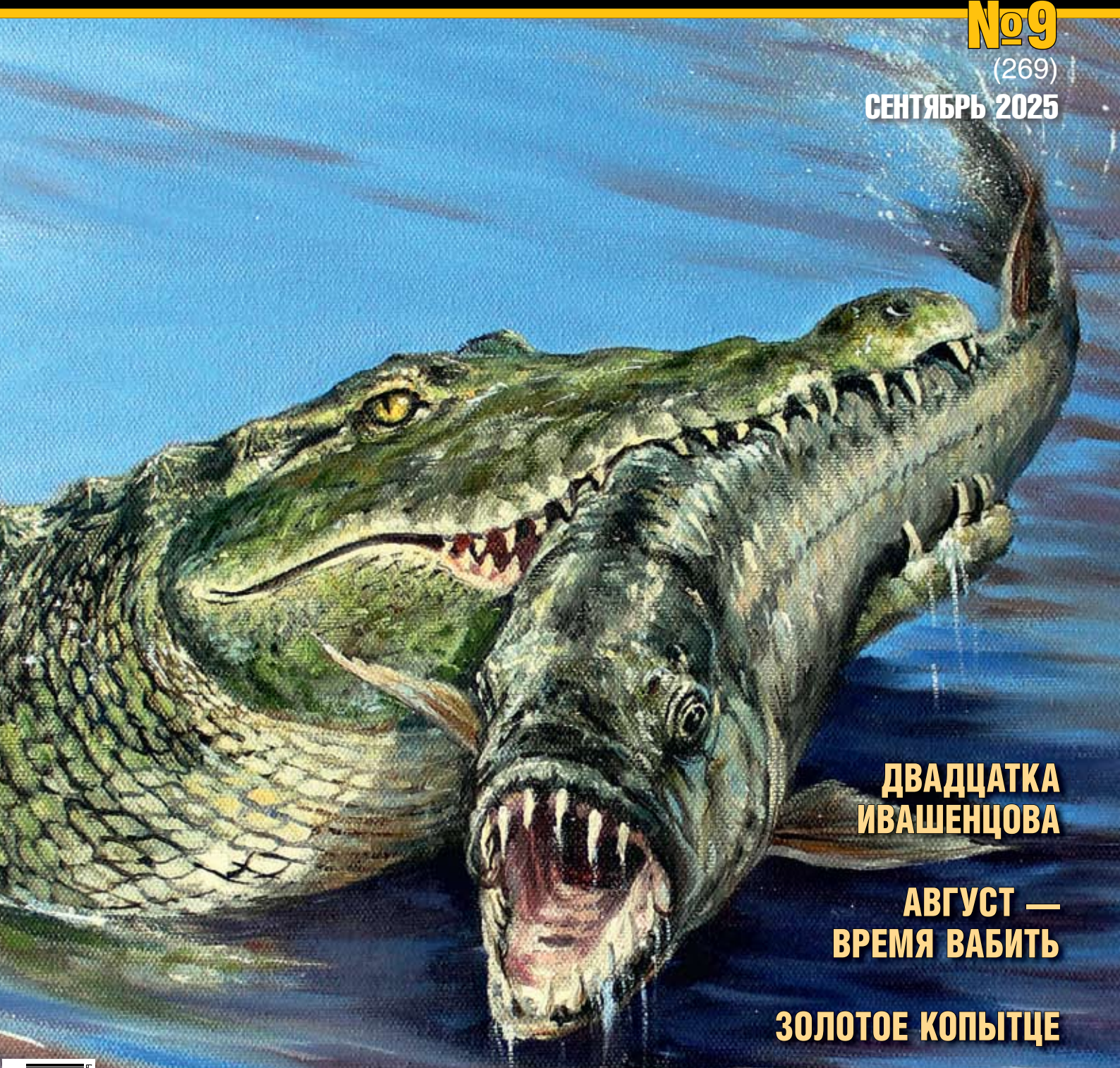
XXI ВЕК

www.ohotniki.ru

№9

(269)

СЕНТЯБРЬ 2025

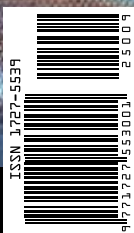

ДВАДЦАТКА
ИВАШЕНЦОВА

АВГУСТ —
ВРЕМЯ ВАБИТЬ

ЗОЛОТОЕ КОПЫТЦЕ

РЫБНЫЙ ДЕНЬ

ISSN 1722-5539

1722-5539

1722-5539

1722-5539

1722-5539

1722-5539

1722-5539

1722-5539

1722-5539

1722-5539

1722-5539

СВЕРХНАДЕЖНЫЕ ФОНАРИ ДЛЯ ОХОТЫ И РЫБАЛКИ

Каждый опытный охотник подтвердит:
ночная охота без хорошего фонаря —
как без ружья.

Мощный тактик осветит дичь и поможет отследить
подранка. А мягкий свет налобника выручит при
разделке туши. Легендарный фонарь от Armytek —
проверенный друг в охоте!

ОРУЖИЕ

- Оружейная коллекция*
- ЗАГАДОЧНЫЙ «ФЕРЛИБ»** *Михаил ХУДЯКОВ* > 6
- Оружейная палитра*
- «ЧЕХ» С ХАРАКТЕРОМ** *Сергей СМОЛНИН* > 10
- Арсенал*
- РУССКАЯ БЕСКУРКОВКА** *Юрий МАСЛОВ* > 16

ПРИРОДА

- Таежные были*
- ГАСТРОЛЕР** *Игорь ЛИСУКОНЬ* > 24
- Таежные были*
- ЗОЛОТОЕ КОПЫТЦЕ** *Сергей ЛИКСОНОВ* > 30
- Охотник-натуралист*
- СЛЕДЫ ГЛУХАРЯ** *Алексей СУББОТИН* > 34
- Практикум*
- КРУПИЦЫ ОПЫТА** *Артем ЦИЛИН* > 40
- Охотник-натуралист*
- ЗОВ ПЕРЕЛЕТА** *Михаил ФОКИН* > 46

ТРОФЕИ

- Ветер странствий*
- КЛИЕНТ НЕ ВСЕГДА ПРАВ** *Александр МИШУРОВ* > 52
- Путь к мечте*
- В ГОСТЯХ У КРОКОДИЛА** *Анатолий БЛАГОВИДОВ* > 58
- Охота и охотники*
- ГОНИМЫЙ СТРАСТЬЮ** *Антон АДАЕВ* > 64
- Путь к мечте*
- ПЕРВЫЙ МАРАЛ** *Роман ПОЛИСЕЦКИЙ* > 72

РЫБАЛКА

- Ветер странствий*
- КОЛЬСКИЙ ЖДЕТ...** *Андрей ХАРЬКОВ* > 80
- Техника ловли*
- СЮРПРИЗЫ ИПЫ** *Николай ЛИННИК* > 86

АЛЬМАНАХ

- ЛЮБИЛ ОХОТУ С РУЖЬЕМ И БОРЗЫМИ** *Юрий КОЗЛОВ* > 92

ХУДОЖЕСТВЕННО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ОХОТ

Издается с мая 2003 г.,
выходит 12 раз в год.

Главный редактор — П.Н. ГУСЕВ
Первый заместитель главного редактора — Александр ЛИСИЦИН
Ответственный секретарь —
Валентина ВОЛОДИНА
Шеф-редакторы разделов:
ОРУЖИЕ — Александр КУДРЯШОВ
ПРИРОДА — Дмитрий ВАСИЛЬЕВ;
Алексей СОЛОВЬЕВ
ТРОФЕИ — Дмитрий ВАСИЛЬЕВ
Бильд-редактор — Оксана ЖУРАВКОВА
Корректор — Людмила ЛИСИЦИНА
Цветоделение: Армен МЕЙТАРДЖЯН
Дизайн и верстка:
Антон ЖУРАВКОВ

Учредитель журнала
«Охота и рыбалка — XXI век»:
Павел Николаевич ГУСЕВ.
Свид. о регистрации СМИ
П/И № ФС77-42972 от 10.12.2010,
выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор).

Издатель: АО «Редакция газеты
«Московский Комсомолец».

Адрес редакции и издателя: 125993,
Москва, ул. 1905 г., д. 7, стр. 1
тел.: +7 (495) 665-72-72, доб. 7525
E-mail: rog@mk.ru

Свободная цена.
Служба распространения:
ООО «Агентство МК»
Тел.: +7 (495) 665-40-80

По вопросам размещения рекламы
обращаться в РИА «О'КЕЙ» по адресу:
ул. 1905 г., д. 7
тел. +7 (495) 781-47-38; факс 781-47-36
E-mail: ryumar@mk.ru
Татьяна ДЬЯЧЕНКО

Журнал отпечатан
в АО «Красная Звезда».

117342, г. Москва,
Севастопольский проспект, д.56/40
Тираж 140 000 экз. Заказ 3494-2025

Редакция рукописи и другие
материалы не рецензирует и по почте
не возвращает. Мнение редакторов
может не совпадать с мнением
авторов. Авторы публикаций несут
ответственность за точность
приводимых фактов, их оценку
и за использование сведений,
не подлежащих разглашению.

Редакция не несет ответственности
за содержание рекламных
объявлений. Использование
опубликованных материалов
разрешается только с согласия
редакции. При перепечатке ссылка
на журнал «Охота и Рыбалка XXI век»
(в интернете гиперссылка
<http://ohotniki.ru>) обязательна.

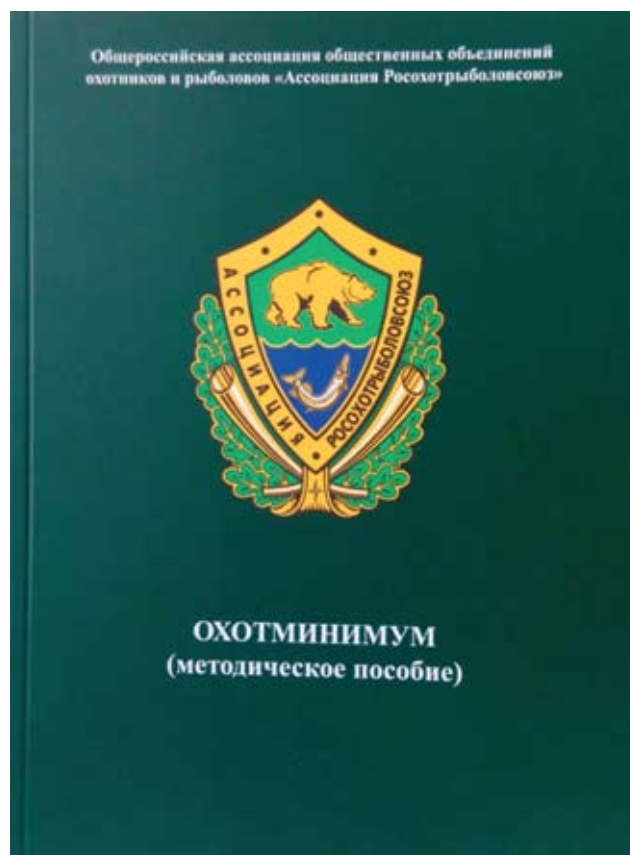
Иллюстрация на обложке
Татьяны ДАНЧУРОВОЙ.

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС ПН304

Охотминимум возвращается

С 1 сентября 2025 года граждане, впервые получающие охотничий билет и те, кто лишился такого документа на законном основании, обязаны пройти проверку знаний. Соответствующее постановление Правительство России опубликовало на официальном портале правовой информации. До сих пор претенденты могли получить билет, ознакомившись с требованиями охотничьего минимума, поставив под документом свою подпись. Этого явно недостаточно, ведь каждый охотник обязан понимать, какую ответственность несет перед природой и законом. Проверка знаний биологии животных, правил безопасности, разрешенных способов охоты, ограничений и др. бесплатна. Форму заявления, даты экзаменов и места проведения публикует на своем сайте исполнительный орган субъекта Российской Федерации, который уполномочен выдавать охотничий билет (например, правительство региона или его министерство). Заявление на сдачу экзамена можно подать как лично на бумажном носителе, отправив его почтой, так и через многофункциональный центр предоставления государственных услуг или портал «Госуслуги». Важно, чтобы заявитель приложил к документам подтверждение полученных навыков, входящих в охотничий минимум. Их могут предоставить саморегулируемые организации охотпользователей, юридические лица или индивидуальные предприниматели, заключившие охотхозяйственные соглашения, или два физических лица, у которых охотничий билет действует более пяти лет. Граждане, у которых есть высшее или среднее профессиональное образование в области охотоведения, могут в качестве подтверждения приложить к документам копию диплома, иначе заявление будет отклонено.

Заявка на тестирование регистрируется за один рабочий день. После этого, не позднее чем через три рабочих дня, уполномоченный орган отправит уведомление о допуске с указанием не менее двух вариантов дат и времени экзамена. Сам экзамен включает от 100 до 200 вопросов. Содержание тестов формирует региональный орган власти на основе перечня вопросов, утвержденных Минприроды России. Вопросы также должны быть опубликованы на официальном сайте регионального ведомства, который выдает охотничий билет. Время прохождения экзамена зависит от количества вопросов, но на один ответ дается менее минуты. Будущий обладатель охотничьего билета должен набрать не менее 75 % от возможного количества баллов, при этом нельзя пользоваться никакой литературой и искать подсказки в Интернете. Тестирование можно пройти как в электронном виде, так и на бумажном носителе. Уполномоченный орган региона проинформирует об успешности сдачи экзамена не более чем через пять рабочих дней со дня проведения. Если экзамен не сдан, то повторно его можно пройти не ранее чем через месяц. Заявитель имеет право обжаловать результаты проверки в установленном законодательством порядке. Напомним, что сегодня в России зарегистрировано около 4,7 миллиона охотников, которые должны иметь охотничий билет и разрешение на хранение и ношение оружия. При осуществлении охоты человек обязан иметь при себе эти документы, а также разрешение на добычу охотничьих ресурсов в общедоступных угодьях. В закрепленных охотничьих угодьях дополнительно понадобится путевка. Без этих документов охотиться в России нельзя, а за нарушение законодательства предусмотрена административная и уголовная ответственность.

ПОДПИШИСЬ И ЧИТАЙ!

Дорогие читатели, приглашаем вас посетить ближайшее почтовое отделение, где можно оформить подписку на второе полугодие 2025 года:

**журнал «Охота и Рыбалка XXI век»:
ПН304, 5 номеров в полугодие —
1137,75 руб.**

Стоимость подписки указана для жителей Москвы и Подмоскovie с учетом доставки издания до почтового ящика, цены в других регионах уточняйте в вашем отделении по почтовому подписному каталогу. Для ветеранов ВОВ и инвалидов I, II групп на почте существуют дополнительные скидки на доставку подписки.

Оформить подписку на издания можно, посетив сайт нашего издательства www.mk.ru/subscription/

Информация о подписке по телефону:
+7(495)665-40-80. e-mail: podpiska@mk.ru

Кабацкий замор

В Нижегородской области стали поступать звонки от граждан с жалобами на специфический запах и массовую гибель рыбы в зоне Кабацкого озера. После выезда на место специалисты администрации по факту замора рыбы и наличия химического запаха направили обращение в Министерство экологии и природных ресурсов Нижегородской области. Сотрудники Министерства уже произвели отбор проб воды из озера. О ситуации проинформирован Росприроднадзор, Роспотребнадзор, Нижегородская природоохранная прокуратура и Росрыболовство. Для установления причин произошедшего и выявления виновных в отдел полиции по Богородскому округу направлено заявление. Параллельно проводятся проверки близлежащих производственных предприятий и работоспособности системы водоотведения. В администрации округа настоятельно не рекомендуют употреблять такую рыбу в пищу и предостерегают от приобретения рыбы у незнакомых лиц.

ФОТО GT1976/WIKIMEDIA.ORG (CC BY-SA 4.0)

НОВОСТИ

3

ФОТО ПАРИСЫ АРТЕМЬЕВОЙ/NATURALIST.ORG (CCO)

За красной чертой

Популяция сайгаков исключена из Красной книги для защиты сельского хозяйства. В Саратовской области приняли решение об исключении мигрирующих из Казахстана Волго-Уральских сайгаков из Красной книги. Это связано с необходимостью регулирования численности популяции, наносящей значительный ущерб сельскохозяйственным угодьям. При этом под охраной остается популяция сайгака Северо-Западного Прикаспия, постоянно обитающая на территории России. Решение направлено на поиск баланса между сохранением биоразнообразия и обеспечением экономической безопасности региона.

Да будет свет!

Современный аккумуляторный LED-прожектор — вещь незаменимая. Не так уж важно, что конкретно нужно освещать — рабочую площадку, гараж или лужайку для барбекю-вечеринки. В любом случае фонарь должен светить долго и ярко и просто устанавливаться. Этим требованиям полностью соответствуют два новых прожектора: G40WLH и G82WLH. В них использованы яркие SMD-светодиоды с качественным отражателем и прочным защитным стеклом; гибридное питание от универсального аккумулятора, подходящего для всех устройств 24В, или от бытовой электросети 110–240В. У владельцев такой техники до сих пор не было альтернативы, кроме как покупать прожектор с другим напряжением и, соответственно, с отдельными батареями и зарядным устройством, т.е. переплачивать за фактически ненужные элементы. Впрочем, ничто не мешает начать формировать свою линейку инструмента.

Оружие

4

ФОТО: PIXABAY

Загадочный «Ферлиб»

Михаил ХУДЯКОВ

Бывая в гостях у моего итальянского друга Беппе, я, как и все охотники, с большой любовью разглядываю ружья в его охотничьем магазине. Передо мной одно из понравившихся мне вертикальных ружей с красивой гравировкой.

Р

ассматривая это ружье, я нашел только надпись на стволах: Ferlib. «Это ружье итальянских мастеров, — сказал Беппе. — Ружье 12/70 1995 года выпуска».

Вот после этого и проснулось во мне желание как можно больше узнать об этом ружье. В свободное время мы с Беппе стали собирать информацию о нем буквально по крупицам. И нам удалось получить хоть и скудные, но интересные сведения о «заваулированной» компании, выпускающей столь «загадочные» ружья.

Компания Ferlib, основанная в конце 1930-х годов итальянским оружейником Ферралио Либери, стала одной из первых ремесленных компаний Gardone Val Trompia, изготавливающих высококачественные ружья с деталями, тщательно обработанными вручную. Оригинальность эстетических решений делает ружья Ferlib уникальными и неповторимыми.

Некоторые фирмы используют на вертикальных ружьях двойной замок Гринера.

ния Ferlib более известна за рубежом, чем в Италии).

Как самостоятельная единица бренд Ferlib больше не существует. После 2005 года Лукрицио, один из его почитателей, с грустью писал: «В настоящее время оружие под таким названием больше не производится. Его больше нет». Но мы знаем, что его наследие живет в каждом ружье Rizzini&Tanfoglio, напоминая о мастерах, которые их создавали. Каждое ружье, вышедшее из мастерской Rizzini&Tanfoglio, имеет в себе частичку Ferlib, ведь дух итальянского оружейного мастерства передается из поколения в поколение.

Автор книги под названием «Голубая книга оружейных ценностей» («Blue Book of gun values») С.П. Фьестада пишет, что нынешний производитель, находящийся в Гардоне (Италия), в 2005 году соединился с не менее известной компанией в оружейном мире — Rizzini, и новая компания стала называться Rizzini&Tanfoglio srl.

Ferlib прекратила производить оружие, используя свою торговую марку. Отсюда Лукрицио делает вывод, что для получения информации о Ferlib необходим контакт с оружейной компанией Rizzini&Tanfoglio.

С.П. Фьестада — всемирно известный эксперт по оценке огнестрельного оружия. Он вырос на молочной ферме в западной Миннесоте и начал охоту на уток в возрасте десяти лет. Первая книга, созданная Фьестадом, была напечатана в 1985 году.

Дэвид Кеннеди, куратор музея огнестрельного оружия Коди, в историческом центре Буффало Билла, сказал о «Голубой книге оружейных ценностей»: «Она бесценна, и в нашем музее книга считается первой, которую мы рекомендуем для оценки оружия». Эксперты по оружию, такие как Рой Дж. Джинкс, историк фирмы Smith&Wesson, и Тим Маккормак, являющийся менеджером оружейной компании Remington Custom Shop, однозначно рекомендуют «Голубую книгу ценностей оружия» к прочтению, поскольку она является наиболее точным источником оценки огнестрельного оружия.

В 1963 году
мануфактура Ferlib
начинает выпуск
ружей
с вертикальным
расположением
стволов.

Эта книга стала не просто справочником, а настоящей библией для коллекционеров, дилеров и оценщиков огнестрельного оружия по всему миру. Ее ценность заключается не только в кропотливо собранной информации о ценах, но и в глубоком анализе факторов, влияющих на стоимость: от редкости и исторической значимости до состояния конкретного экземпляра.

Книга регулярно обновляется, т.к. информация расширяется, отражая изменения на рынке огнестрельного оружия, появление новых моделей и колебания спроса. Фьестади и его команда постоянно проводят исследования, консультируются с экспертами и анализируют данные аукционов и продаж, чтобы обеспечить максимально точную и актуальную информацию.

Компания Battista Rizzini SRL Rizzini создана в 1966 году. Высокое качество производства оружия поддерживается передовым оборудованием

Хорошая подгонка — залог долговечности и прочности оружия.

Ружье имеет классический вид и привлекательную отделку.

и технологиями для высокоточной обработки при изготовлении охотничьих и стрелковых винтовок.

Ивано Танфوليو, увлекающийся механикой, всегда стремился к усовершенствованию продукции и повышению качества, и известен в мире тонкого оружия в английском стиле, о котором знает всё. Глядя на классика прошлого, он верит в безупречные настройки и ручные отделки на самом высоком уровне, но всегда ищет личные и инновационные решения. Ивано является любителем красоты эстетических форм, всегда в поисках совершенства и стиля.

По словам Беппе, даже после слияния с Rizzini дух Ferlib жив в каждом ружье, созданном под маркой Rizzini&Tanfoglio.

Ивано Танфوليو, будучи продолжателем традиций Ferlib, привносит в каждую деталь свой опыт и свою страсть к совершенству, сохраняя узнаваемый стиль и высокое качество, которые всегда отличали ружья Ferlib. Он неустанно работает над улучшением технических характеристик и эстетики, стремясь к безупречности в каждом изделии.

Все модели Rizzini&Tanfoglio, предложенные в каждом калибре, являются вершиной мастерства, оружием, которое мы любим. Для нас нет различий в исполнении вертикального охотничьего оружия и горизонтального. Оба считаются достойными такого же ухода и построены по таким же высоким стандартам, как любая другая модель.

Диапазон включает в себя все классические типы и варианты: от двойных Boxlock и Sidelock для работы со сталями и полуавтоматами типа Boss до экспресс-моделей.

Разглядывая ружье, я обратил внимание на неординарность выполнения замка.

ОРУЖИЕ

9

ЗАГАДОЧНЫЙ «ФЕРЛИБ»

С такой сложной комбинацией я столкнулся впервые. Привычные как европейские, так и российские ружья с замком Гринера напрочь отсутствуют в данной модели. Итальянские мастера, используя опыт европейских оружейников из Франции, Бельгии, Германии и Англии, искали свой метод. Они знали, что после выстрела создается большое давление на дульце, которое действует на замок, и при частом использовании ружья появляется шаткость механизма. К примеру, французская оружейная компания Darne, дабы избежать подобного, разработала не переламывающийся механизм, а своего рода санки — скользящий

Мелкий орнамент украшает колодку.

Модель представляет собой изысканное горизонтальное ружье с наружными собачками. Ивано Танфолио скажет: «Наши ружья доступны во всех классических калибрах, а калибры двух экспресс-моделей начинаются с известного 17 REM калибра и в итоге достигают мощного калибра .600 NE, охватывая все промежуточные калибры, что позволяет удовлетворить любые пожелания самого требовательного охотника».

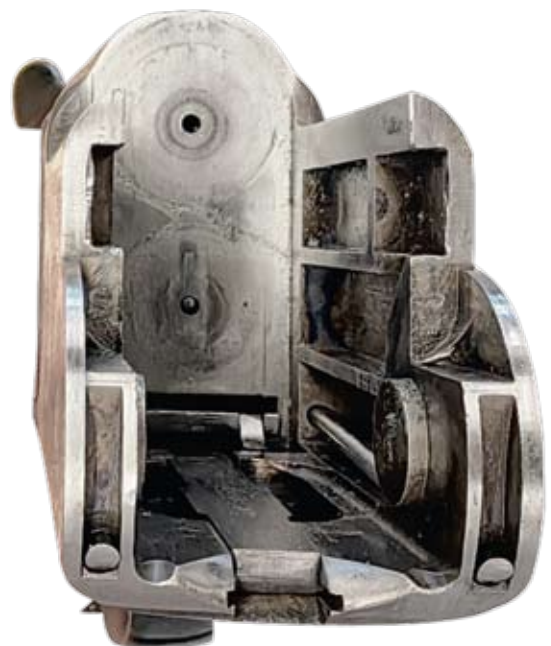
Разговор с Беппе прояснил многое. Ружье Ferlib, которое я держал в руках, было не просто оружием, а частью истории, воплощением традиций и мастерства, которые ценились и сохранялись на протяжении многих лет. И хотя бренд Ferlib больше не существует, его дух и наследие продолжают жить в ружьях Rizzini&Tanfoglio, напоминая о тех мастерах, которые создавали эти произведения искусства. ♦

В настоящее время оружие под названием Ferlib не производится.

замок. Эта компания находится в Сант-Этьен, Франция. Оружейные мастера Италии внесли свой вклад в создание ружейных замков, применяя специальные стали для изготовления оружия, добиваясь при этом более долгой службы. Рассматриваемое ружье, судя по всему, воплощает в себе некую уникальную конструкторскую находку, доселе мне не встречавшуюся.

Некоторые фирмы используют на вертикальных ружьях двойной замок Гринера. Очевидно, итальянские мастера пошли своим путем, экспериментируя с различными решениями, чтобы добиться максимальной надежности и долговечности. Уникальность и неординарное исполнение ружейного замка свидетельствуют о высоком уровне мастерства итальянских оружейников. Уверен, что при более детальном исследовании удастся раскрыть все секреты этого необычного замка и по достоинству оценить гений его создателя.

Колодка ружья имеет сложную форму и фрезеруется из цельного куска стали.

«Чех» с характером

Сергей СМОЛНИН

Винтовки, как и люди, редко одинаково хороши во всем: что-то идеально подходит для лесной охоты, но будет избыточно в горах; спортивный карабин радует на рубеже, но обременяет в лесу.

У

ниверсальная винтовка — это не просто мечта конструкторов, а почти миф, который десятилетиями витает в оружейной индустрии. Инженеры Ceska Zbrojovka в линейке CZ 600 попытались обойти это «проклятие компромиссов».

Модель Alpha стала, пожалуй, самым сбалансированным вариантом этой серии: современный болтовик с продольно-скользящим затвором, который одинаково уверенно работает и в холодной тайге, и в пыльной степи, и на стрелковом рубеже PRS.

ОТ КОРОБКИ ДО ПРИКЛАДА

В основе механики Alpha — продольно-скользящий затвор с поворотом и плавным ходом. В зависимости от калибра он имеет три или шесть (два ряда по три) боевых упоров, что дает прочное запираение и высокую безопасность. Чешские инженеры сделали то, на чем часто экономят в бюджетном сегменте: добились, что-

бы затвор шел не просто легко, а с чувством «накатанности». Это ценишь, когда работаешь в темпе, особенно на охоте по подвижной цели.

Рукоятка затвора оптимального размера, под правильным углом, с уверенным захватом. Даже в перчатках зимой вы не потеряете контакт с оружием. Кроме того, рукоятка позволяет перезаряжать оружие, не отрывая его от плеча.

Ствольная коробка выполнена из хромомолибденовой стали, и это уже знак серьезного подхода. Металл стойкий к коррозии, а внутренние поверхности обработаны так, чтобы не собирать лишнюю грязь и обеспечивать ровный ход деталей.

СТВОЛ И БАЛЛИСТИКА

CZ 600 Alpha комплектуется стволами холоднойковки. Этот метод сегодня можно назвать «золотым стандартом» для оружия, от которого требуют стабильной кучности. Канал ствола выполнен с аккуратными, глубокими нарезами и качественной хонинговкой.

Ствол сменный. Это значит, вы можете «переодеть» карабин в другой калибр без покупки новой винтовки. Линейка включает популярные .308 Winchester, 6,5 Creedmoor и .30-06 Springfield.

- .308 Win — компромисс для всего: и кабан в загоне, и мишень на 300 м.
- 6.5 Creedmoor — дальнобойщик с минимальным сносом ветром, особенно ценен в PRS.
- .30-06 Springfield — классика с запасом энергии для крупного зверя.

Разработчики CZ 600 Alpha предлагают стрелкам два варианта длины ствола: 20 или 22 дюйма. Короткий 20-дюймовый вариант оптимален для работы в густых лесных массивах, на загонной охоте или в любых ситуациях, где приоритет — маневренность и скорость вскидки.

Производитель заявляет для CZ 600 Alpha кучность на уровне 1 МОА.

Более компактный ствол облегчает переноску, ускоряет прицеливание в стесненных условиях и позволяет без труда перемещаться с оружием в зарослях, на вышках и в транспорте.

Длинный ствол 22 дюйма создан для тех, кто работает на дистанции и ценит полную реализацию баллистического потенциала выбранного калибра. Он обеспечивает более высокую начальную скорость пули, меньший снос ветром и лучшую устойчивость траектории на дальних дистанциях.

Устройство винтовки простое, а значит, и надежное.

На дульной части любого варианта выполнена резьба, позволяющая устанавливать дульный тормоз-компенсатор (ДТК), пламегаситель или пламегаситель закрытого типа, что дает стрелку гибкость в настройке оружия под конкретные задачи, будь то снижение отдачи, маскировка вспышки или звука выстрела.

ЛОЖА: ПРАКТИЧНАЯ, А НЕ ВИТРИННАЯ

Ложа CZ 600 Alpha выполнена из прочного синтетического материала, устойчивого к капризам погоды и механическим нагрузкам. В отличие от ореха, такой материал не разбухает от влаги, не реагирует на резкие перепады температур и не требует регулярного ухода. Это делает карабин надежным спутником в любых климатических зонах — от влажных тропических лесов до зимней тайги. Геометрия ложи тщательно продумана под современный хват: пистолетная рукоять естественно ложится в руку, а приклад обеспечивает плотную и стабильную фиксацию в плечевом упоре.

На ряде версий предусмотрена регулируемая щека и набор сменных проставок в затыльник. Эти элементы позволяют подогнать оружие под конкретного стрелка, его комплектацию и используемую оптику. Особенно это важно при работе с прицелами с высоким монтажом: при правильной настройке приклада линия прицеливания становится естественным продолжением взгляда, а отдача воспринимается мягче и контролируется быстрее, что положительно сказывается на точности и скорости повторных выстрелов.

Для повышения комфорта и надежности удержания CZ 600 Alpha оснащена прорезиненными

Палитра моделей закрывает все варианты применения винтовки — от охоты до спорта.

вставками в зонах хвата. Они работают даже в условиях, когда оружие покрыто каплями дождя или снежной крошкой, не давая рукам скользить. Такая мелочь может сыграть решающую роль в момент выстрела, особенно если дело происходит в сложных погодных условиях, где любое промедление или ошибка хвата может стоить трофея.

ОПТИКА И ОБВЕС

CZ 600 Alpha изначально спроектирован с прицелом на работу с оптикой (в буквальном смысле). Заводом-изготовителем на ствольную коробку установлена планка стандарта Picatinny, что позволяет без каких-либо переходников или адаптеров монтировать широкий спектр прицельных систем. Это может быть классическая дневная оптика для охоты на охотничьих дистанциях, современный цифровой ночник для охоты в сумерках или тепловизор, способный «видеть» добычу в полной темноте. Универсальность посадочного места делает карабин гибким инструментом для охотника, работающего в разных условиях.

Питание CZ 600 Alpha обеспечивается съемным коробчатым магазином емкостью от трех до пяти патронов в зависимости от выбранного калибра. Конструкция фиксации выполнена с высоким запасом надежности: магазин защелкивается жестко, без малейших люфтов, что критично для сохранения стабильной подачи патронов. Такая надежность особенно ценна в полевых условиях, когда перезаряжать или снимать магазин приходится вслепую, в перчатках или в полной темноте.

Вес карабина колеблется в пределах от 3,2 до 3,4 килограмма (без установленной оптики). Этот показатель выбран инженерами как компромисс между мобильностью и комфортом

стрельбы. С одной стороны, оружие не утомляет при длительном переносе, будь то ходовая охота или переход по пересеченной местности. С другой — масса достаточна, чтобы эффективно гасить отдачу, что повышает точность и снижает усталость стрелка при серийной стрельбе.

ТОЧНОСТЬ И СТРЕЛЬБА

Производитель заявляет для CZ 600 Alpha кучность на уровне 1 MOA, что уже само по себе является достойным показателем для охотничьего карабина. Однако практика нередко превосходит теорию: с использованием высококачественных боеприпасов премиум-класса, таких как Hornady ELD-M или Lapua Scenar, опытные стрелки получают устойчивые группы размером около 0,8 MOA, а в отдельных случаях и меньше. Это означает, что оружие способно уверенно поражать небольшие цели на значительных дистанциях, сохраняя предсказуемость попаданий и минимизируя необходимость в поправках между выстрелами.

Высокая точность CZ 600 Alpha — результат комплексного подхода к конструированию. Здесь играет роль не только изготовленный с прецизионной точностью ствол, но и жесткая компоновка ствольной коробки, исключая лишние вибрации, а также тщательно отрегулированный ударно-спусковой механизм с чистым, предсказуемым срывом. Дополняет картину ложа из стабильного синтетического материала, которая не деформируется под воздействием влаги или температуры, сохраняя постоянную посадку ствола. В сумме это дает оружие, готовое к работе на пределе возможностей стрелка.

В ПОЛЕВЫХ УСЛОВИЯХ

В условиях лесостепи, где охота часто связана с перемещениями по зарослям и кустарникам,

~0,7 MOA —
заявленная
точность карабина
с заводскими
боеприпасами
премиум-класса.
Один из ключевых
показателей серии
CZ 600.

CZ 600 в калибре .308 Winchester с 20-дюймовым стволом проявляет себя особенно уверенно. Короткий ствол обеспечивает высокую маневренность; карабин легко управляется в густом подлеске и между деревьями, что значительно облегчает работу на загонной охоте, где моментальная скорость реакции и точность стрельбы имеют решающее значение. Быстрая и плавная перезарядка позволяет не терять темп в динамичных условиях, а оптика с увеличением 1–6×24 обеспечивает надежную прицельность

300–400 метров. Энергия снаряда позволяет пробивать плотную шкуру и кости крупных животных, что критично для успешной охоты в северных регионах. Надежность механики карабина проверена в условиях сильных морозов до –30 °С. Затвор остается плавным, а капсюль воспламеняется без перебоев, что делает CZ 600 Alpha настоящим рабочим инструментом для охотников, которые не боятся сложных погодных испытаний.

Ресурс ствола составляет от 7 до 10 тысяч выстрелов.

на дистанциях до 150–200 метров — оптимальный диапазон для большинства задач в лесостепи, будь то отстрел кабана или стрельба по средней дичи, такой как косуля.

Для более суровых условий тайги и охоты на крупного зверя вроде лося или медведя на вооружение берется версия с калибром .30-06 Springfield и 22-дюймовым стволом. Здесь длинный ствол раскрывает весь потенциал баллистики, обеспечивая стабильность и мощь с эффективной дальностью выстрела до

В СПОРТЕ

В дисциплине Precision Rifle Series (PRS), где стрельба ведется на дальние дистанции и требуется максимальная точность, CZ 600 в калибре 6,5 Creedmoor с 22-дюймовым стволом показывает себя с лучшей стороны. Этот калибр славится своей плоской и стабильной траекторией, позволяющей уверенно поражать цели на дистанциях до 800 метров и более, что делает винтовку привлекательным выбором для любителей дальнобойной стрельбы. Регулируемый ударно-спусковой механизм (УСМ) дает возможность адаптировать ход спуска под личные предпочтения стрелка — от мягкого и короткого до более плотного и длинного. Это важно для работы на дальних дистанциях, где каждая мелочь влияет на результат. Съемный магазин ускоряет перезарядку и смену патронов на рубежах, что

ТЕПЛОВИЗОРЫ

ЕАТЕСН

Официальный
дистрибьютор в России
ООО «ШТУРМАН»

ОФИС И СКЛАД: МОСКВА,
УЛ. КОРОЛЕНКО, Д. 1, К. 8
ЧАСЫ РАБОТЫ: ПН-ПТ
10:00 – 18:00

+7 (495) 989 10 56
eshop@sturman.ru

интернет-магазин
www.sturman.ru

ООО «ШТУРМАН», ОГРН 1057748524536, 107564, Г. МОСКВА, ВН. ТЕР. Г. МУНИЦИПАЛЬНЫЙ
ОКРУГ БОГОРОДСКОЕ, ПОГОННЫЙ ПР.-Д. Д. 7, К. 1, ПОМЕЩ. 1, КОМ. 1-3.

БИНОКЛИ
С ДАЛЬНОМЕРом SN

МОНОКУЛЯРЫ SF

МОНОКУЛЯРЫ
С ДАЛЬНОМЕРом SJ

ПРИЦЕЛЫ SR

ПРИЦЕЛЫ
С ДАЛЬНОМЕРом SS

МОНОКУЛЯРЫ SE

ОРУЖИЕ

14

экономит драгоценное время в соревновательном режиме. Кроме того, возможность установки тяжелой и устойчивой ложи, например от производителей MDT или GRS, позволяет значительно снизить отдачу и вибрации, повышая стабильность оружия при выстреле.

В динамических дисциплинах, где стрелку приходится быстро реагировать и вести прицельный огонь в быстром темпе, CZ 600 Alpha также на высоте. Легкий и плавный ход затвора облегчает повторное заряжание, позволяя стрелку сосредоточиться на цели, а не на механике оружия. Эргономика ложи и рукоятки, продуманная для максимально комфортного хвата, обеспечивает надежное удержание и минимизирует усталость даже при многократных выстрелах. Такая сбалансированность конструкции делает Alpha конкурентоспособным вариантом в соревнованиях с динамической

стрельбой, где точность первого выстрела и скорость перезарядки часто определяют итоговый результат. В сочетании с качественной оптикой и надежным боеприпасом карабин становится инструментом, способным справиться с задачами самого высокого уровня.

КОНКУРЕНТЫ

Если сравнивать CZ 600 Alpha с основными конкурентами в своем классе, то первое, что бросается в глаза, — это сбалансированность ее возможностей. Возьмем, к примеру, Tikka T3x. Эта винтовка давно заслужила репутацию надежного и точного инструмента и по кучности вполне сопоставима с Alpha. Однако Tikka все же остается более традиционной и консервативной платформой с ограниченными возможностями для кастомизации. Для тех, кто ищет именно готовое решение «из коробки», это плюс, но стрелкам, любящим менять компоненты, экспериментировать с прикладами, магазинами и креплениями, Tikka предложит меньше гибкости.

Хорошую
точность
винтовки
отметили
и стрелки,
и охотники.

ТЕКСТ: СЕРГЕЙ СМОЛЧИН, ФОТО КОМПАНИИ-ПРОИЗВОДИТЕЛЯ

Browning X-Bolt, с другой стороны, выделяется более изысканной отделкой и вниманием к деталям в премиальных версиях. Здесь вы найдете высококачественные материалы и богатый внешний вид, который порадует эстетов. Но эта роскошь идет вкуче с определенной консервативностью конструкции: адаптировать X-Bolt под нестандартные задачи (например, быстро менять калибры или устанавливать необычные тактические

В пластике, с резиновыми вставками винтовка становится всепогодной.

В основе механики Alpha — продольно-скользящий затвор с поворотом и плавным ходом.

аксессуары) будет сложнее, в то время как CZ 600 Alpha изначально проектировалась как модульная платформа, позволяющая легко трансформироваться под различные нужды стрелка.

Наконец, Sauer 100 — самый дорогой по цене вариант, предназначенный для тех, кто хочет получить надежный рабочий карабин без излишних сложностей. Его конструкция проще, а модульность сведена к минимуму, и это отражается на гибкости использования. Sauer в

сравнении с Alpha уступает именно в плане возможности кастомизации и адаптации к разным сценариям, а также большей ценой. CZ 600 занимает промежуточную нишу, это универсальный инструмент, который предлагает современный дизайн и больше возможностей, чем бюджетные рабочие лошади, но при этом не достигает уровня дорогих и сложных тактических систем, делая ставку на разумный баланс цены, качества и функционала.

ВЫВОДЫ

CZ 600 Alpha — это карабин, который действительно может быть единственным в арсенале. Он подойдет охотнику, который берет с подхода кабана и лося, стреляет в горах и стоит на номерах в лесу. Подойдет спортсмену, желающему стрелять PRS на любительском уровне, но при этом не боящемуся вытащить винтовку в дождь и снег.

Ресурс ствола составляет от 7 до 10 тысяч выстрелов, при этом регулярное и несложное обслуживание позволяет сохранить его работоспособность на протяжении многих лет. Для оружия, рассчитанного на эксплуатацию в реальных полевых условиях, а не в лабораторных испытаниях, это весьма весомое преимущество. ◆

ОРУЖИЕ

15

«ЧЕХ» С ХАРАКТЕРОМ

Яркие обозначения маркируют органы управления винтовкой.

Поворот рукоятки на 60° позволяет перезарядить оружие, не отрывая его от плеча.

ТЕКСТ И ФОТО: ЮРИЙ МАСЛОВ

Русская бескурковка

Нет в нашей стране охотника, кто не слышал бы о знаменитой «двадцатке» Ивашенцова. А между тем не все знают, что петербургский правовед был автором и другой системы охотничьего ружья. В течение двух десятилетий концепция «русской бескурковки» была воплощена отечественными и зарубежными оружейниками в двух системах и пяти модификациях.

Юрий МАСЛОВ

Александр Петрович Ивашенцов родился в 1857 г. в семье статского советника, подполковника Отдельного корпуса жандармов Петра Павловича Ивашенцова (1815–1871) и дворянки польского происхождения, воспитанницы Смольного института благородных девиц Марии Ивановны Грушецкой (1827–после 1904).

В мае 1870 г. Александр был зачислен в подготовительный класс Императорского училища Правоведения, которое окончил в 1878 г., и в мае того же года был определен кандидатом на судебные должности при Санкт-Петербургском окружном суде. Пройдя ступени правовой служебной лестницы, в январе 1904 г. Ивашенцов был произведен в действительные статские советники и с 1 января 1909 г. до конца жизни состоял членом 2-го Гражданского департамента Санкт-Петербургской Судебной палаты. Скончался скоропостижно 4 июня 1913 г. и был погребен на кладбище Новодевичьего монастыря в Санкт-Петербурге.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

За несколько десятилетий участия в общественной жизни Российской империи А.П. Ивашенцов избирался почетным членом Эстляндского общества любителей охоты (Ревель), был неперменным членом Киевского и почетным членом Рязанского отделов Императорского общества размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты, состоял членом правления Общества любителей породистых собак (Санкт-Петербург). Избирался действительным членом Северного общества любителей правильной охоты (Санкт-Петербург), членом судейской коллегии соревнований по фигурному катанию, проводимых Санкт-Петербургским Обществом любителей бега на коньках..

В 1894 г. в качестве эксперта по охотничьему делу по ходатайству Министерства Императорского двора был направлен в испытательную комиссию Охтинских пороховых заводов для выработки мер по улучшению бездымного охотничьего пороха

марки Д для гладкоствольного оружия. В 1992 г. журнал «Природа и охота» опубликовал групповой портрет из семейного архива Бутурлиных, на котором Ивашенцов позирует в окружении военных инженеров Охтинского завода.

Помимо охоты, изучения охотничьего оружия и боеприпасов, Ивашенцов увлекался фотографией, был заядлым велосипедистом, конькобежцем, теннисистом, любителем парусного и гребного спорта. Выступал судьей на чемпионате мира по фигурному катанию, организованном международным Союзом конькобежцев, в Юсуповском саду Санкт-Петербурга 8 февраля 1896 г.

С 1891 по 1914 год концепция «русской бескурковки» была воплощена зарубежными и отечественными оружейниками.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ

За 20 лет литературной деятельности Ивашенцов написал не одну сотню обзоров, статей и заметок по широкому кругу вопросов, главным образом по огнестрельному оружию и боеприпасам в «Охотничьей газете», журналах «Природа и охота», «Псовая и ружейная охота», «Наша охота», «Охота», «Семья охотников» и других изданиях. Среди капитальных работ и обстоятельных публикаций следует выделить: «Бездымный охотничий порох «Сокол» Русского общества для выделки и продажи пороха» (СПб., 1894); «Современный велосипед. Выбор его и применение» (СПб., 1895); «Охотничье огнестрельное оружие» // «Вся Россия» (СПб., 1895); «Охота и спорт» (СПб., 1898); «Доклад А.П. Ивашенцова Съезду охотников на Юбилейной выставке Императорского общества пра-

вильной охоты о качестве ружей и пороха» (Тула, 1898); «Легавые собаки и охотничье оружие. Настольная книга для охотников» (Тула, 1902); «Охотничье оружие русских казенных заводов» // «Русь» (1903, 17 декабря); «Усовершенствования последних лет в охотничьем оружии, припасах и снарядке» (СПб., 1906); «Охота и спорт» (СПб., 1906); «Бой и служба дробового ружья» (СПб., 1910); «Охота с камерой. Фотографирование живой природы» (СПб., 1912); «Воспитание, дрессировка и натаска легавой» (М., 1927).

В 1915 г. редакция журнала «Наша охота» намеревалась издать сборник «А.П. Ивашенцов, его жизнь и деятельность» в двух частях. В первой части книги планировался обзор его деятельности, сделанный различными авторами. Вторую часть предполагалось посвятить воспоминаниям лиц, близко знавших оружейника, и проиллюстрировать снимками, сделанными им лично. В 1915 г. подписчики журнала должны были получить бесплатные приложения сборника, но из-за начавшейся войны издание не было осуществлено.

НАГРАДЫ

За безупречную службу по Судебному ведомству и полезную общественную деятельность А.П. Ивашенцов был отмечен многочисленными орденами и медалями: орденами святого Станислава 3-й степени (1883); святой Анны 3-й степени (1890); святой Анны 2-й степени (1901); святого Владимира 4-й степени (1907); святого Владимира 3-й степени (1912). В 1909 г. журнал «Наша охота» сообщил, что «на «Российско-Шведской выставке физического развития и спорта Ивашенцову была присуждена экспертной комиссией Большая золотая медаль Императорского Русского Технического Общества и... что кроме этой награды, Общество присудило ему редко выдаваемую... почетную медаль... за особые заслуги в области техники и промышленности». Кроме того, в 1913 г. ему была присуждена Золотая медаль города Царское Село за книгу «Бой и служба дробового ружья», являющуюся «выдающимся трудом в области баллистики и техники охотничьего оружия».

Ружье Ивашенцова первой системы 2-й модификации. Изготовлено в мастерской «В.В. Лежен» около 1895 г.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ БЕСКУРКОВЫЕ РУЖЬЯ

В конце 1880-х петербургский правовед выдвинул тезисы разработки «русского бескуркового ружья 12-го калибра» исключительной прочности, долговечности и отличного боя. В журнальных статьях, заметках и ответах на вопросы автор продвигал идею создания двуствольного дробового ружья с каналами стволов «цилиндрической сверловки». Это ружье, по его мнению, в сочетании с простой конструкции, прочностью и надежностью колодки должно было принимать оптимальные навески дробы под соответствующие заряды пороха без ущерба для долговечности при выдающихся показателях боя. Части и механизмы должны легко поддаваться чистке, а само оружие быть совершенно безопасным в обращении.

Менее чем через десять лет автор многочисленных публикаций начал постепенно переносить идею русского ружья с «бескуркового цилиндра» особой прочности 10-го и 12-го калибра на каналы стволов малого калибра — 20-го и 24-го с чоковой сверловкой. Позже к выбранному ряду Иващенко умозрительно присовокупил еще и 28-й калибр с полным чоком. Как видим, основная идея автора о «наилучшем типе русской бескурковки» плавно эволюционировала от полного отрицания чока и пропаганды цилиндрической сверловки в ружьях больших калибров (10-й и 12-й) до признания преимуществ дульного сужения в малокалиберных стволах (20-го, 24-го и 28-го).

Боковина бескурковки первой системы 1-й модификации с верхним ключом управления.

Ружье изготовлено в мастерской «В.В. Лежен» около 1892 г.

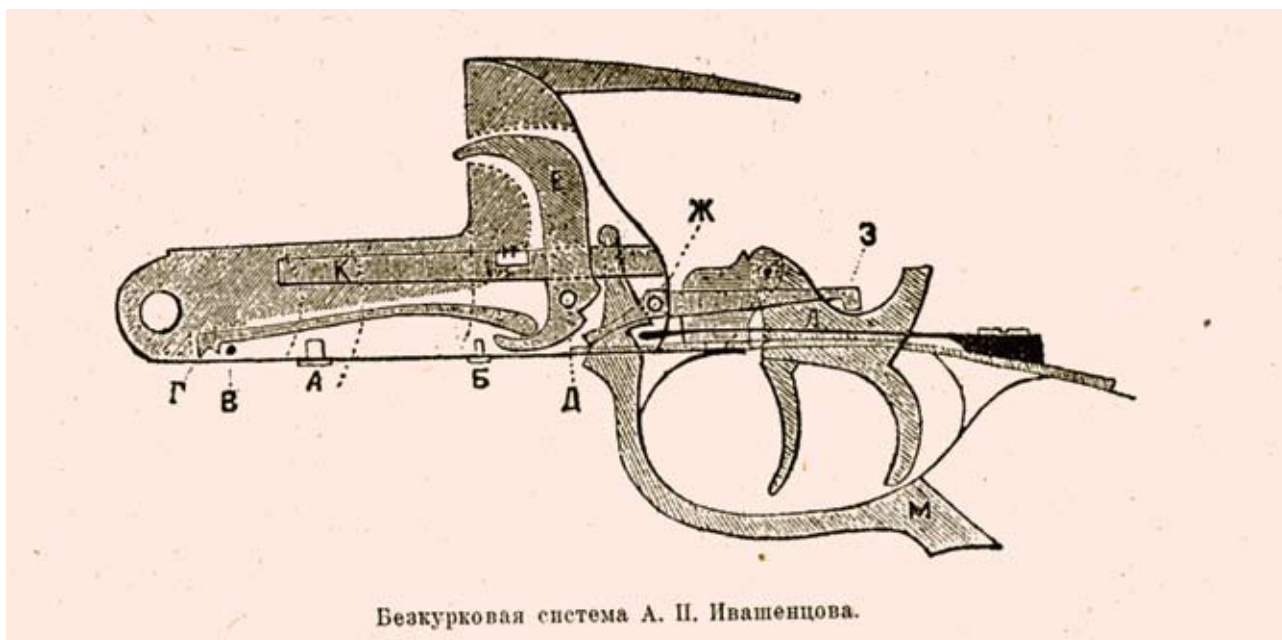

Предполагалось, что отечественная бескурковка будет выпускаться «в России на русских заводах, русскими людьми специально для русских охотников, а не для вывоза за границу», наконец, «будет изготавливаться почти сплошь из русского материала. Оно будет приноровлено к весьма обыкновенной у русских охотников привычке мало обращать внимания на ружье и требовать несокрушимой крепости» (О русском ружье // Псовая и ружейная охота. Тула, 1902, № 41).

С 1891 по 1914 г. концепция «русской бескурковки» была воплощена зарубежными и отечественными оружейниками в двух системах и в пяти модификациях. Первая система — двуствольные ружья с горизонтальными стволами 10-го и 12-го калибра, коробчатыми замками, верхним, боковым либо нижним ключом управления Дау, который наряду с функцией отпирания осуществляет активацию ударного меха-

Внешний вид Торгового дома и оружейной мастерской «В.В. Лежен» в Санкт-Петербурге.

Бескурковая система А. П. Ивашенцова.

низма. Вторая система — двуствольные ружья с горизонтальными стволами от 12-го до 28-го калибра, ударными механизмами на боковых досках усовершенствованной системы Скотта, нижним рычагом управления Дау, выполняющим те же функции, что и в первом образце. Подробно рассмотрим все пять модификаций.

ПЕРВАЯ СИСТЕМА. 1-Я МОДИФИКАЦИЯ

В конце 1890 г. для отработки конструкции бескуркового ружья 10-го и 12-го калибра своей системы Ивашенцов облюбовал Торговый

Схема ударно-спускового и взводящего механизма бескурковки первой системы 2-й модификации с нижним рычагом управления.

1 мая 1892 г. Департамент мануфактур и торговли Министерства финансов выдал мастерской «В.В. Лежен» привилегию № 5313 на бескурковое ружье системы Ивашенцова с эскизом и описанием № 74 сроком на три года. Ружье имело замки коробчатого типа и длинный верхний ключ управления (top lever), с помощью которого осуществлялся взвод ударников при открывании. Другой экземпляр бескурковки Ивашенцова, помимо выставленного в 1891 г. на выставке «Общества поощрения полевых достоинств охотничьих собак и всех видов охоты»,

Менее чем через десять лет А.П. Ивашенцов начал постепенно вводить идею русского ружья.

дом «В.В. Лежен», слесарно-механическая мастерская которого находилась на Казанской улице в доме № 42. Было изготовлено ограниченное количество экземпляров; один из первых под № 375 демонстрировался в мае 1891 г. в Михайловском манеже на выставке «Общества поощрения полевых достоинств охотничьих собак и всех видов охоты». Совладелец фирмы, В.В. Лежен (1850–1898), убеждал клиентуру, что именно в его сборочной мастерской работают лучшие в Санкт-Петербурге оружейники: «По случаю приобретения мною фирмы «Н. Гонно» и расширения соединенной в настоящее время оружейной мастерской я, располагая опытными мастерами, произвожу новые ружья и штуцеры высшего качества типа английского мастера Перде (James Purdey), по типу, точности пригонки, качеству материала и наружной отделки не уступающие таковым названного мастера...» (Охотничья газета. М., 1888, № 13).

Обложка брошюры Ивашенцова «Бездымный охотничий порох «Сокол» Русского общества для выделки и продажи пороха». СПб., 1894.

500 штук —
оценочное
количество ружей,
созданных
А. Ивашенцовым
за его всю карьеру.

ОРУЖИЕ

20

ТЕКСТ И ФОТО: ЮРИЙ МАСЛОВ

экспонировался в 1893 г. на Всемирной выставке в Чикаго. Несколько экспериментальных ружей 12-го и 10-го калибра собрали на ствольной фабрике Т. Кильби (T. Kilby & Son) в Великобритании.

В статье, появившейся в годы советской власти, С.А. Бутурлин отмечал, что конструкция замков, в которых ударники активируются посредством верхнего рычага, известна давно, но такие механизмы не получили распространения из-за большого усилия, необходимого для взвода боевых пружин и подъема ударников (Боец-охотник. М., 1935, № 7). Он пишет, что подобную конструкцию предлагал Ивашенцов, однако в конце концов изобретатель остановился на нижнем рычаге Дау, «очень неудобном». Но даже с нижним рычагом активация ударных механизмов осуществлялась с большим трудом.

ПЕРВАЯ СИСТЕМА. 2-Я МОДИФИКАЦИЯ

Ружье представляло собой бескурковку 12-го калибра с замками коробчатого типа, при этом активация боевых пружин и ударников производилась нижним рычагом Дау при открывании. Традиционные взводители курков, принятые у «переломок» классической компоновки, отсутствовали. Ивашенцов не только разработал конструкцию, но и предложил основные размеры стволов и колодки, которыми должны были руководствоваться оружейники. В статье «Охотничье огнестрельное оружие» (Вся Россия. СПб., 1895) автор констатировал: «Ружья, сделанные по этим размерам в мастерской братьев Лежен со стволами Витворта работы Кильби, были испытаны и дали превосходные результаты боя».

Таким образом, ружье 2-й модификации характеризуется нижним ключом управления под предохранительной скобой, осуществляющим функцию отпирания стволов и взведения ударников одновременно. Как и в 1-й модификации, колодка сплошная, без вырезов для пружин и подъемников, что, по мнению изобретателя, должно обеспечить ее исключительную прочность. Эта двустволка была сложнее в изготовлении, зато вроде бы удобнее в эксплуатации. Позже тот же С.А. Бутурлин жаловался: «К нижнему ключу Дау, технически весьма совершенному, и который я поставил на своем парадоксе 24-го калибра, я с 1900 г. так и не могу вполне привыкнуть» (О ружьях нашего производства // Охотник. М., 1929, № 6).

Сугубо теоретическая 3-я модификация первой системы с коробчатыми ударными механизмами и боковым рычагом, похоже, не была реализована даже в экспериментальной модели.

ВТОРАЯ СИСТЕМА. 1-Я ОПЫТНАЯ МОДИФИКАЦИЯ

В 1897 г. по эскизам и размерам Ивашенцова было изготовлено первое экспериментальное ружье с гладкими каналами 20-го калибра, патронниками под тонкостенные медные гильзы 24-го калибра. Оба ствола — цилиндры. Это была 1-я модификация второй системы, на сей раз малокалиберная бескурковка, но не с коробчатыми, а с боковыми замками. Бытует версия (правда, без ссылок на источники), что данное ружье выполнил Ф.О. Мацка.

Тяжелая «двадцатка»
1897 г. (номер ее неизвестен) весом 8 ¼
фунта имела
нижний

Тройное запираение делает ружье
долговечным.

Ружье
Ивашенцова
первой
системы 1-й
модификации.
Ключ активации
ударных
механизмов
верхний, замки
коробчатые.
Двустволка
изготовлена в
мастерской
«В.В. Лежен»
около 1892 г.

рычаг управления, сплошную, без вырезов для пружин и ударников колодку, тройное запирающее. Верхнее крепление представляло собою продольный цилиндрический штифт, выходящий из верхней части щитка коробки и заглубляющийся в цилиндрическое гнездо «мертвого пространства» казенной части ствольного блока под прицельной планкой. Ударные механизмы — «типа Скотт» на боковых досках. Ружье частично описано в отдельно изданной брошюре С.К. Лейдекера «Дробовое оружие. Настольная книга для охотников» (Тула, 1902). Об этом экспериментальном ружье ранее писал и сам изобретатель: «Признавая, что

металлические гильзы, с измененным верхним скреплением в виде длинного продолжения прицельной планки около 1903 г. изготовил также якобы Ф.О. Мацка. Оно имело боковые замки «типа Скотт» с задним расположением боевой пружины и управлялось нижним рычагом Дау. Стволы стали «Коккериль» сборки «Львской оружейной мануфактуры» длиной 713 мм, оба получоки (0,5 мм–0,5 мм). Замочные доски, коробка, широкий хвостовик, рычаг управления и предохранительная скоба украшены орнаментальной гравировкой мелкими завитками и цветами. Ложа ореховой древесины с английской шейкой, приклад без выступа под щеку. Общая длина ружья 1140 мм, вес 3,6 кг. Ныне эта бескурковка под № 322 хранится в фондах ГИМ в Москве.

Некоторые охотники считают эту «двадцатку» копией «парадокса» С.А. Бутурлина № 257 работы Мацки из Национального музея Удмуртской Республики им. Кузуба Герда. Это не так. «Нарезной чок» Бутурлина и «двадцатка» Ивашенцова похожи внешне, но только на первый взгляд. Сходство лишь в одном: оба ружья управляются нижним рычагом, в остальном это разные конструкции. О том, что «парадокс» профессора-орнитолога уникален, писал сам владелец, и вряд ли он разрешил изготовить копию второго ружья.

Таким образом, ружей 1-й и 2-й модификаций было изготовлено всего два, от силы три экземпляра, и фактически они являлись экспериментальными образцами второй системы Ивашенцова. ◆

Ивашенцов увлекался фотографией, был заядлым велосипедистом, конькобежцем, теннисистом, любителем парусного и гребного спорта.

главнейшими достоинствами затвора следует считать его прочность, простоту устройства, отсутствие выступов у стволов и вырезов в колодке... я соединил в сделанном для себя в прошлом году ружье двойной затвор Перде с верхним продольным болтом Гринера и получил крепление стволов с колодкой не только безусловно надежное, но и удобное, красивое и лучше всех других защищенное от загрязнения. Устройство его ясно видно из рисунка...» (Охота и спорт. СПб., 1898).

ВТОРАЯ СИСТЕМА. 2-Я ОПЫТНАЯ МОДИФИКАЦИЯ

По данным Ю. Шокарева похожее бескурковое ружье с гладкими каналами 20-го калибра, патронниками 24-го калибра под тонкостенные

Продолжение следует...

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС	ПН	ВТ	СР
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17

Природа

23

СЕНТЯБРЬ

ЧТ	ПТ	СБ	ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС	ПН	ВТ
18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30

Гастролер

Игорь ЛИСУКОНЬ

Долго думал, описать случай, произошедший со мной несколько лет назад, или нет. И все же решился. Да и память заставляет снова и снова прокручивать событие, которое приключилось со мной на одной из охот.

Началось все с того, что мой племянник уговорил-таки меня взять лицензию на отстрел кабана. Раньше я такой охотой не занимался. Зверь появился у нас не так давно, но быстро размножился и прижился.

Поэтому на его отстрел по решению Министерства природных ресурсов стали выдавать разрешения. И местные охотники потихоньку начали вникать в промысел этого хитрого и осторожного зверя. Кто-то даже завел рабочих зверовых лаек и с успехом добывал кабана с подхода. А кто-то (и их оказалось большинство) предпочел строить небольшие вышки-засидки с прикормочными площадками. Дело это, конечно, хлопотное, но свои результаты приносит. Вот и мой племянник со временем пристрастился к этой охоте.

Как ни странно, но в краевом департаменте охоты без проблем и проволочек утвердили мою

заявку. Лицензии там, как правило, разыгрывают по жребию: желающих всегда больше, чем выдаваемых разрешений. Мне повезло с первого раза. А так как заранее к этой охоте я не был готов, то собственную вышку-засидку не построил. Да и привадой не занимался. Поэтому племянник предложил мне воспользоваться одной из его вышек, построенных с отцом...

И вот как-то под вечер раздался телефонный звонок: долгожданная охота назначена. Оставалось быстренько собраться, так как машина должна была заехать за мной через несколько минут. Понимая, что придется сидеть в засаде почти без движения несколько часов, я оделся потеплее. Все же осень есть осень. В карманах было несколько пулевых и картечных патронов, документы, фонарь — в общем, я был готов. В предвкушении предстоящей охоты, мы покатили на УАЗе в вечерний лес, за три десятка километров. И только к семи вечера я забрался

Чтобы кабан регулярно посещал подкормочную площадку, зерна лучше не жалеть.

ПРИРОДА

25

ГАСТРОЛЕР

на вышку, сооруженную между тремя близко растущими соснами. Устроившись поудобнее, я внимательно осмотрел сектор обстрела. В принципе меня все устраивало. Племянник укатил караулить зверя на другую засидку.

Рядом с каждой вышкой была насыпана привада — отходы от обработки семян подсолнечника. Запах привлекал кабанов, и они частенько выходили порыться в ароматной подкормке. Без этого трудно рассчитывать на удачную охоту.

Но не только кабаны охочи до дармового корма. Пока не стемнело, лесные пичужки буквально атаковали приваду. Поползни, гаички,

Перезимовав, мишка остался, но теперь, в отличие от прошлого года, его видели в конце лета жирующим в полях.

синички с писком порхали вокруг. Схватив семечко, они деловито усаживались на веточку и расклевывали драгоценную добычу. В такие моменты, когда вы наблюдаете за жизнью лесных обитателей, вся их жизнь как есть проходит перед вашими глазами...

Через некоторое время стало относительно тихо. Длинные тени поползли по земле, обозначая начало сумерек. Только слабый закатный ветерок шуршал в кронах сосен. Пернатые разлетелись по кустам на ночлег. Лес погрузился в дремоту. Сверху хорошо просматривалась полянка и подходы к при-

ваде. Округа постепенно наполнялась новыми звуками. Вот с ближнего болота подала голос цапля, затем прогавкала потревоженная кем-то косуля. Ночью в лесу невольно испытываешь трепет. Слух и зрение максимально обостряются. Удивительно, но в отсутствие луны можно разглядеть окрестности. Единственное, что беспокоило меня, так это затекшее от длительного сидения тело. Хотелось подвигаться, разогнать кровь. Но нельзя. Вдруг зверь где-то рядом, на подходе? А подшуметь его — значит, сорвать всю охоту.

Около десяти вечера со стороны болотинки я отчетливо услышал шаги довольно крупного зверя. Кто-то смело шел в моем направлении. Прохлюпав по затопленной, заросшей кустарником низинке, он остановился, прислушиваясь к ночному лесу. У привады все животные ведут себя очень осторожно. Я замер, боясь пошевелиться. Пауза затянулась. Мне казалось, что зверь стоит на тропе, прикрывшись зарослями кустов, и изучает обстановку. Но вдруг прямо под своей засидкой я услышал, как зверь с шумом втянул в себя воздух. Он подошел ко мне без малейшего звука! Как? Когда? Я так и не понял. Но меня он не учуял, уловил лишь запах моих следов. И это его, видимо, сильно беспокоило. Я потихоньку наклонился и посмотрел вниз. Темным пятном он выделялся на фоне пожухлой хвои. Его размеры были внушительны. Кто это? Ясно, что не лось. Но кто? Неужели огромный кабан пожаловал в гости? Вы представляете, как разыгралось мое вооб-

Кабан всеяден, поэтому для прикормки пойдет все: яблоки, зерно, остатки пищевых продуктов.

Осенью ночи прохладные, поэтому одеваться надо соответственно.

ражение? Можно недели просидеть в засаде и не увидеть близко зверя. Причин тому много. А тут! Наверное, и правда, сработало правило «на новенького»...

Тем временем зверь, принохиваясь, сделал пару шагов. Можно стрелять. Я осторожно поднял ружье (с такого расстояния надо умудриться промахнуться) и включил фонарь-подствольник. Мешкать никак нельзя: секунда — и зверя поминай как звали. Рука на спусковом крючке и... В ярком свете фонаря вместо кабана на меня смотрела лобастая морда медведя. От неожиданности мы оба замерли. Не знаю почему, но присутствие такого опасного зверя меня нисколько не смутило. Наверное, ружье в руках дает чувство защищенности. Встреча вызвала скорее интерес. Несколько секунд мы смотрели друг на друга. Точнее, я смотрел, а косолапый видел только яркий луч фонаря. В этот миг сотни мыслей промчались в голове. С одной стороны, престижно добыть такой трофей и люди перестанут бояться ходить в лес. Да и медведи у нас в степном Алтае никогда не водились. Это первый мною увиденный зверь. А с другой — охотники знают, чем может обернуться незаконный отстрел крупного животного. В общем, стрелять почему-то этого сильного зверя мне расхотелось, хотя его широкий лоб был на прицеле моей ижевки. С его стороны не было никакой агрессии. Понятно,

что если бы он попытался подняться ко мне, то пришлось бы действовать по-другому.

Не знаю почему, но фонарик я выключил (может, это было моей большой ошибкой, но тогда я об этом не подумал). А медведь, к моему удивлению, не убежал, а подошел к приваде и пару минут сопел, чавкал. Затем все стихло. Видимо, подозрение и непонятный луч с неба все же возымели свое действие. А может, мишка засек движение на вышке. Он бесшумно обошел меня по ветру, затем ухнул и убежал. Все-таки он уловил мое присутствие. Судя по размеру, это был молодой медведь трех-четырех лет отроду. Но все равно любой медведь — грозный товарищ. Повстречаться с ним в лесу нос к носу нежелательно. Беспокоило, что впервые появившийся у нас такой опасный зверь не мигрировал в тайгу, а остался. Зимой его может поднять из берлоги любой лесоруб, лес-то у нас можно проехать на транспорте вдоль и поперек. Тогда медведь может превратиться в шатуна, не знающего пощады.

Вот так закончился мой первый опыт ожидания кабанов на лабазе. Понятно, что свиней в ближайшее время там не будет: медведь своим присутствием всех распугал.

Только на обратном пути, когда раз за разом прокручивал в голове неожиданную встречу с косолапым хищником, я почувствовал запоздалый мандраж.

В 10 раз

увеличилась численность кабанов в Алтайском крае за последние 10 лет. В настоящее время в регионе 4293 кабана. Больше всего зверей в Чарышском, Шелаболихинском и Троицком районах.

ФОТО PIXABAY

ТЕКСТ: ИГОРЬ ЛИСУКОНЬ

Медведи
посещают
кабаны
прикормочные
площадки, но у
нас он редкий
гость.

В степной части Алтайского края, где находится наш Угловский район, медведей никогда не было. Поэтому появление косолапого произвело информационный взрыв. Все только и обсуждали, что встречали его среди бела дня то там, то тут, но уже за десятки километров...

Был и у меня опыт встречи с ним во время подготовки к осенней охоте на уток. Правда, я его не видел, только вершинки кустарника выдали тогда присутствие убегающего зверя. Вот как это было.

*В ярком свете фонаря вместо кабана
на меня смотрел лобастый медведь.*

Мы с друзьями поехали проверить свои угодья. Нужно было посмотреть ранее построенные скрадки и наличие птицы. При подъезде заметили прямо на дороге свежие следы медведя. Они четко выделялись на влажном грунте после недавно прошедшего дождя. Это было неожиданно. А главное, зверь шел туда же, куда направлялись мы. Поехали дальше, шутили. Но стало не до шуток, когда медведь свернул в сторону островка, куда и мне нужно было идти к своему разливику. Скорее всего, косолапый решил там устроиться на дневку, кругом-то вода. И как мне быть? Нужно было проверить

состояние моего скрадка, может быть, подправить его, ведь на охоте этим заниматься некогда. Уговорить друзей пойти со мной не получилось. Пришлось топтать одному. Взял с собой топор. Это конечно же смешно, но хоть как-то успокаивало. Настораживало еще то, что ветерок дул в мою сторону. В таком случае зверю сложнее почуять человека.

По тропе дошел до самого места. И тут неожиданно кто-то ломанулся сквозь кусты буквально метрах в тридцати от меня. Неприятный холодок пробежал по спине. Хотелось бы думать, что это косуля. Но все говорило о том, что это зверь посерьезнее. Лезть в кустарник проверять следы я как-то не решился. Так как выходных следов с островка я не видел, то мои предположения насчет медведя с высокой долей вероятности были верны.

Но откуда же он взялся? Думаю, все просто. Не так давно горела тайга в Красноярском крае. Вот и потянулись вереницы голодных зверей подальше от стихии. В Алтайском крае стали появляться животные ближе к осени. Но к зиме таких встреч уже не было. Звери мигрировали в тайгу — свою родную стихию.

А наш мишаня где-то удачно перезимовал, после чего рванул по ленточному бору в поисках своего звериного счастья. Так и дошел до нашего района к самой границе с Казахстаном. Хотя есть и другие предположения. Кто-то думает, что он забрел из казахстанских таяжных предгорий. Но как бы то ни было, а зверь у нас появил-

ся. Следы его встречались повсюду. Уходить он никуда не собирался. В лесу давил косуль, лосей (в одном урочище задавил и лосиху-матку, и ее годовалого теленка), побирался на подкормочных площадках для кабанов. Так и дожид до зимы. Интересно, что рядом с сосновым бором, в полях, к осени вызрели зерновые, подошел подсолнечник. Но зверя это почему-то не заинтересовало. Он предпочел хищничать. Хотя всем известно, что на этом деле жира особенно не накопишь.

С выпадением снега стало ясно, что медведь не ушел, а залег где-то в лесной чаще. Было очень тревожно, ведь его могли поднять лесорубы. Успокаивало лишь то, что залег он в пограничной зоне, куда доступ людей все же ограничен. И все обошлось. Перезимовав, мишка остался. Но теперь, в отличие от прошлого года, его видели в конце лета уже жирующего в полях. Так что за вольно пасущихся коров с телятами можно было не беспокоиться: медведь нашел себе хорошую кормовую базу. Да и после встреч с человеком животное сторонилось его, не выказывало агрессии. Пример тому — мое несостоявшееся «знакомство» с косолапым: он предпочел убежать, едва учуяв запах человека. Ну а дальше, после второй зимовки, зверь исчез совсем. Видимо, надоело ему скитаться одному без подруги. Вот и ушел в только ему известном направлении...

Столкнуться с медведем в ночном лесу то еще удовольствие.

ДОЛОЙ ДИЕТУ!

Кабан — всеядное животное. На протяжении всего года его рацион составляют клубни, корневища, луковицы; летом и осенью возрастает доля диких яблок и груш, желудей, семян, орехов, ягод, грибов. Также рацион кабана включает в себя червей, моллюсков, лягушек, ящериц, змей, грызунов, насекомых, яйца птиц, личинки насекомых и падаль. Кабаны в дельте Волги и близ водоемов Казахстана употребляют довольно много рыбы, а также корни ферул и диких тюльпанов, мелкую птицу и грызунов. А у кабанов Сибири и Дальнего Востока в основе рациона кедровые орешки, желуди, грызуны и падаль.

ФОТО PIXABAY

Золотое копытце

ПРИРОДА

30

ТЕКСТ: СЕРГЕЙ ГЛАСОВ

ФОТО: PIXABAY

Сергей ЛИКСОНОВ

*Случилась эта история в далеких
восьмидесятых где-то в Амурской области,
среди многочисленных золотых приисков.*

Несмотря на то что каждый рудник был под пристальным надзором органов КГБ, не говоря уже о милиции, золото в спичечных коробках ходило повсеместно и служило крепкой валютой обмена между коренным населением и охотниками за удачей.

— Володь, ты к ручью? — не открывая глаз и не поднимая головы с топчана, спросил товарища Мирсат.

— Ну. А что? — остановившись в дверном проеме зимовья, ответил Владимир.

— Да так, ничего. За изюбром же собирались.

— Да ну его! Сезон к концу, нужно поспешать.

— Как знаешь, — ответил Мирсат и, повернувшись спиной, уставился в стенку избы.

Владимир слегка задержался в нерешительности, но затем привычным движением тихо-нечко снял с гвоздя «мосю» и вышел в сени.

— Так-то лучше, — прошептал Мирсат, словно видел все происходящее затылком.

Владимир крепко шел по еле заметной стежке к роднику, в котором они на днях хорошо поживились рыжой. На ходу он размышлял о перемене настроения у товарища. Как так? Сезон в завершении, и тут удача — на жилку напали, а товарищ в раздумьях об охоте. Вроде не первый год вместе соболюем и знаем друг дружку, как родные братья, и вот поди ж ты!

Тропинка тем временем, сто раз пропетляв по дремучей амурской тайге, вывела к ориентиру — огромному замшелому валуну. Здесь то-

варищи обычно проверялись на предмет чужих глаз, перекуривали и далее спускались к ручью, где им «срослось».

Владимир присел на корточки, закурил в кулак. Еще слишком рано, чтоб мыть, и он, подложив под зад какую-то коряжку, привалился к валуну. Теплый дым папиросы сразу согрел нутро, подумалось об одном, другом, третьем. И как-то незаметно мысли направились в тот день, когда все произошло.

— Ну, вставай, что ли! — ехидно щерясь под светом лампы, Мирсат тронул плечо друга.

— Да встаю, встаю, — заворчал Владимир, опуская ноги с топчана. — Только не ори. Башка трещит.

— А я что тебе говорил? Нет и не было у Василича нормального пойла. Он эту сивуху всегда на промысел берет, местных угощает. Подпойт, а потом шкурки за бесценно прикупает. На его участке план сроду никто не выполнял, а он и тем более, с таким-то горлом! — улыбаясь, сказал Мирсат.

— Как они его еще не похоронили? — проорчал Владимир, держась за голову обеими руками. — Может, есть чем поправить здоровье-то?

— Откуда? Вы же вчера аж кружки вылизали — мыть не нужно.

— Кончай! Без тебя тошно!

— Ладно, не бзди! Я чифира сварил. Хлебни. Отпустит. И давай уже скорее! Слышь — зовут!

Золото всегда
ценилось, а
когда оно лежит
буквально под
ногами, соблазн
особенно велик.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ АНТОНА ЖУРАВКОВА

ИЛЛЮСТРАЦИЯ АНТОНА ЖУРАВКОВА

Действительно, изюбр уже запел. Еще не совсем внятно, не в полный голос, но первые позывы хорошо были слышны даже внутри зимовья. Напарники вышли в одни двери. Прислонили упор, замкнув избу, и в ногу пошли тропой в сторону пади, откуда и собирались манить. К месту пришли, когда зверь уже основательно распелся.

Владимир скрутил бабу из полосы бересты, сел на корточки и пропел. Чистый, яркий позыв покотился по тайге. Мирсату показалось, что тайга в одночасье затихла. Пропал щебет пичуг, перестал журчать стилой водой ручей, что протекал в самом низу пади. Он всегда особо реагировал на первые звуки бабы своего товарища. Сердце сжималось, и по черепку бежали мурашки.

Он ждал ответа того первого, долгожданно-неожиданного, когда мурашки с головы сбегали вниз по спине почти до копчика и волос на руках начинал шевелиться. Сколько таких охот он провел вместе с этим человеком — не счесть. И всегда ждал этого чувства и, возможно, лишь ради него и ходил на эту охоту.

Владимир приложился пищиком повторно, и вновь таяжная флейта пустила в небеса красивую мелодию звериной страсти: ууууу-юуууу-уууу. И тут же слева и снизу вдруг полилось: ииииииии-ееее-уууу. Охотники разом повернули головы в сторону звука и в тот же миг увидели выходящего из-за валуна огромного самца изюбра. Одним движением Владимир отбросил бабу за спину, подхватил карабин и прицелился.

— Сука, — одними губами процедил он; мушка плясала вокруг зверя — вчерашняя сивуха давала о себе знать.

— Ну? Давай! — прошипел Мирсат. — Давай!

И в тот самый миг, когда палец плавно потянул спусковой крючок, на самый край ствола плюхнулся рябец. Выстрел кавалерийской винтовки громом метнулся вниз, ударил по галечнику, отразился от валуна, брызнул снопом

Охота вдвоем всегда более результативна.

Золото в спичечных коробках ходило повсеместно и служило крепкой валютой обмена между коренным населением и охотниками за удачей.

Бабы из бересты испокон веков используют местные охотники для охоты на марала и изюбра в период гона.

искр и покотился куда-то вверх, а затем закатился между скальником.

— Зараза! — перезаряжая карабин, вымолвил Владимир.

— Есть! — радостно закричал Мирсат.

Владимир посмотрел вниз и увидел лежащего на боку зверя. Он не поверил своим глазам, ведь точно почуял, как в момент выстрела ствол клюнул вниз из-за подсевшего рябчика, но олень лежал там, где и должен был лежать после точного выстрела.

— Во дела, Миха! — еще при первой встрече с Мирсатом он назначил его Михаилом, так было проще.

— Чего? — удивился Мирсат.

— Да так, показалось что ли, — Владимир был готов поверить, что рябец ему привиделся: вчерашняя сивуха была жесткая дрянь...

Когда до трофея оставалось метров тридцать, зверь неожиданно подскочил и в один миг скрылся за валуном. Друзья опешили. Видимо, не показалось, подумал про себя Владимир и взял ружье наизготовку.

— Миха, давай верхом иди, обойдешь его повыше. Если и пойдет, то ручьем. Слева круть, справа я увижу. Никуда не денется, достанем! — протараторил он.

Мирсат согласно кивнул и пошел назад. Поднявшись по тропе, он аккуратно шел краем обрыва, стараясь не подшуметь зверя. Через триста метров он подполз к краю обрыва и глянул вниз. Падь просматривалась далеко вправо и влево. И когда он стал глазами выискивать валун, то сразу увидел хромящего изюбра, а через мгновение — аккуратно выходящего из-за валуна друга. Мирсат хорошо видел, как Владимир взял зверя на мушку, как пламя вырвалось из ствола карабина и как изюбр рухнул словно подкошенный, а затем страшный грохот выстрела покотился по распадку. Поднявшись, Мирсат отправился в обратный путь, и когда уже подходил к месту событий, то застал друга за свежеванием.

— Ни хрена не пойму, Миха. Дырка одна — в шее, куда добирал.

— Быть того не может! Он же лежал. Я ж хорошо видел, как он свалился. И потом, когда хромый от тебя уходил.

— Ну, не знаю. Сам посмотри.

Мирсат достал нож, принялся помогать другу, а заодно пытался обнаружить следы первого ранения. Освеживав зверя, друзья развели огонь, Мирсат принес студеной ключевой воды из ручья и водрузил котелок на огонь.

— Ну, порубаем? — весело спросил он и полез в вещмешок.

**330 000 кг
золота**

добывается
ежегодно на
территории
России.

Добыть оленя
с золотым
самородком
в копыте дано
не каждому.

— Да ну! — замотал головой Владимир, категорически отказываясь. — Башка трещит.

— Это не беда! — отозвался Мирсат и извлек из мешка читок русской. — Накось, подлечись! К новому году берег.

У Владимира глаза на лоб полезли. Он выхватил из рук товарища фунфырик и, содрав зубами пробку, одним махом опустошил сосуд.

— Ой! Твою мать! Извини! Башка трещит — дурак дураком! — оправдывался Владимир.

— Нормально! Копытами отдашь! — рассмеялся Мирсат, и они приступили к завтраку.

Мирсат то и дело щебетал о том да о сем, а Владимир напряженно о чем-то думал. Попытки выдавить из него хоть слово были безуспешными, и Мирсат постепенно умолк. Когда вернулись в зимовье, настроение у Владимира не изменилось. Он все время о чем-то сосредоточенно думал и вдруг поднялся с топчана, накинул дерюжку и вышел из избы.

— Я скоро! — только и крикнул он.

Мирсат прибрался в избе, вымел пол, настрогол лучин, зарядил печурку и прилег отдохнуть. Неизвестно, сколько он проспал, когда услышал грохот в сенах. Подорвавшись с топчана и прихватив карабин, распахнул дверь и на пороге увидел ошалелого товарища, который, схватив какой-то туесок, снова прыснул наружу.

— Ты чего? Сбрендил, что ли, Вовка? — крикнул вслед удаляющемуся другу Мирсат.

— Миша! Мишенька! Родной! Я сейчас, сейчас я! — орал, убегая Владимир...

Глубокой ночью дверь в избу отворилась и на пороге Мирсат увидел извазюканного в грязи, чумазого, мокрого, но счастливого друга.

— На, смотри! — протянул он руку другу.

Мирсат обхватил ладонь товарища и подошел к лампадке. На ладони тусклым светом отсвечивали пластинки, среди которых выступал маленький остроконечный самородок — золото.

— Мирсатик, дорогой, понимаешь, я все думал и думал, что с оленем случилось. Мы ж его всего разобрали, а второй ранки нет. А он ведь лежал, ты ж видел. А потом я подумал: ведь ты сказал, что он хромал, значит, ранение было. Ну я и пошел назад, не мог успокоиться. Пришел. Все опять пересмотрел — нет ранки. И тут вдруг на глаза копыта попались. Я давай копыта изучать и заметил, что порез какой-то в серединке есть. Ну я ножом колупнул, а оттуда вот этот вывалился, — указывая глазами на самородок, произнес Владимир. — Я сначала подумал, что это оболочка от пули, а потом смотрю — ни хрена это не оболочка. Я, видимо, пулей ему под копыто саданул и выбил самородок из грунта. А он, наверное, в какой-то нерв ему впился, вот он с копыт и долой. И потом бежать не мог — больно ему было.

— А зачем ты по копытам-то бил? — спросил Мирсат, продолжая разглядывать самородок.

— Не поверишь, рябой на самую мушку сел, я и промазал.

— Ну ты даешь, Володя! — заржал Мирсат. — Володя — золотое копытце...

Следы глухаря

Алексей СУББОТИН

Быстро пролетит осень, и наступит зима, подарив охотникам свою книгу следов птиц и зверей.

Глухарь в процессе жизнедеятельности оставляет немало следов в лесу. И одно из самых грандиозных по своим масштабам деяний этой величественной и крупной птицы — это ее подснежная спальная камера. Мне выпала удача найти таковую лишь однажды — 11 февраля 2006 года.

Втроем мы отправились на охоту в труднодоступные и безлюдные леса. Надо сказать, это был один из самых утомительных охотничьих дней в моей жизни: на лыжах и со всем обмундированием нам пришлось преодолеть несколько десятков километров, при этом немало поплутав по лесу (пару раз сбивались с дороги). Забегая вперед, отмечу, что мы, вымотавшиеся после многокилометрового лыжного маршрута, едва успели на восьмичасовой последний автобус, чтобы вернуться домой. Надо сказать, что в те нулевые, когда еще не было особо мобильной связи (тем более в глубинке), равно как и возможности вызвать машину, все надеялись в тот день на этот единственный ПАЗик. Но эти лишения стоили того: я наконец-то нашел разовое подснежное убежище самца глухаря.

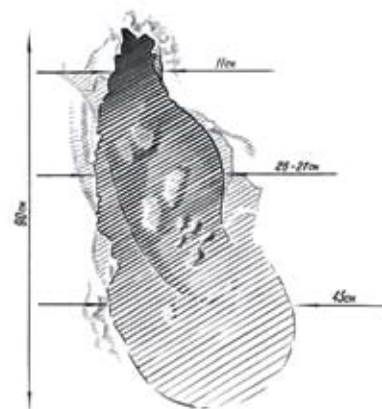
Мне доводилось видеть что-то вроде сообществ, собирающих до 5–6 петухов, но разделенных между собой приличной дистанцией, иногда до сотни метров.

Разумеется, был устроен привал, никто не возражал. Товарищи расположились в стороне; мне же было не до отдыха. Пользуясь моментом, я с невероятным аппетитом зарисовывал, записывал, замерял все, что касалось драгоценной находки.

Следы были найдены в красивом разреженном участке высокоствольного леса, напоминавшем вырубку с нечасто раскиданными вокруг молодыми елочками. В снежную толщу, составлявшую 55–60 см, глухарь нырнул с лёта. Ширина погружного следа соответствовала ширине тела самой птицы — 25–26 см. Далее шел подснежный коридор, оканчивающийся самой спальной камерой, и все вместе имело длину 115 см. Глубина камеры, где отдыхал глухарь, равнялась 46 см (ширина 30 см); на дне ее находился помет, представленный обычными экскрементами. Выделения слепого отдела кишечника

отсутствовали, и, если учесть, что все тетеревиные оставляют подобные испражнения обычно перед рассветом, можно предположить, что закапывание глухаря произошло после утренней кормежки, а снежную нору условно можно назвать дневной. Но самым эффектным зрелищем, запечатленным на снегу, был вылет петуха из снежной толщи. Правда, глухарь вылетел не сразу. Сначала он вышел, но резко свернул вправо и, пройдя 80 см, столь же резко свернул влево, т.е. как бы вышел на линию своего погружения и занорения. И тут он поднялся на крыло, хотя взлетел не сразу. Чтобы подняться такой массе в воздух, потребовался дополнительный разбег по снегу, сопровождавшийся трехсложным отпечатком взмахов крыльями, прекрасно сохранившимся на снегу. Максимальный размах крыльев составлял 126 см.

Итак, полные метрические данные организации подснежного убежища самца глухаря от внешнего края погружного отверстия до последних мазков крыльев перед подъемом в воздух равнялись 3 м 60 см.

След глухаря, нырнувшего в снежную толщу.

ПРИРОДА

35

СЛЕДЫ ГЛУХАРЯ

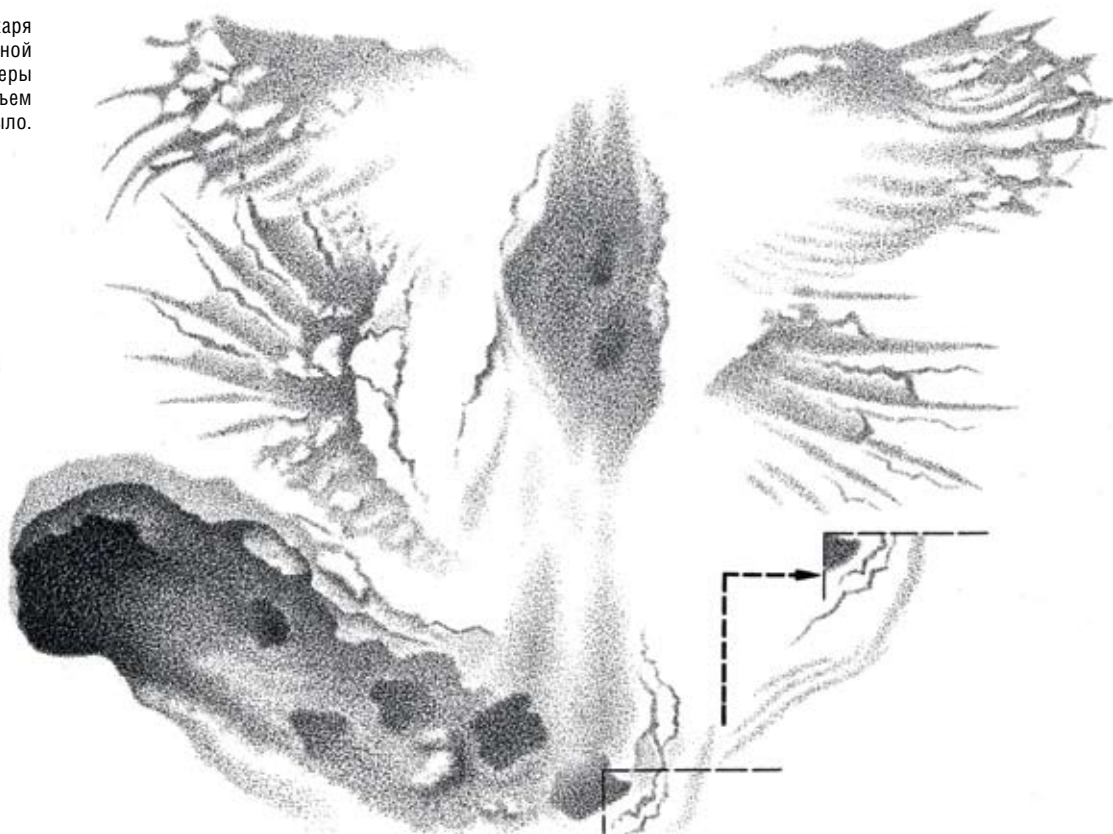
Несмотря на обилие снега, глухариные отпечатки лап на белых страницах отыскать нелегко. След самца глухаря крупнейший среди всех тетеревиных и лесных птиц средней полосы вообще. Так, 7 декабря 2015 года, в пасмурное и сырое утро была поднята пара петухов. Отпечатки лап обоих на сыром снегу были почти одинаковы и имели полную длину 11,5 см при ширине 10,5 см. Длина шага в среднем равнялась 22 см. 29 октября 2014 года на участке железной дороги наблюдались пять самцов. Первый снег почти сошел, и все следы, после того как петухи покинули насыпь, были найдены на крупнозернистом намочшем песке. Здесь был зафиксирован максимальный отпечаток лапы одного из них. В длину след составлял 12,5, в ширину — 12 см.

Наконец-то я нашел розовое подснежное убежище глухаря. Разумеется, был устроен привал, никто не возражал.

Чаще всего попадают следы на заснеженной лесной дороге по предзимью. Реже можно увидеть феерический и грандиозный по размерам росчерк хвоста при торможении перед посадкой с последующим переходом. Там, где есть глухари, нередок щетинистый ковер из хвоистых веточек под соснами, на которых исключительно всю зиму кормятся эти исполины. По этой причине птицы редко спускаются вниз, благоприятнее чувствуя себя в гуще хвойных.

Вся зимняя жизнь этих пернатых колоссов неразрывно связана с сосной, которая дает им и пропитание, и убежище. От случайных веток, сбитых ветром, «глухариные» легко опознать. Большая часть их хвои обстрижена крепким клювом глухаря. Некоторые сосны, нередко более угнетенные, одна и та же птица посещает особенно охотно, а потому количество сбитых при кормежке веток, особенно на исходе зимы, в период массового снеготаяния превращается в настоящий зеленый ковер. Так, например, 16 марта 2006 года на одной ничем вроде бы не выделяющейся среди остальных сосне я нашел глухариные следы кормежки в кроне дерева. Кроме помета и большого количества сбитых хвоистых веточек, на снегу была раскидана целая масса сухих веток. Скорее всего, садясь на ветви кроны и перемещаясь по ним изо дня в день, глухарь своей массой легко сбивал эти ломкие веточки, роняя их в течение зимы. Для полноты картины приведу еще один пример. 22 января 1995 года в низкоствольном, преимущественно осиновом лесу мы с товарищем натолкнулись на единственную высокую сосну, стоящую недалеко от заснеженной дороги, по которой шли. Снег под деревом на три и даже на пять метров от ствола был частично завален хвоистыми верхушками сосновых веточек; пушистые зеленые кисточки были равномерно раскиданы вокруг всего дерева и наполовину торчали из снега. При ближайшем рассмотрении верхушек было понятно, что на сосне кормился глухарь. Кроме самих концов веток,

Выход глухаря из подснежной спальной камеры (лунки) и подъем на крыло.

Следы кормежки:
верхушки
сосновых
веточек и помет.

составлявших в длину от 2 до 20 см, более обильно были разбросаны отдельные парные хвоинки и множество прочего древесного сора. Почти все оброненные верхушки сами по себе примерно наполовину были лишены хвои, которая имела лишь на кончиках или где-то в основании. Эта оставшаяся хвоя в свою очередь была частично повреждена клювом кормящейся птицы. В основном каждая хвоинка была срезана на половину своей длины, чуть реже глухарь стриг две трети и еще реже — три четверти. Иногда (в наиболее густых участках хвои) срезались только самые кончики. К тому же птица каким-то образом достигала самых крайних веточек кроны, обклеивая и роняя их, о чем наглядно говорили следы ее кормежки, раскиданные радиально на весьма приличном удалении от ствола. Но интереснее здесь другое.

Кроме сброшенных сосновых веточек, на снегу были найдены экскременты: многие представлены фрагментарно, но некоторые имели полную длину 30–40 мм, при толщине 8–9 мм. Тогда, в 95-м, я даже усомнился, предполагая, что следы принадлежали тетереву, но только позднее понял, что на той сосне кормилась глухарка. Помет (судя по размерам) принадлежал ей. Классический зимний помет четырехкилограммового петуха глухаря в два раза больше, но тоже полностью состоит из остатков сосновой хвои и характерен для периода «середина осени — поздняя весна». Экскременты самцов представляют собой дугообразные, ломаные или чуть скрюченные колбаски из полупереваренной хвои, желтовато-зеленоватого цвета, чуть побеленные с одного (закругленного) конца, длиной 60–70 мм, толщиной 10–12,5 мм.

С приближением весны шансы найти глухаринные следы на снегу увеличиваются. В марте глухарь уже охотнее спускается «на пол». Настает пора их брачной жизни, и петухи стараются быть как можно заметнее. Именно в эту пору, когда мартовское солнце греет повесеннему тепло, на снегу, там, где живут эти исполины, начинают встречаться знаменитые глухаринные «чертежи». Самцы начинают рас-

хаживать в токовых позах, вычерчивая концами перьев приспущенных крыльев длинные извилистые полосы по обеим сторонам следа, будто везут за собой саночки. В местах, где глухарь наиболее многочисленны, где осадки долго не выпадают, снег за несколько дней бывает сплошь покрыт сетью таких очерченных переходов. Однако такие следы не всегда говорят о точном местонахождении будущих токов. Этот любовный инстинкт затрагивает каждого петуха, где бы он ни находился, и не обязательно близ токовища. Нередко в это же время под отдельными соснами встречаются сернисто-желтые пятна на снегу, словно кислотные разливы, разъедающие снег, но целиком состоящие из массы глухаринного помета. Эти пятна, расположенные под соснами, — прямые указатели того, на каких деревьях зимой и особенно в начале весны (вблизи токов) ночевали глухарь.

После спаривания на токах глухарки готовятся к откладке яиц и последующему выведению и воспитанию потомства. В дальнейшем это только их забота. И я заметил такую закономерность. Там, где птица устроила гнездо, какой бы лесной глушью это место ни было, недалеко, а то и совсем близко проходит либо лесная тропа, просека, либо лесовозная дорога. Это, конечно, далеко не правило, а мое лишь собственное замечание по особенностям гнездостроения этого вида. Моя единственная находка гнезда глухаря вблизи старой лесной просеки (1 мая 2008 г.) лишний раз подтверждает это. Глухарки

Предзимье. Глухарь замер в напряжении на самой макушке старой ели.

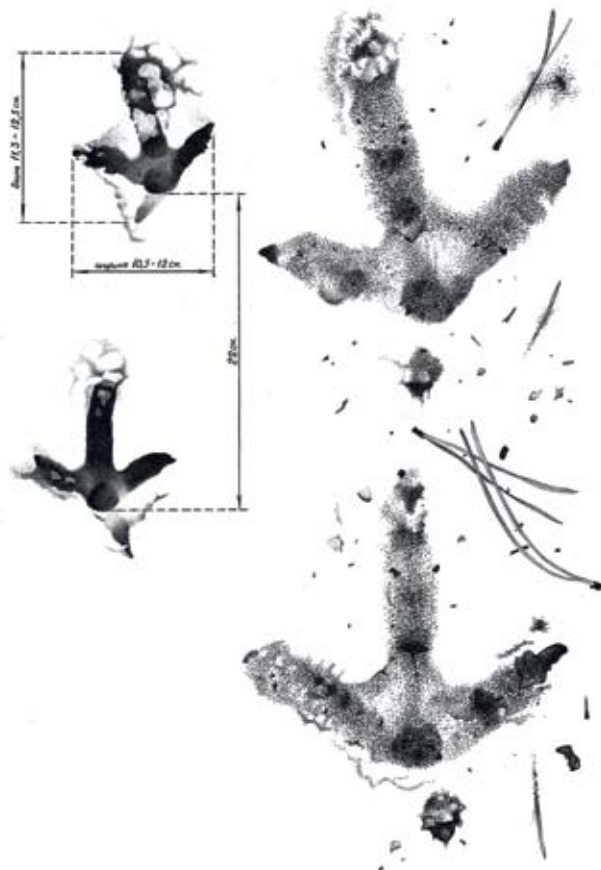

не утруждают себя особой постройкой гнезда. Выкапывается ямка в земле у основания большого дерева, заваливается слоем сухой листвы и пополняется немногими перьями со своего брюшка — вот и вся работа. Некоторые самки так плотно сидят на яйцах, особенно в последние дни, что позволяют брать себя в руки. Это ли не поразительно? Особенно если учесть, что на гнезде сидит такая громадина.

В конце осени и предзимье глухари, как и весной, попадают на глаза несколько чаще. Нередко в это время года их случается видеть сидящими на вершинах высоких и старых елей как в одиночку, так и парами и небольшими группами. Какая причина заставляет птиц усаживаться столь заметно, не совсем понятно. Возможно, здесь играет роль их ложное осеннее (абортное) токование, и такое поведение связано именно с инстинктивной демонстрацией каждой особи мужского пола. Так, 10 ноября 2012 года мы заметили самца, сидящего на самом кончике высокой старой ели. Вытянув

Следы самца:
справа —
на мелком тающем
снегу,
слева —
на рыхлом снегу.

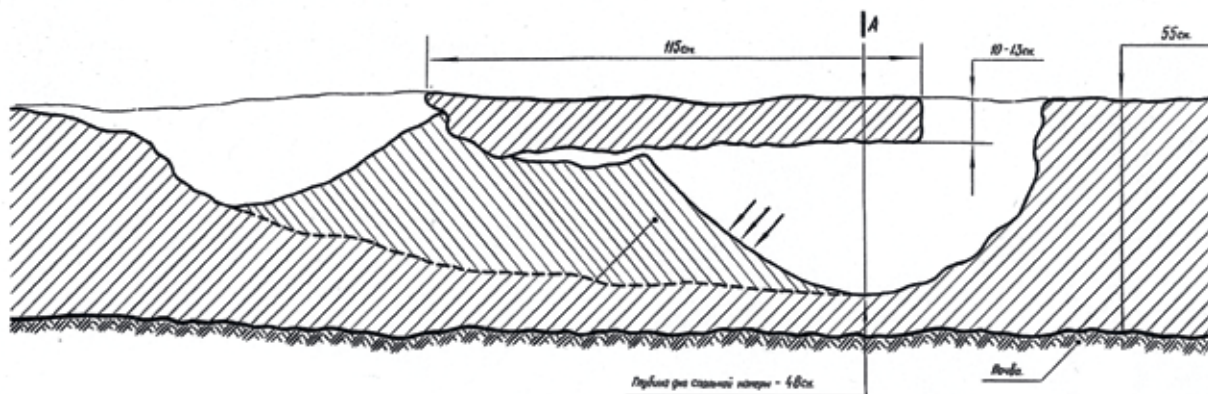

После спаривания на токах глухарки готовятся к откладке яиц и последующему выведению и воспитанию потомства.

шею, петух был напряжен и не отрывал от нас взгляда. Благодаря большой дистанции (метров двести), он держал нас минут пять (я успел «нащелкать» несколько снимков, с которых потом сделал рисунок), после чего с шумом покинул вершину. Следом за ним с соседней ели сорвался второй петух, как оказалось, сидящий где-то в густых лапах кроны. В это же время, в предзимье, самцы, как это принято думать, начинают зимовать отдельно от самок. Петухи образуют вроде групп, хотя это не такие тесные и заметные сообщества, что у тетеревов.

Осень — время вылета глухарей на галечники. Как и другие тетеревиные, глухарь нуждается в мелких камушках-гастролитах, накапливающихся в желудке и играющих важную роль при переваривании (перетирании) грубых кормов (сосновой хвои в частности) в течение долгого зимнего сезона.

Схема снежной
норы глухаря.

Кое-какой материал на эту тему я собрал, работая на железной дороге с 2014 по 2016 год. Наша ремонтная бригада обслуживала трассу железнодорожного полотна Комсомольск — Иваново общей протяженностью около 30 км, большая часть которой проходит через лес. Песчаная насыпь старой железной дороги являлась единственным галечником для ближайших глухарей, посещающих ее с сентября до начала зимы. Надо отметить, что на данном железнодорожном маршруте были установлены три точки, где наблюдались вылеты птиц на полотно, а значит, и места их постоянного обитания. Первая точка находилась всего в 2–3 км от города Комсомольска, вторая — через 8–9 км и третья, самая нестабильная и бедная в плане встреч с птицами, в 6–7 км. И если на этом третьем участке (и даже на первом) встречи с птицей были редки и нерегулярны, то вторая

точка представляла собой наиболее посещаемое глухарями место. Утренние встречи здесь были достаточно часты. И вот почему. Эта обширная зона труднодоступных, а потому не посещаемых людьми лесов, с наличием мохового болота, с раскиданным молодым сосняком и старым сосновым бором — типичное и характерное местообитание обыкновенного глухаря, поэтому определенная популяция птиц здесь стабильно поддерживается из года в год.

Здесь, на железнодорожном полотне, глухари достаточно терпимы к дрезине и даже тепло-возу. Хотя в одних и тех же местах ведут себя по-разному: в какие-то дни сидят до последнего, вылетая буквально из-под колес, в другие, наоборот, взлетают за сто-двести метров, едва завидев приближающийся локомотив. Что влияет на такое поведение птиц, непонятно. Были случаи, когда петух, видя притормаживающую перед ним дрезину, уходил спешным шагом, забавно крутя головой направо и налево. В итоге, пробежав пару десятков метров, он все же поднимался на крыло. Вообще все поднятые птицы летят вдоль железнодорожной линии, сворачивая потом в лес либо садясь на вершины деревьев.

На втором (основном) участке мне доводилось видеть что-то вроде сообществ, собирающихся до 5–6 петухов, но разделенных между собой приличной дистанцией, иногда до сотни

метров. Эти самцы держались либо одиночно, либо парами. Кстати, такая группировка в пары — одна из особенностей поведения птиц в осенне-зимнее время. Что касается самок, то я видел их буквально пару раз за все годы, держались они тоже одиночно, обособленно от самцов. Любимая погода для вылетов — теплые и безветренные утренние часы в начале осени и столь же ясные и морозные утра позднее. Учащаются вылеты в октябре, особенно во время потепления и скорого таяния первого снега, когда вновь открывается песчаная насыпь. Что интересно, глухари продолжают вылетать на железную дорогу чуть ли не до Нового года. Но, осмотрев зимние следы посещений галечника, я не нашел никаких других следов, каких-либо попыток разгрести снег в поисках гастролитов, кроме как однообразных ходовых набродов. А потому поздние визиты глухарей на железную дорогу носят как бы ритуальный характер.

С приходом зимы жизнь глухаря неразрывно связана с единственной кормовой породой дерева — сосной; от питания хвоей напрямую зависит существование каждой особи в суровых зимних условиях и выживаемость вида в целом. А там, где есть глухарь, он непременно порадует любого охотника или натуралиста следами своего тайного, скрытого от человеческого глаза пребывания в зимнем лесу. ◆

Лесная
красавица-
глухарка.

ПРИРОДА

39

СЛЕДЫ ГЛУХАРЯ

Крупницы опыта

Артем ЦИЛИН

Июль, жара. Запах разнотравья в теплом воздухе кружит голову. Ближе к вечеру роятся надоедливые стаи насекомых, а по мере снижения температуры и продвижения солнца к линии горизонта оживает лес.

Обходя поля и колки леса, примечаем следы, тропы и выходы. Понятное дело, что кабана, конечно же, больше, но все чаще и чаще то тут, то там раздается хриплый лай козла — самца косули, который показывает свое присутствие и серьезный настрой. Так проявляются первые признаки гона и первые шаги в подготовке к очень интересной, азартной и красивой охоте на самца косули во время гона.

Данная охота проходит в нашей полосе с 20 августа и длится один месяц, до 20 сентября. К этому времени грамотный охотник уже приметил, где чаще всего можно встретить козликов, а может быть, даже и выбрал конкретного «пассажира» с наиболее красивыми трофейными рогами.

Оторвав взгляд от шнурков, я медленно поднял глаза и увидел молодого козлика, с любопытством разглядывающего меня.

Для охоты на самца косули нужны лишь манок и оружие, а к экипировке и обуви требований мало, так как эта охота хороша тем, что не ты идешь к зверю, а он к тебе. Разберем чуть подробнее снаряжение. Манки бывают разные, их можно изготовить самому (что проблемно и требует определенных знаний) либо приобрести готовый. Звук можно выдувать ртом, если у вас манок духовой, или, если у вас резиново-пластиковая модель по типу резиновой груши, нажимать на нее руками. В любом случае для подманивания самца охотнику необходимо воспроизводить звук самки, и, если вы делаете все правильно, козлик не заставит себя долго ждать. Кстати, иногда с успехом можно использовать голос детеныша (он более тонкий и пронзительный) в расчете на то, что самка, услышав его (даже если детеныш чужой), обязательно прибежит на звук, а следом за ней прибежит и самец.

Я предпочитаю использовать манок Buttolo, у которого несколько настроек, позволяющих варьировать тон и звук «пищания». Его можно носить на шее, освободив руки, и при необхо-

димости до него легко дотянуться. Он никогда меня не подводил. Что же касается оружия, то здесь выбор зависит от личных предпочтений и условий, в которых проводится охота. Допускается нарезное и гладкоствольное оружие. Я предпочитаю выманивать козлов на открытые пространства и использую карабины .308 Win калибра, в основном беру легкий, точный и «разворотистый» болтовой Haenel Jaeger. Прицел устанавливаю, отталкиваясь от условий охоты, и это либо загонник, либо светосильный, с кратностью 4x24.

Охота проводится либо в утренние часы, либо вечером, хотя самец косули может быть

ЦЕННОСТЬ ТРОФЕЯ

Для каждого вида трофеев разработана шкала награждения, в соответствии с которой присуждают золотые, серебряные и бронзовые медали. Получившие наивысшую оценку в баллах удостоиваются звания чемпионов соответствующей выставки (районной, областной, краевой, всесоюзной, международной и т.д.). Все измерения осуществляют с большой точностью, так как от этого зависит балльная оценка трофея. Так, измерения рогов, клыков, черепов и шкур диких животных и их отдельных элементов производят с точностью до 0,1 см, вес рогов — с точностью до 10 г. Размах рогов (развал) замеряют мерной лентой, штангенциркулем или мерной пилкой с точностью до 0,1 см.

активен и днем, но мое предпочтение остается за утренней охотой, когда на рассвете, с первыми лучами солнца, еще по росе ты, выбрав место, стоишь и манишь козлика в надежде заполучить желанный трофей. А с первыми звуками лая приближающегося козла или со звуком его шагов, которые предательски выдает высокая трава или сухие ветки под копытами резвого ухажера, сердце охотника начинает биться быстрее, дыхание становится прерывистым, адреналин стучит в висках. Вот ради подобных моментов я и хожу на охоту...

На мое счастье, козел не зашел в спасительный подсолнух, не убежал от меня к кромке леса, а помчался огромными прыжками прямо мне навстречу.

Стояли теплые августовские вечера, я приехал в одно из угодий Самарской области. Заполнив бумаги и приготовившись, мы отправились в угодья, где ранее был замечен хороший, крупный самец. Конечно, зверь не выходит каждый раз в одном и том же месте, но сегодня начать хотелось именно здесь. Дойдя до точки, я приготовился, зарядился, тихонько притоптал траву, убрал ветки из-под ног, дабы не создавать лишнего шума, чуть вы-

ждал и стал манить. Сделал паузу секунд на десять, пропищал манком еще несколько раз и снова стал слушать, вглядываться. Так манил я около 35–40 минут. Где-то вдали залаял козел, но ко мне не пошел. Может, самка была рядом, может, у него шли разборки с соперником, а может, я сфальшивил, и он ругался в ответ на мои попытки его заманить, — теперь уже не угадаешь. Так как результата не было, я решил сменить позицию. Работа манком на новой точке в течение 30 минут тоже не дала результатов, и я уже хотел уходить, но перед этим наклонился, чтобы поправить шнурки. Слух у меня не очень хороший, поэтому я не услышал, а каким-то шестым чувством понял, что кто-то на меня пристально смотрит. Оторвав взгляд от шнурков, я медленно поднял глаза и увидел молодого козлика, с любопытством разглядывающего меня с пятнадцатиметрового расстояния. У него были уже хорошо развившиеся, но далекие от трофейных качеств рожки. Он смотрел на меня в упор, прямо в глаза, и поворачивал голову то вправо, то влево, как бы силясь рассмотреть получше объект своего беспокойства. Даже если бы я решил стрелять в него, то сделать это не представлялось возможным, потому что руки мои держали шнурки, я сидел на корточках, а карабин стоял на треноге.

Сибирская косуля не то что европейская: даже ее не трофейный самец кажется гигантом.

В ожидании
«золотого»
козлика.

ПРИРОДА

43

КЕЛИНДОНЕГА

В такой дурацкой ситуации я не оказывался давно. Нелепо, смешно, да еще и камера не была включена, к моему великому разочарованию. Больше всего мне было обидно, что я не смог запечатлеть на видео такой момент.

Просидев так пару минут, я встал. Козлик, увидев перед собой внезапно появившегося в полный рост охотника, серьезно струхнул и, сделав огромный прыжок, мгновенно скрылся за елками.

Вскоре солнце спряталось за верхушками деревьев, и мне пришлось покинуть место охоты. Я остался без трофея, но с полными карманами впечатлений. Решил не уезжать, а остаться до утра...

Когда немного рассвело, я уже был на месте, во всеоружии и в хорошем настроении. Место занял на границе подсолнечника и не очень большой поляны метров 100–120 шириной, ее дальний конец упирался в лес, откуда, по моим прикидкам, должен был показаться козел. Но, как это часто бывает, зверь решил иначе. Хороший козлик с мощной шеей и неплохими рогами вышел, как ни странно, с того же поля, на границе которого стоял я. До него было около трехсот пятидесяти метров. Вышел он осторожно и ближе не подходил, беспокойно оглядываясь по сторонам минуты три и уже решил было уходить назад, в гущу поля. Я же собрался стрелять, но строго по шее, чуть ниже головы. Если попаду, то он ляжет на месте, если нет, то уж лучше пусть

Чтобы не испортить мясо в жаркую погоду, козую лучше разделывать на месте.

уйдет невредимым, чем подранком, что вероятно при стрельбе по корпусу на таком расстоянии.

Быстро приготовился, взял поправку, попытался успокоить дыхание, но руки все же предательски потряхивало. Плавнo потянул спусковой крючок на себя — выстрел! Промазал. Однако, на мое счастье, козел не зашел в спасительный подсолнух, не убежал от меня к кромке леса, а помчался огромными прыжками мне навстречу. Видимо, ДТК рассеял звук, и зверь, не разобрав, откуда был выстрел, пулей полетел на меня. Еще немного, и он наступит мне на ноги. Я негромко крикнул: «Стой!» Козел оторопел и замер как вкопанный, буквально на секунду. А мне больше и не надо было. Я поймал его в перекрестие прицела и произвел выстрел. Он даже ничего не понял, а повалился на землю как подкошенный от точного попадания в грудь, и упав, даже не шелохнулся. Хочется надеяться, что этот красивый козлик безболезненно и мгновенно перешел из мира живых в вечное царство лесных духов.

Так закончилась моя двухдневная охота на самца сибирской козули, подарив мне массу эмоций, воспоминаний, адреналина и частицу опыта в мою копилку охотничьих знаний. ♦

Использование штативов разгружает руки во время ожидания и повышает точность стрельбы.

**21 000
особей —**

*приблизительная
численность
сибирской косули
на территории
Самарской
области.*

ПРИРОДА

45

А.М. ПОПОВ

Зов перелета

*Нудный осенний дождь за окном никак не располагал
к выходу на охоту, тем более на вечерний перелет.
Охота на утиной тяге хороша в ясный вечер с красивой зарей.*

ПРИРОДА

46

ТЕКСТ: МИХАИЛ ФОКИН. ФОТО: СЕРГЕЙ ФОКИН

Михаил ФОКИН

В

такой серый вечерок и лет утиный короче, и видимость намного хуже, да и настроение тоже. Но, окинув взглядом свой красный угол, я на мгновение остановился на иконе Божией Матери Писидийской и понял: это неспроста! Дело в том, что вот уже несколько лет в день ее празднования (16 сентября) мне особенно везет на охоте. И, несмотря на нежелание идти за добычей в такую погоду, внутренний голос говорил: «Встань и иди!»

Две запоздавшие и уже еле заметные утки зашли над плесом и после выстрела одна за другой упали в воду и тут же начали удирать к другому берегу.

Собирались мы с дратхааром недолго, почитай, вот уже больше двух недель неплохие утиные перелеты разнообразили наш полевой досуг. Помолвившись и трижды перекрестившись, я отправился в путь.

Везение началось почти с порога: не успел я взять Умарка на поводок, как нудный сентябрьский дождь полностью прекратился,

а между тучками замелькало низкое уже солнце.

Озеро, куда мы держали путь, располагается в самом сердце заливного луга. С одной стороны оно поросло кустами черемухи и молодыми березками, а с той, откуда подходили мы, были только огромные кочки, граничащие со скошенной луговиной.

Держа пса на поводке, я прокрался к канавке, поросшей ивняком и образовавшейся весной от слияния озера с небольшой речкой, весело текущей по окраине луга. Подход был скрытый и такой идеальный, что, когда я, выпрямившись во весь рост, оказался у уреза воды, кормившаяся недалеко стайка широконосок очень удивилась и в страшной панике попыталась взлететь. После дуплета две птицы рухнули замертво, а голубокрылый селезень, волоча перебитое крыло, попытался скрыться в зарослях, но был пойман Умарком и доставлен в руки хозяина. Начало неплохое!

Дождя не было; ветер утих; небольшая светлая полоска виднелась на западе. Я стоял, исполненный томительным ожиданием сказки; пес привычно свернулся калачиком между береговыми кочками. Скоро начнется!

Без четвероного друга на такой охоте не обойтись.

ПРИРОДА

47

ЗОВ ПЕРЕЛЁТА

Со стороны заката показались силуэты трех уток. Сделав полукруг и не долетев до верного выстрела, они плюхнулись в другом конце озера. Почти тут же заскулил и вскочил на ноги Умарк: пара кряковых вылетела у меня из-за спины и, забирая вправо, потянула по-над тем берегом. После выстрелов обе утки грузно шлепнулись о землю. Началось!

Лет пошел очень активный. Некоторые утки без облета плюхались на воду напротив нас, но, заметив темную фигуру в кочках на берегу, взлетали и, потерявшись из вида на фоне про-

После дуплета две птицы рухнули замертво, а голубокрылый селезень, волоча перебитое крыло, попытался скрыться в зарослях, но был пойман Умарком и доставлен в руки хозяина.

тивоположного берега, уходили без выстрела. Одного селезня я все-таки стукнул сидячим, невольно вспоминая навыки весенней охоты. Те же крякуши, которые делали облет, прежде чем сесть на ночную кормежку, нередко попадали под мои выстрелы. И вот уже на воде лежали три шикарных осенних трофея.

Осенние зори — лучшее время для охоты на утиных перелетах.

Собаку я не пускал на подачу до конца охоты, чтобы не было излишней суеты во время лета. Позже опытный пес сделает все как надо. Не потеряем ничего!

Заметно стемнело. Вдруг стайка примерно из пятнадцати кряковых, появившаяся со стороны речки, зависла надо мной, и я, предвкушая падение сразу нескольких птиц, ударил над головой. Но что это? Выстрела нет. Нажал второй спуск — то же самое. Табунок взмыл ввысь и растворился в темноте. Вот те раз! Обида дикая!

Разгадка пришла в голову почти сразу. Дело в том, что в самом начале сезона у меня появилась проблема: предохранитель моего старенького ИЖа стал трудно двигаться вперед. Ни смазка, ни что другое не помогало. И я, привыкший с ранней охотничьей юности спускать с предохранителя во время подъема ружья к плечу для выстрела, вынужден был на старости лет переучиваться. Либо спускать его заранее, наблюдая за работой собаки, либо стоять на утиной зорьке с уже готовым к выстрелу ружьем. Сначала такое переучивание стоило мне десятка коростелей и дупелей, но к осени вроде бы приновился.

Осенняя утка — награда охотнику и его собаке.

И вот здесь в такой нужный момент я начал стрелять из ружья, стоящего на предохранителе. Но охотнику не годится долго переживать. Чу! Летят!

Две запоздавшие и уже еле заметные утки зашли над плесом и после выстрела одна за другой упали в воду и тут же начали удирать к другому берегу. Тут уж медлить было нельзя. Дратхаар начал преследование и минут через пять подал хозяину еще живую крякву. Второй подранок скрылся где-то на противоположном берегу. Похоже, безнадёга. Такого легкого подранка собака не возьмет, добивать надо, а видимость нулевая. Пес бросился в погоню, нашел утку, но та нырнула и появилась на поверхности метрах в десяти от него. И так повторялось несколько раз.

Что ж, такое часто бывает на этой охоте. Благо озеро недалеко от дома, утром придем и доберем. Жалко, конечно, так заканчивать, но есть еще проблема: надо подобрать всех добытых уток, а отозвать Умарка от подранка — задача почти невыполнимая. Сколько он еще будет там трудиться, пока тот не упадет где-нибудь безнадёжно!

Но я забыл, какой сегодня день и как мне в этот день обычно везет. Чудо свершилось и на этот раз: луч фонаря выхватил яркий блеск собачьих глаз, а затем стало видно и любимую морду с крякушей в зубах. Прекрасный вечер!

ДОСТАВКУ ЗАКАЗЫВАЛИ?

Летнее открытие охоты на уток — долгожданное событие для всех. Эта охота привлекательна своей универсальностью, т.к. подходит как опытным охотникам, так и новичкам и не требует сложного и дорогостоящего снаряжения. Традиционное использование подсадных уток, чучел и манков повышает эффективность охоты, но необязательно. Не следует также забывать, что охота на уток на перелетах — это не просто стрельба, а искусство, требующее мастерства. Важно правильно выбрать позицию, умело замаскироваться и, конечно же, метко стрелять. Однако главное — не только попасть, но и быть уверенным, что утка будет взята. Ведь охота часто проходит в густых зарослях, и даже идеально сбитую птицу бывает непросто найти, особенно в условиях сумерек.

Трофеи

50

ФОТО: TJUSTORPARN/WIKIMEDIA.ORG (CC BY-SA 4.0)

Клиент не всегда прав

Александр МИШУРОВ

Когда Стюарт поверил, что его упущенный трофей такой же или даже лучше, чем рогач Нормана, то воспылал сильным желанием его добыть, и слышать о других животных не хотел.

И вот уже вторые сутки мы гоняемся за «маленьким» бараном. Хорошо еще, что мы нашли его на относительно изолированном от основных хребтов месте, иначе угнали бы его куда-нибудь за Срединку.

Нормана мы отправили с Иваном вниз, к Василию с лошадьми, трофей клиента — голову и свернутую в рулон шкуру взвалил себе на плечи двужильный коряк. Ну а мы решили остаться на ночь в горах, чтобы не тратить времени на дорогу в лагерь и обратно. В рюкзаках есть остатки вареной оленины, сало, хлеб, а у Стюарта куча протеиновых батончиков и сникеров — с голода он не пропадет.

Итак, спускаемся метров на пятьсот и устраиваем табор на небольшом плоском уступе среди стланика. Мелкая каменная крошка едва покрыта тонким подростом из мха и шикши. Тут костер можно разводить, не боясь,

что пустим пал, впрочем, спать, вероятно, не придется. Солнце скрылось в облаках над Охотским морем, и стало ощутимо прохладнее. Утепляемся. Стюарт достает из рюкзака ветровку и упаковку с термопленкой (типа набора для выживания сбитого врагом пилота) и, укутавшись, угрюмо замолкает, грызя свои батончики и думая о чем-то своем затаенном. Ни сожаления, ни тем более чувства вины, что мы из-за него не празднуем окончание охоты в лагере, наш клиент не выказывает.

А ночь тянется и тянется. Холодно. Виктор уже дважды ходил в верховье ручья за водой для чая. Но, согревшись им, мы проваливаемся в сон на час, затем холод будит нас, и все повторяется сначала. Наш седельных дел мастер тоже не отказывается от горячего чая.

А к семи утра у нас случается праздник. Сначала мы слышим чьи-то шаги. Зверя ли?

ТРОФЕИ

53

КЛИЕНТ НЕ ВСЕГДА ПРАВ

В конце лета на береговых косах кипит жизнь. Тут вам и медведи, и птицы...

Вот так идешь
вдоль реки и
натываешься на
следы Хозяина.

ТРОФЕИ

54

ТЕКСТ И ФОТО: АЛЕКСАНДР МИШУРОВ

Человека? Но раздается тихое покашливание и шум трущейся материи о ветки кедрача, и мы выдыхаем.

— Ванька! — первым догадывается Виктор и поднимается навстречу появившемуся из сумерек человеку.

И это действительно он. Этот маленький и тщедушный на первый взгляд коряк шел потемну через тундру и горы, неся для нас термосы с горячим чаем и судки с едой. Боже, как же прекрасен человек, способный так искренне и самоотверженно заботиться о других, о даже малознакомых ему людях, при этом не требуя признательности и благодарности! С появлением Ивана атмосфера в нашем коллективе сразу поменялась, все взбодрилось, стало весело и радостно. В сущности, как мало нужно человеку: всего лишь внимание, забота и готовность помочь...

Подкрепившись, мы начинаем вырабатывать план охоты. Бегать по горам, надеясь наткнуться на баранов, непродуктивно, поэтому решаем разделить и, разбив район на сектора, парами обследовать его. Поднимаемся к месту стрела рогача Нормана, вызываем лагерь и через разноголосицу эфира договариваемся с Василием о том, что ему предстоит делать. План у нас такой: я и Иван обследуем южную часть массива, Виктор с американцем — северную, отроги к востоку берет на себя Василий. Связь по рации каждые полчаса. Итак, мы расходимся, и начинается настоящая работа.

Баранья охота всегда лотерея: может повезти, как нам, а можно потратить неделю впустую там, где еще день назад видели рогачей. Да и вся популяция снежных баранов на огромном полуострове, скажем так, не Эльдorado, не дотягивает до пятнадцати тысяч. Да и тех кто считал? Поэтому хорошо оказаться наверху хребта, горы или сопки. Шанс, что первым увидишь баранов, повышается, и они отлично видят все, что происходит под, а не над ними. Поэтому всегда держи высоту и смотри, смотри и смотри. Биноклуж, как говорят мои местные друзья.

Этому правилу мы следуем неукоснительно. Прошли метров пятьсот — и остановка на осмотр местности. Одолели новые полкилометра — и снова остановились. И так до тех пор, пока не найдем рогачей. Связь приносит неутешительные новости. Животные пропали, либо все-таки перешли тундру, отделяющую наш массив от горной цепи Западного хребта, либо зашли где-то в кедрачи и днюют там. До вечера мы ползаем по хребту и смотрим. Кажется, даже бинокли устали смотреть, а мы все выискиваем животных. Настроение — хуже некуда.

Сходимся и решаем остаться на ночь в горах. Непроверенным остается район, где хребет изгибается и уходит на восток. Там, говорит Виктор, есть серия пологих полог,

А вот и сам
Хозяин местного
нерестилища.

обрывающихся уступами высотой по двадцать метров. Мы с Иваном доходим до этого места, но верхних полок не видим, лишь пару нижних..

От перспективы второй холодной ночевки Стюарт начинает волноваться, но я успокаиваю его тем, что до лагеря километров десять, а еще десять назад, и не по асфальту. К тому же не упускаю возможности заметить, что все могло закончиться в первый день, если бы один клиент не заартачился. То что я говорю о нем в третьем лице, его очень задевает, и он, похоже, вот-вот взорвется.

Вторая ночевка проходит легче первой, мы располагаемся на восточной стороне хребта, и море уже не так холодит нас своим бризом. К тому же рядом пара бочажин с водой, а значит, у нас под рукой всегда есть чай. И — о чудо! — Стюарт вдруг предлагает нам свои сникерсы и батончики. Кстати сказать, у него в рюкзаке чего только нет! Позже, ночью, он выудил из него пакетированные куриные супы, которые мы с удовольствием приготовили в чайнике — на всех. Так, глядишь, к концу охоты он и вовсе станет человеком.

Утро медленно вползает в горы. Вершины Срединного хребта вдруг зажигаются расплавленным золотом, и через секунды из-за него по-

Каким ветром занесло тебя, ирис, на камчатские сопки?

Август — время хода лосося. К рыбалке готовятся все, даже табунщики.

ТРОФЕЙ

является диск солнца. Мы на ногах. Здравствуй, новый день!

Легко идти, когда знаешь окончательную цель. Мы идем и постоянно контролируем ландшафт, открывающийся нам на каждом шагу. Кто знает, какие сюрпризы могут подарить нам горы сегодня! Через пару часов мы достигаем намеченной точки. Вот здесь вчера мы сделали последнюю остановку и почти полчаса исследовали в бинокли склон под нами. А ведь прав Виктор: с этого места мы видим лишь самые нижние полки, ступенями спускающиеся к подножью хребта, и самые края верхних уступов. Не зная рельефа, как знает его Виктор, который здесь провел не один сезон с табунами оленей, можно легко принять сливающиеся края уступов за сплошной склон и даже не подозревать о невидимых сверху карманах рельефа. Осторожно подползаем к краю верхнего базальтового уступа и, свесившись, начинаем осматривать склон. И почти сразу на третьей от вершины полке мы с Виктором замечаем группу наших баранов. Вон там, чуть в стороне от пяти-шестилетней молодежи лежит наш рогач. Солнце подсвечивает его грудь, шею, и кажется, что самец плавится в лучах утреннего светила. Как величественно он смотрится! Как играют отблески солнца на кончиках его рогов и как невозмутим и царственен его облик! Лишь увидев такое, можно понять, что гонит в горы разных, но объединенных одной страстью охотников. И что значат страдания, физические муки и

Встреча
с табуном
во время
охоты сулит
разнообразие
в меню.

боль в сравнении с возможностью наблюдать такую картину!

До баранов около двухсот пятидесяти метров, угол цели почти сорок пять градусов, ветер близок к нулю — идеальные условия, если вы, конечно, знаете, что такое стрельба в горах...

Мы возвращаемся к Стюарту, который пытается беседовать с Иваном. Умилительно наблюдать высокомерного англосакса и простодушного коряка, беседующих на только им понятном языке. Но приходится прервать их увлекательную беседу, чтобы сообщить план. Стрелять, говорю я, придется вниз, а значит, точку прицеливания надо выносить. Неожиданно Стюарт перебивает меня, показывая маленькую табличку поправок в зависимости от дистанции и угла цели. Запасливый наш шорник, однако! Оказывается, он еще в молодости занимался пулевой стрельбой и достиг определенных успехов, но рассказал об этом лишь сейчас, когда гордыня растаяла с дымом костерка. Виктор, которому я перевожу слова охотника, бормочет: «Посмотрим, какой он снайпер», — и кивает на свой потасканный СКС, как бы спрашивая: «Может быть, помочь клиенту?» Я отрицательно качаю головой, и мы выдвигаемся к перегибу склона, откуда

БАРАНЫ ПРИВЫЧКИ

В скалах толстороги скрываются от преследования хищников, пастись же выходят на открытые склоны. Самцы всегда находятся выше по склонам, чем самки с молодым. Обычно они держатся небольшими группами по 3–5 особей. Для переходов бараны, как правило, пользуются знакомыми тропами, проходящими по склонам и гребням хребтов. Репродуктивная активность толсторогов довольно низкая: один ягненок при беременности 170–180 дней. Половая зрелость у самок наступает к 18 месяцам, а первый приплод они дают после двух лет.

наблюдали баранов. Укладываем стрелка на живот, оба хватаем его за ремень и жестом показываем, что надо сползти чуть вниз, и тогда бараны будут ему видны. Стюарт с опаской выползает вперед, почти до пояса свешиваясь над пустотой, и я успокаиваю его: мол, мы контролируем его в таком положении. На самом деле я не знаю, как долго нам с Виктором удастся удерживать его в всяческом положении над обрывом и как он будет стрелять. Но американец в конце концов понимает, что от него требуется, выставляет карабин и тихо просит держать его крепче, умудряется вложиться в плечо, и через секунду звучит выстрел. Бараны подхватываются и, обманутые отраженным звуком выстрела, бросаются вверх. Только старый рогач скользит по мокрой траве к краю полки, падает с нее и продолжает скатываться вниз с полки на полку, пока не успокаивается у подножия склона почти на границе ольхового стланика.

Мы вытаскиваем Стюарта наверх на хребет, встаем на ноги, и вдруг парень бросает винтовку на землю и начинает кружиться в каком-то невероятном танце, хлопая руками по бедрам и притопывая ногами. Мы недоуменно смотрим на него, а он начинает громко хохотать и лезет к нам обниматься. Еще утром трудно было и представить, что он способен на какие-либо эмоции, а уж слезы радости на его глазах и этот немислимый танец не только удивили, но и повергли в шок... В общем, мы простили ему все. Ведь сейчас этот скучный, капризный и странный американец имеет на это право. ◆

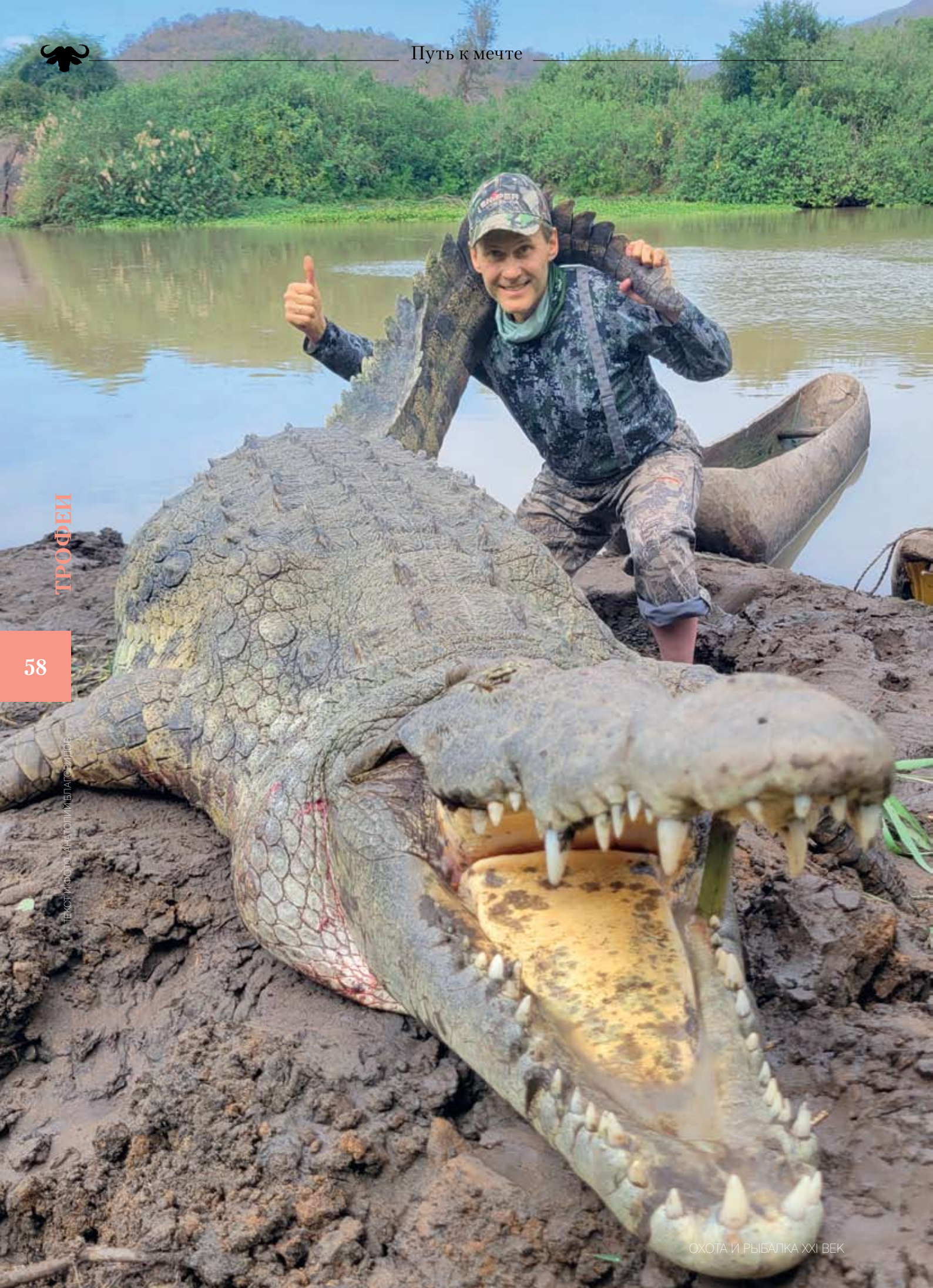

ТРОФЕИ

57

КЛИЕНТ НЕ ВОССТАЕТ НА ПРАВ

В гостях у крокодила

Анатолий БЛАГОВИДОВ

З

нас нет строгих рамок разговора, поэтому рассказ моего собеседника скачет от случая к случаю, от поездки к поездке и от... крокодила к белому медведю.

— Я охочусь уже очень давно, и не только в России, но и за рубежом..

Иногда эти поездки планировались заранее, иногда я ездил, скажем так, за компанию, по звонку друга. Такой, например, была моя поездка в Мозамбик за крокодилом.

А началось все, я думаю, с моего знакомства с ребятами из Содиса — известного всем туроператора. Одного из них я знал давно, вот он-то и предложил мне однажды слетать с ним и его товарищем за крокодилом, причем за небольшие деньги. Я подумал: ну, это ненадолго, деньги есть, я давно не охотился, и моя жена, постоянная спутница и партнер по охотам, очень

где нас встретили фермеры — юаровцы, белые. Ребята серьезные, но какие-то хмурые. Кого ни спросишь, как долго его предки живут в Африке, ответ один: отец или дед приехал в Африку в 46-м из Германии. А почему, зачем приехал — об этом молчок. Я и не стал эту тему дальше развивать.

Фермеры сразу сказали: «Ребята, крокодилов много». Наша задача — добыть экземпляр

ТРОФЕИ

Что ж, наверное, так надо — лежать наполовину в реке Замбези, наполовину на мокром песке и ждать своего крокодила.

заинтересовалась предложением. Правда, в результате наших с ней «переговоров» в тот раз мы решили, что она охотиться не будет, а поедет как сопровождающий. И это было правильное решение.

Почему вдруг крокодил? До этого у меня были охоты в Африке. Я уже добыл ряд трофейных животных: буйвола, гепарда, леопарда, много антилоп, но до крокодила руки как-то не доходили, да и случая не представлялось. Все же крокодил очень экстравагантный трофей. Его или можно добыть случайно, или, если поставить такую цель, за ним нужно ехать специально.

В общем, пока суд да дело, полетели мы с женой за своим крокодилом в Йоханнесбург, там пересели в маленький чартерный самолетик и прилетели в Мозамбик, на реку Замбези,

Только слепой не увидит сходства долбленки с крокодилом.

В ГОСТЯХ У КРОКОДИЛА

17 км/ч —
максимальная
скорость
крокодила на суше.

четыре метра с плюсом. С нами повсюду катался представитель департамента охраны природы, черный, он не был белоручкой, помогал по хозяйству, якорил лодку, но больше сидел у костра и, наверное, следил, чтобы мы мелочь не стреляли.

В первый же день Виктор добыл отличного крока. Стрельбу по нему не назовешь простой: нужно одним выстрелом обязательно попасть по месту. Промахнулся или подранил — крокодил уйдет в воду и пропадет зря. Река широкая, мелководная, на ней много островков, отме-

и отошел к катеру, чтобы его не было видно. Действительно, минут через тридцать на линии огня появился серьезный крокодил. Второй раз Александр сделал, как его учили: взял десять сантиметров левее «улыбочки» крокодила и произвел выстрел. А для верности еще один. Всё. Крок обездвижен, он наш! Когда мы к нему подошли, оказалось, что это тот самый, раненный первым выстрелом крокодил. Вот, оказывается, какой фартовый парень Александр!

Настал день, когда и мы с женой отправились на «очень перспективное место». Приехали на небольшую отмель метров двести пятьдесят на семьдесят и легли за песчаным бруствером, но не на песок, а, можно сказать, прямо в воду (чуть разгребли песочек — и вот она, вода). Что ж, наверное, так надо — лежать наполовину в реке Замбези и ждать своего крокодила. И лежать не одному, а с любимой женщиной. А вода холодная, несмотря на то что сверху тридцать градусов и печет. И что там в этой Замбези водится, какие жучки-паучки? Никому не ведомо! Вдобавок к этому здесь явно кто-то ел или разделял крокодила, так как вокруг нашей с женой «лежки» валялись и пованивали его фрагменты: кусочки мяса, кишки, косточки... Но мы терпеливо, как крокодилы, лежали в своей луже и честно пытались ощутить радость от охоты.

*Наши выстрелы, как СМИ, сообщили
местному люду об удачном окончании охоты,
а значит, будет мясо и праздник.*

лей, где лежат и греются страшные (и не очень) монстры. При звуке мотора большие убегают, а маленькие остаются.

На следующий день стрелял Александр, мой второй коллега, и подранил хвостатого. Все, конечно, расстроились, но старший фермер вдруг предложил моему товарищу (наверное, тот его чем-то охмурил): «Давай посидим на этом месте часок, может, другой крокодил выплывет. Их ведь много. Подождем! Попей пока пивка холодного, а я здесь посижу», —

Трудно
удержаться
от искушения
побыть рулевым
местной лодки.

ТРОФЕИ

В тот день на отмель вышел бегемот. Он плескался около нас метров за шестьдесят. Следом за ним вылез небольшой крокодилчик и лег рядом с нами. Затем приплыли на лодке фермеры и сказали: «Не расстраивайтесь! Вы только приехали, у вас все будет хорошо», — и предложили завтра перейти на другую засидку. Я сказал: «Опять лежать в луже не хочу». И они пообещали, что мы будем сидеть в засидке из веток и кустарника на одном из островов и что до уреза воды будет не больше тридцати метров.

И вот мы приехали на новое место и давай снова ждать. Через два часа появились *глаза*. Сорок минут они просто смотрели на остров. И сорок минут мы сидели в засидке, не шевелясь и не дыша. А *глаза* смотрели, смотрели, затем беззвучно нырнули и исчезли — видно, мы им не понравились. Так закончился еще один день. А потом пошел дождь. А в дождь крокодилы не выходят на сушу — им холодно...

На пятый день один фермер предложил мне попытать счастья там, где в первый день Виктор добыл свой трофей. На лодке мы пришли на тот остров и тотчас увидели хорошего крокодила, греющегося на солнце. Аккуратно, чтобы не спугнуть его, мы высадились на дальнем краю острова. Теперь предстояло ползти с карабином по-пластунски. Жена, конечно, осталась в лодке с «надсмотрщиком» из де-

На такой лодке нам пришлось ежедневно проходить от 150 до 180 километров.

Вид на реку с террасы для отдыха.

партамента и старшим фермером — хватит ей по песку ползать! А мы с другим фермером легли на живот и почесали с оружием по отмели, по лужам, по реке. Вроде бы и проползли немного, но промокли насквозь. Когда мы оказались на стрелковой дистанции, поняли, что плохо видим, где у хвостатого завершается «улыбка». Мой спутник сказал: «Менять позицию нельзя — krok увидит нас и уйдет. Если уверен, то стреляй».

Без группы поддержки вытащить крокодила из воды и разложить его на берегу нереально.

Я понимал, что вот он, мой шанс уехать домой с трофеем, но и риск подранить зверя был огромный. И меня вдруг охватила такая дрожь! Как будто я начинающий охотник. Я даже голову опустил на песок, подышал, чуть успокоился. Что ж! Надо стрелять, не лежать же! Карабин у меня в калибре .30-06. Местные уверяли, что он хорошо пристрелян и годится для крокодила, хотя мои коллеги своих взяли из .375 калибра. Главное — точно по месту попасть.

Фермеры сказали: «Ребята, крокодилов много. Наша задача — добыть экземпляра четыре метра с плюсом».

И я выстрелил. Крокодил, к моему ужасу, изогнулся и мгновенно ушел под воду. У всех бледные лица, все расстроены. На представителя департамента смотреть жалко: видимо, он уже решил, куда потратит премиальные, а тут такой облом. Но все уверены, что падение было. Я же пытался вспомнить стоимость второго трофея по условиям контракта. Придется за второго платить, не лететь же домой пустым. Хоть трехметрового, но надо добыть.

Возвратились к лодке, причалили к косе, где грелся крок, а его там, естественно, нет.

Возможно, местные меня пожалели, потому как сказали: «Крови нет, промах!» — и мы про-

должили охоту. Просидели еще часа четыре, никто не пришел, и мы вернулись в лагерь. Там, сидя у костра, решали, куда пойдем в последний день охоты. Мои ребята уже четыре дня отдыхали, на рыбалку ходили. Для них охота закончилась легким пляжным отдыхом, а для меня продолжилась ежедневными поездками по реке и ожиданием выхода хвостатого и зубастого зверя...

Утром встали — облачно, но по прогнозу во второй половине дня ожидалось солнце. Когда шли по реке, остановились у группы островов, на одном из которых жила семья черных. Они к нам тут же подошли на своих долбленках. Для них белые люди на моторной лодке как пришествие космического корабля с пришельцами. Мы попытались с ними пообщаться на предмет охоты. Вдруг один мужчина жестом показал, чтобы я шел за ним, и, приведя меня на середину острова, рукой указал: мол, посмотри на другую сторону. Я всмотрелся и увидел знакомую картину — *глаза*. Они плыли, но очень медленно: за пятнадцать минут преодолели, наверное, метров двадцать. Затем крокодил вышел на отмель, еще двадцать минут сканировал ее и, наконец, замер, раскрыв пасть. Быстро оценив свой шанс, я побежал к лодке за карабином и в этот раз взял .375-й — для уверенности.

Итак, мы на вершинке острова, до крокодила метров девяносто вниз. Он нас не видит. Видимо, привык к шуму людей на соседнем острове, потому и не реагирует на шум и движе-

ния. Я спокоен, как удав. Ни грамма мандража. Как на пристрелке в тире, как на охоте в родной Тверской на кабана, я абсолютно хладнокровно поставил треногу, нашел в оптику страшную «улыбку», отмерил десять сантиметров в сторону и произвел выстрел. Крок дернулся, замер, затем забил хвостом, и я тут же раза два-три добавил в шею, чтобы животное успокоилось. Оно так и осталось лежать на песке с открытой пастью. А я тем временем тихо радовался. Наконец-то закончилось наше шестидневное ожидание!

Звуки выстрелов далеко разнеслись по воде, и через несколько минут стали появляться долбленки с аборигенами. Выстрелы, как СМИ, сообщили им, что охота была удачной, а значит, будет мясо и праздник, а пока что белым нужна помощь. Человек восемь помощников с трудом развернули и поэффектнее уложили крокодила для фотосессии. Пока фермеры занимались трофеем, я общался с местными. Они сказали, что два дня назад крок утащил двух коров. «Может, твой их съел, мы не знаем», — сказали они. А мне очень хотелось спросить, но неудобно было, сколько их соплеменников съел этот четырехметровый монстр...

Так уж устроено, что на охоте кому-то везет сразу, и он в первый же день добывает свой заветный трофей. Я же на своего крокодила потратил все шесть дней охоты с поисками, долгими ожиданиями, с лежанием в воде и досадными промахами... Зато эта охота отпечаталась в памяти навсегда. ◆

Мечты сбываются: мой крок, добытый в последний день охоты.

МОКОРО

Мокоро — так называют африканскую лодку-долбленку, которую используют в дельте реки Чобе в Ботсване, а также в некоторых районах реки Замбези. Эта узкая длинная лодка, как и все долбленки, делается из цельного ствола дерева, например из африканского тика. Управляется она веслами, напоминающими лопату. Длина мокоро составляет 8–10 метров.

Лодки отличает высокая маневренность, хорошая вместимость, большая скорость и удивительная грузоподъемность. Кроме этого, они обладают настолько небольшой массой, что их могут на плечах перенести по берегу один-два человека. Есть у мокоро и свой минус: их с легкостью могут перевернуть бегемоты.

ТРОФЕЙ

63

В ГОСТИ К КРОКОДИЛУ

Гонимый страстью

Я убежден, что в каждой местности есть моховое болото. По крайней мере, в тех местах, где я бывал, всегда присутствовала локация под наименованием моховое болото.

ТРОФЕИ

64

ЕКОТ АНДРАШИН

ФОТО АНТОНА ЖУРАВКОВА

Антон АДАЕВ

К

ак правило, это сырое место в сосновом бору, устланное всевозможными мхами, без серьезного подлеска. Такие места изобилуют грибами, ягодами, всякой животиной и очень труднопроходимы. В наших угодьях таких болот было два. Большое и малое.

Манили лося на гону мы на малом моховом болоте, потому что оно максимально удалено от населенных пунктов и проезжих дорог и находилось на самом краю охотничьего участка нашего коллектива. Короче, глушь полная. Так получилось, что в этом году за разрешение на добычу я не платил. Оно досталась мне даром, то есть безвозмездно. Случился мой юбилей, и соратники, так сказать, по оружию, люди, несомненно, опытные и мудрые, спросили прямо: «Что ты хочешь, старина?» Мне кажется, что я никогда еще не был так удовлетворен подарком. А вот с установленными сроками охоты на гону в нашем регионе я категорически не согласен. Он ограничен тридцатью днями сентября, и хорошо, если самцы начинают «гнать» в последней декаде месяца, причем только при условии ночных заморозков. Конечно, сохатые могут начать бурокозить и раньше, но откликаются они на приманивание лишь при похолодании. В начале сентября я еще встречал быков с рогами в ошметках, а значит, они их только начали чистить и им пока не до гона.

Охота на гону не терпит народного скопления, но и одному стоять в ночном лесу, когда вокруг носятся обезумевшие от страсти полутонные туши, так себе занятие.

Первые шаги по приманиванию самцов я начал делать около десяти лет назад. В начале пути у меня вообще ничего не получалось, а учителя не нашлось. Сперва я приобрел канадскую вабу, просмотрел множество видеосоветов, но безрезультатно. На следующем этапе я сидел все осенние ночи напролет на лабазе и слушал, как общаются лоси. Понемногу стал отличать и определять по голосу самцов и самок, а также их детенышей. Корова с тогушем тихо и коротко «квакает», а самка, если в охоте и ее прет от гормонов, протяжно стонет. Самец же издает глухие, как бы утробные звуки (я их называю стопами), причем они разные в зависимости от возраста. Молодежь стонет чаще и повыше тоном, а самцы, которым больше пяти лет, подают голос не чаще одного раза за десять минут и с низкими вибрациями. Думаю, таким образом они определяют возраст соперника, что позволяет им избегать ненужных стычек. Я вообще ни разу не наблю-

дал столкновений и драк самцов, в то время как самки невероятно драчливы: если собирается несколько особей, то драка неизбежна. Ох и шумят же дамы в ночном лесу! Треск стоит до самых небес!

Тогуши-сеголетки квакают коротко, и часто по их голосу понятно, что им страшно и они не знают, почему мать бросила их, а здоровенный бычара их гоняет. Они держатся по краям гонного участка, иногда собираются по несколько особей, но далеко не уходят.

Наслушавшись осенних оргий, я решил прибегнуть к отечественным способам приманивания. И остановился на банке. Оригинальный способ, между прочим. Берется жестяная или пластиковая банка объемом не более полулитра и не менее двух диаметров в высоту. В дне банки пробивается небольшое отверстие, чтобы через него можно было продеть бельевую хлопчатобумажную веревку не толще пяти-шести миллиметров. Веревку нужно застопорить узелком с внутренней стороны банки. Достаточно полуметра длины. Внутри банки помещается сухой мох сфагнум. Звуки извлекаются посредством пропускания веревки через пальцы. Делается это так. Берем банку в левую руку, веревку в правую, пропускаем ее через указательный и большой пальцы, создавая вибрацию, которая и генерирует звуковые волны. Усиливая нажим и ослабляя его, можно менять тональность, а меняя объем мха в банке, можно добиться понижения или повышения частоты волн. Мох выполняет функцию резонатора. Обязательно нужно иметь с собой воду, чтобы смачивать пальцы.

Первый же звук, извлеченный таким образом, получился настолько правдоподобным, что даже собаки в вольере не на шутку возбудились. Но все же этот способ мне не зашел: я сумел приманить одинокого тогуша, но стер пальцы в кровь. И тогда я решил опереться на собственные вокальные способности. И у меня получилось. Не буду вдаваться в подробности извлечения звуков из своего «нутра», замечу только, что это а-ля «горловое пение» выходило у меня легко и непринужденно. Собаки бесновались и выли.

Теперь о гонном участке. Он, как правило, велик и ограничен какой-либо локацией, например, как в нашем случае, болотом и примыкающими к нему сухими гривами. На возвышенном сухом месте бык устраивает так называемую гонную яму. Это углубление в почве, куда он непрерывно мочится. Сдобренная феромонами моча самца притягивает готовых к спариванию самок как магнит; когда они принимают такую «феромоновую ванну», их накрывает гормональный всплеск, и они вообще перестают соображать, гоняют друг друга, не позволяя подходить

к самцу. Самец же занимается тем, что добавляет жидкости в яму и прогоняет малолеток, грозно пыхтит, ломает рогами кусты по округе, ну и, конечно, без устали увеличивает генофонд будущего поколения.

Начало гона, так сказать его подготовка, происходит не на месте проведения данного мероприятия. Повышающийся гормональный фон заставляет животных двигаться, совершать небольшую миграцию. В нашу местность лоси мигрируют, по всей видимости, из лесов Кузбасса и южной границы Томской тайги. Здесь, на берегах Оби, они приходят в состояние гона; самцы

животные. Добыть такого из-под лаек или в загонной охоте практически невозможно, хитер зверь и не поддается охотнику. Но в моем случае раз подарок сделан, то моя обязанность его оправдать.

Охота на гону не терпит народного скопления, но и одному стоять в ночном лесу на болоте, да еще моховом, когда вокруг носятся обезумевшие от страсти полутонные туши, так себе занятие. Поэтому на такие забавы я всегда приглашаю Валеру. Он охотник от Бога. В юности занимался биатлоном, читает следы как никто, прекрасно знает местность и не употребляет алкоголь; бывший браконьер, он сегодня егерь районного общества — одним словом, эдакий Дерсу Узала местного разлива.

Очухавшись после празднования юбилея, я занялся подготовкой к охоте. Выезжал вечерами на край болота (там покосы близко подходят) и слушал. Манил, разминая горло, но никто не откликался. Пока. В бору было тепло и тихо. В середине сентября ударили первые утренники. С осин полетела листва, укрывая желтым ковром зеленые покосы. Высокая трава по краям леса за одну ночь пожухла и поникла. Утренняя роса перешла в твердое состояние и стала инеем. Воздух очистился от теплого марева и даже стал издавать тихий звон. Появились первые признаки активности будущих участников сексуальных бесчинств. Я их видел — участников. То лосиха, проходя через просеку, остановится и внимательно рассмотрит автомобиль, то лосенок перепрыгнет через лесную дорожку. На мокрой и никогда

Вдруг среди этих едва различимых шорохов, как выстрел из пушки, раздался треск сломанной ветки.

выбирают участки, которые не граничат друг с другом, и устраивают для своих дам спа-салоны и утробно стонут. После завершения гона они продолжают миграцию и зимуют на просторах Васюганского болота. У нас остается небольшое количество самок с тогушами-сеголетками и молодые самцы двух- трехлетки. Поэтому добыть настоящего трофейного самца возможно только на гону и до ледостава, а открытие зимнего сезона на лосей происходит уже после него.

Я не любитель трофейных быков, и по разным причинам. Они представляют собой редкость, являются ядром генофонда и просто красивые

Пластиковая банка со шнуром при должной сноровке неплохо имитирует гонного лося.

ТРОФЕЙ

67

ГОНИМЫЙ СТРАСТЬЮ

Не каждый раз везет добыть такого красавца, хотя в гастрономическом плане лучше лоси помоложе.

не высыхающей дороге следов сохатых разных калибров невозможно было сосчитать. Но вот звуков не было. До конца сентября оставалось десять дней, когда я услышал низкий стон. И тут же где-то совсем рядом со мной в ответ заквакала самка. Ну вот, значит, нам сюда дорога.

На следующий день, оставив автомобиль в паре километров от болота, мы весело топали по краю покоса. День клонился к завершению, воздух был покоен и прохладен. Шагалось легко и даже радостно. Листва с большинства деревьев уже облетела, и только кровавыми пятнами краснели еще не осыпавшиеся рябина и калина. Из полегшей травы с характерным шумом, хлопая крыльями, взметнулась пара косачей. Я непроизвольно вздрогнул. Вот всегда они так делают. Косачи перелетели поле и черными точками уселись на облетевшую березу, к ним сразу же подсело еще несколько птиц.

Валера остановился и тихо выругался.

— Чуток не обделался. Давай перекурим? Там уже не получится, — сказал он.

Мы закурили и молча стояли, задрав головы, глядя, как на светлом еще небе, чуть подернутом предзакатным розоватым цветом, загорались первые звезды. Холодало. Валера поежился.

— Ну пошли, а то по темному лесу шарахаться не хочется.

Он закинул свой короткий карабин за спину. Снизу, к цевью, синей изолентой был примотан фонарь. У меня был такой же карабин — огражденный АК-47, и фонарь, но с зеленым фильтром: вроде он не пугает зверя.

К краю болота мы подошли еще засветло, но вечерний сумрак уже начал выползать из зарослей черемухника. Пахло сыростью и мхом,

прелой корой вперемешку с брусникой. Я присел на ствол упавшей сосны.

— Ну вот, здесь нормально. Обзор хороший, и когда будет подходить, то по воде зашлепает, — сказал я.

Валера молча пожал плечами и пошел вдоль болота. Отойдя метров на сто, он прислонился к стволу дерева и весь ушел в слух. Ему явно не нравилась диспозиция, но он никогда не возражал и не спорил. На такой охоте необходимо в основном слушать и самому не шуметь. Ведь послушать было что. В болоте кто-то булькал и плескался, какая-то живность с сухим шуршанием передвигалась по камышам. Откуда-то из-за спины, над головой, шумно пролетел глухарь и скрылся за стволами сосен...

Темнело, краски поначалу были контрастные, а затем, темнея, ушли в ночь. Я уже перестал различать деревья на другой стороне болотины, и только их вершины четкими контурами вырисовывались на фоне светлого неба. Стемнело. И совершенно неожиданно стало очень, очень тихо. Правда, когда слух немного по привычке, я стал различать шорохи: вот мышь пробежала под слоем мха; а вот где-то в темноте упала шишка и, отскакивая от веток, мягко шлепнулась на лесную подстилку. И вдруг среди этих едва различимых шорохов, как выстрел из пушки, раздался треск сломанной ветки, и еще. Сердце забухало, будто хотело проломить грудную клетку изнутри. Спокойно, сказал я себе, это еще ничего не значит, просто кто-то большой идет по ночному бору. Видимо, пора.

Я приложил ладони к лицу, зажал нос и утробно, протяжно выдохнул. Неплохо получилось! Но в ответ тишина. Прошло минут десять. Я простонал еще раз. Частить не стоило. Нужна

Охота с заранее подготовленных полувышек более продуктивна.

выдержка. Тихо... Через час, не дождавшись реакции, я перешел на короткое кваканье самки. Никакого эффекта.

Уже полночь мы молча возвращались к автомобилю. Выйдя на поле и прикуривая сигарету, Валера начал давать указания.

— Все не так. Надо провести разведку. Подготовиться надо, а то приперлись, как два дебила в кинотеатр. Смотрим и ни хрена не понимаем.

— Предлагай!

— Я с утра мотанусь сюда, пошарюсь по дорогам, следы посмотрю, понюхаю, чем здесь дышат. Заезжай за мной часам к трем, я как раз отдохну. И одеваться надо теплее, чегой-то я продрог в этом болоте.

— Не рановато к трем? Мы что, места занимать будем?

Вокруг лужи все было сбито в грязь, на которой отпечатались шкура самки. Ясно, тут дамы принимали процедуры, дуряя от феромонов.

— Ничего. Осмотримся. Прислушаемся, пообвыкнемся, и лес к нам присмотрится.

На следующий день, садясь ко мне в УАЗ, позевывая, Валера начал доклад.

— Ну и лошары мы с тобой! Как дети. Поперлись на дурнину, а так не бывает. Просохатели мы вчерашнюю ночь и сами виноваты. Вот как болото по гриве обходили, ну, где черничник, там слева осинник с ветровалом...

— Ну и?

— Там он живет.

— Кто живет?

— Бычара.

— И ты видел его?

— Издаля. Черный. Огромный, как баржа.

— Да как он там живет? Осинник этот пятьдесят на пятьдесят. Там и спрятаться-то негде.

— Есть где. Он насквозь не просматривается, жрачки ему навалом и не подойти тихо. Видел же, сколько осин наваляло? Это он там вчера хрустнул. Мы прошли вплотную к нему, ну вот он нас и срисовал. И еще. Как минимум три коровы вокруг болота ходят. Мы сегодня не там встанем, а на входе в бор. Будешь изображать молодого бычка, чтобы он из тех дебрей вылез. Придется постараться. Ну, поехали! Чего время терять?

Выйдя из автомобиля, Валера предложил зарядиться здесь.

— Нечего там затвором клацать, — сказал. — И как зайдем, ни слова. Ступай по моим следам. Подо мхом палок навалом, спалимся и опять ночь потеряем.

— А ты чего сегодня с гладким? — поинтересовался я.

— Да не хочу ночью за подранком бегать. Думаю, стрелять в упор придется. Пуля с гладкого надежнее... Кстати, манить надо начинать засветло, перед сумерками.

Только мы вышли на покос, как из бора выскочила лосиха, а следом вторая. Прижав уши, они галопом пересекли поле и скрылись в логу на другой стороне. Я был в недоумении.

— Чего это они? Напугал кто?

— Началось, — сказал Валера.

— Что началось?

— Дискотека началась. Сегодня луна будет — это хорошо. А теперь пойдем, я тебе кое-что интересное покажу.

И мы погрузились в запахи бора. Шли потихоньку, часто останавливаясь и прислушиваясь. Деловито стучал дятел; белка немного поцокала на нас и занялась заготовками на зиму; пролетела между деревьями кедровка. Вот этой на

глаза лучше не попадаться, хуже сороки, будет голосить на весь лес, но, видимо, у нее были дела поважнее.

Не спеша мы поднялись на пологую гривку, заросшую белесым ковром мха, в котором нога тонула по щиколотку. Поверх мохового ковра было густо посыпано кровавыми капельками брусники. Мы подошли к небольшой луже. Вот она, гонная яма. Вокруг нее все было сбито в грязь, и на этой грязи явственно отпечатались шкура самки. Ясно, тут дамы принимали процедуры, дурея от феромонов.

Валера повернулся ко мне и приложил палец к губам, затем тихо вошел в лужу. Чтобы запах отбить. Смекалка! Я присоединился. Вокруг было круто унавожено, в основном дамские катышки, но Валера обратил мое внимание на кучку в стороне. Это был помет большого быка, отличающийся и формой, и размером. Заросли акации были размотаны в мочалку. До осинника, где проживал бык, оставалось порядка пятисот метров. Валера повернул налево, в сторону другого края бора. Пройдя метров триста, мы уперлись в куст черемухи. Егерь кивнул мне и стал снимать рюкзак. Я огляделся. Подлеска не было совсем, даже трава не росла, только мох, густо усыпанный сосновыми иголками. Пологий склон плавно

На такой охоте целесообразно использовать нарезной карабин калибром от .308 Win.

РЕВ ИЛИ СТОН

За все время охоты на лося в период гона придумано множество приспособлений для привлечения зверя на расстояние выстрела. Кто-то с успехом использует вабы, изготовленные из бересты, кто-то — из пластика, обтянутого кожей. Есть имитаторы, которые изготовлены из алюминиевой или пластиковой банки с веревкой. Некоторые охотники манят лося без каких-либо приспособлений, используя только руки и собственный голос. Существуют электронные манки, но они запрещены на территории России.

ТРОФЕИ

Звуки стонущего
лося заставляют
сердце
выскакивать из
груди.

ТЕКСТ: АНТОН АДАМОВИЧ, ФОТО: ТРИХАВЫЙ, АНТОН АДАМОВИЧ

уходил в сторону болота. В голове нарисовался равнобедренный треугольник со сторонами около пятисот метров, основание опиралось на гонную яму с одной стороны и на осинник — с другой, а мы были на вершине.

Тем временем Валера достал рог косули и пластиковую пятилитровую канистру с водой. Я бы мог и сам сообразить, но не сообразил. Замысел стал понятен. Мы будем разыгрывать шоу для быка, изображать соперника, который нагло вторгся на его участок и собирается организовать свой спа-салон. Такого поведения он не спустит.

Я отошел от Валеры метров на сто и решил, что место мне нравится. Стало смеркаться, я глянул на напарника, он кивнул головой. Пора! По бору пронесся протяжный стон, немного повыше, чем вчера. Ждем. Прилетел и сел где-то над головой черный дятел желна. Он завозился, быстро передвигаясь вокруг ствола, ковыряя кору в поисках личинок и посыпая мне голову каким-то мусором. Пугать его тоже нельзя, иначе полетит по бору, оглашая окрестности противным голосом, и охоте, считай, конец. Что? Я отвлекся на дятла и пропустил отзыв. Оглянулся на Валеру — он тоже слышал и вытянулся в струну, как легавая. Так, главное сейчас — не сфальшивить. Нормально получилось, даже немного зазорно, как и положено молодому самцу. Ответ прозвучал сразу, и совершенно точно это было кваканье самки. Минут через десять я ее увидел. Она шла от лужи, опустив голову до самой земли, и шумно вдыхала, затем поднимала голову и смотрела куда-то затуманенным взглядом. Сильно же вас, мадам, зацепило! А мадам прошла рядом с Валерой метрах в двадцати. Я молчал, чтобы не сбить ее с намеченного курса. Пока все хорошо.

Через полчаса я опять просто-на, но без ответа. Валера открутил

крышку канистры и, «соорудив» струю, стал выливать на землю воду, нагло изображая самца, который наполняет своей мочой ванну. Я еще раз простонал. Валера схватил рог и начал стучать им по сухим веткам черемухи, имитируя ярость соперника, который срывает злость на кустах. Так мы и развлекались. За мной было музыкальное сопровождение, а за Валерой танцы. Но через пару часов вода кончилась, а быка мы не выманили. Уже совсем стемнело.

Я сначала не понял, что это за звуки. Вроде как идет кто-то, но будто в валенках. Звук мягкий, глуховатый, хорошо различимый. А вот и веточка хрустнула. Какие странные шаги! Шаг — пауза, затем три шага — и опять тихо. И эти звуки стали смещаться в сторону Валеры. Два снопа света, белый и зеленый, сошлись в одной точке и тут же погасли. Твою ж, заяц! Как так можно было обмшуриться?! А все напряжение. Сидит, наверное, сейчас бедолага и глазенки трет, думая: «А что это было?»

Вот так, весело и увлекательно мы коротали ночь, я изображал бычка, Валера, как в детстве, бился с кустом черемухи. Между тем похолодало. Видимо, вышла луна (мне ее не было видно), и я начал различать контуры стволов и даже куст, в котором шумел соратник. Над темными верхушками сосен горели невероятно яркие звезды.

На мокрой и никогда не высыхающей дороге не сосчитать следов сохатых разного калибра.

Проскользнул светлячок спутника. Сколько их там? Тысячи? В моем детстве там ничего не летало...

Это был даже не звук, а скорее, выдох. И сразу стон быка. Рядом, метров за сто. Это он! Наш спектакль сработал.

Мы — таланты. Бык шел не спеша, тяжело ступая и так же дыша. Мне казалось, что я даже различаю его тушу, но это был обман зрения. Под полутонным весом хрустнула ветка. Зверь остановился. Одышка у него, что ли? Так тяжело дышит. Вот он стронулся с места и повернул прямо на меня — видимо, хорошо запомнил, откуда исходил звук. Или он меня видел и не боялся, а хотел разобратся? Стало как-то неуютно. Я его увидел... Ну, как увидел? Темное пятно и белые ноги. Он не остановился, не вздрогнул, а просто продолжил идти в зеленом свете. Нажимая на спусковой крючок, я подивился своему спокойствию. Очевидно, за два дня весь адреналин сгорел. Бык был огромен, а в зеленом свете казался просто инопланетным существом. Космический сохатый! Рога — лопаты с красноватым отливом; отполированные кончики многочисленных отростков искрились; верхняя губа, как варежка, накрывала полморды; с нижней челюсти свисала борода с полметра длиной,

ТРАДИЦИИ

Даже в период гона лось не теряет осторожность, поэтому подманить его на выстрел дано не каждому.

как мне показалось; несуразно тонкие ноги зеленого цвета; каких-то невероятных размеров круп, переходящий в не менее гигантский горб, отчего создавалось впечатление, что шеи нет... И все это покрывала черная, как у мамонта, длинная шерсть со светлым подшерстком. Животное двигалось медленно, равномерно раскачиваясь, отчего казалось смертельно уставшим. Возможно, так оно и было.

Два выстрела слились в один. Пули попали. И попали по месту. Я это отчетливо видел. Сохатый мгновенно, с места, ускорился, сразу перейдя на третью космическую. Только мох полетел во все стороны. Бык рванул к черемуховым кустам, а я не стал стрелять в угон. Видел, как вошли две полуболобочечные пули на ладонь от левой лопатки. Чтобы стрелять по уходящему зверю, мне пришлось бы направить ствол в сторону товарища, а в стволе уже был следующий патрон, ну и я бы ослепил Валеру своим фонарем. Вспыхнуло белым, тут же огненным, как-то очень громко затрещали кусты. И тишина. Все понятно. Сохатый полностью влетел в черемуху и в ней закончил свой путь.

Накатила усталость. Дрожащими руками я отстегнул магазин от карабина, выкатил в ладонь патрон и пошел в сторону света. Валера тщетно пытался зажечь спичку, чтобы прикурить.

— Он так резко газанул! Я подумал, что ты промазал. Какой амбал! Никогда таких не видел. А рога-то! Восемь отростков... Как же его теперь из куста вытягивать? Не, не вытянем, только частями. Вот смотри: два твоих попадания — по

легким, пришлось бы побегать. А вот мои два — в лопатку. Это на глушняк, в сердце. Без вариантов. Ты чего молчишь?

— Не знаю. Устал. Грустно как-то, — признался я.

— Ты сопли-то подбери. У нас тут делов до утра. Грустно ему! Сиди дома тогда.

Валера суеился, доставал из рюкзака веревки, топорик, оселок.

— Слушай, — сказал я ему, — я пойду уазик подгоню поближе, а ты пока разбирайся здесь.

— Да, давай. В самом конце покоса копешка разваленная стоит, вот от нее метров триста. Я костерок разведу — увидишь. И бумагу закрой. Нашумели мы знатно. Кто-нибудь нагрянет, неплохо получится. И рюкзаки с мешками не забудь. Тут таскать не перетаскать.

Я шел по ночному осеннему бору, вдыхая его запахи. Фонаря не включал, луна подсвечивала путь. Было легко от хорошо завершенного дела и действительно немного грустно, что все закончилось. А может, жаль было быка. Но ведь на его место придет другой, и коровы не останутся без внимания.

Вышел я на поле точно к копне. Возле нее стоял тогуш и нюхал сено, смешно крутя несуразными ушами. Покрытая инеем трава блестела в лунном свете так, как будто ее посыпали алмазной пылью. Бодро шагая по скошенному полю, я думал о лосях, что это из-за них взрослые выпадают в безумие гона, чтобы на следующий год появилось новое поколение. Жизнь продолжается. ♦

1 500 000 особей —

приблизительная численность лосей на территории России.

ГОНИМЫЙ СТРАСТЬЮ

Первый марал

Роман ПОЛИСЕЦКИЙ

Совместную охоту на марала с моим другом Казбеком мы начали планировать несколько лет назад. Точнее, добыть трофей должен был он, а я выступал в качестве организатора охоты и составлял ему компанию в горах.

ату охоты наметили на начало октября, в это время погода наиболее подходящая, без продолжительных осадков. Маралы еще находятся в стадии гона и неплохо отзываются на вабу.

Казбек прямым рейсом из Минеральных вод долетел до Алматы. В эту поездку к нам присоединился Ихсан, мой давний друг и горный охотник. Забрав вещи и оружие из багажа в аэропорту, мы отправились в путь. Ехать предстояло порядка шестисот километров на границу с Китаем. В компании друзей, за разговорами о предстоящей охоте время текло незаметно, машина быстро несла нас вперед, к конечному пункту нашего приключения. По пути мы заехали в кафе, перекусили самсой с чаем. Шелест внедорожной резины приятно убаюкивал, и наш гость задремал... Наконец, мы заехали во

двор проводника Болат, где припарковали машину. Болат уже пригнал лошадей, которые стояли на привязи и с аппетитом ели овес. Им перед трудным маршрутом местные проводники всегда кормят лошадей, чтобы придать им сил для преодоления трудностей пути с седоком на спине. Радостно поприветствовав друг друга, мы зашли в дом егеря на обед. На столе были бешбармак и домашние лепешки, которые жена Болат испекла в дровяной печи. Пообедав, мы обсудили предстоящую поездку и расположились на отдых перед ранним подъемом. Казбека, как почетного гостя, уложили на большую кровать, а мы с Ихсаном расположились в центре комнаты на корпешках (это такой вид плотных одеял, набитых шерстью верблюда).

Ночь пролетела мгновенно, будильник разбудил нас в четыре утра. Мы плотно позавтракали и отправились в путь. С собой взяли все

Величественная красота этих мест завораживает всех без исключения.

ТРОФЕИ

73

ПЕРВЫЙ МАРАЛ

Счастливое
лицо охотника,
находящегося в
своей стихии.

самое необходимое: оружие, сменные вещи, продукты на неделю, ведь ехать предстояло далеко. Нашему гостю достался белый конь, на котором он смотрелся очень эффектно. Да, он был сильно замечен в горах на фоне пожелтой осенней травы, зато, как говорят проводники, имел диплом и мог безопасно ходить по горам. По пути к нам присоединился Адай, брат Болат, и вот таким небольшим отрядом мы направились в сторону гор. Заехав в широкое ущелье, мы оказались в затерянном мире. Вдоль бурной реки, которая наполняла воздух

но плотные гардины, закрывали утренний свет восходящего солнца. Вдруг с разных сторон послышались свисты, а вскоре мы увидели и самих свиствонов — горных козлов. Это были в основном самки с козлятами, которые спустились ночью к водопою, а сейчас поднимались наверх, в безопасные места, на отдых. Большие рога сейчас находились высоко в зоне снегов и должны спуститься только в ноябре, с наступлением гона.

В пути мы находились уже четыре часа, и Болат предложил немного передохнуть, а заодно осмотреть в бинокли ближние склоны, ведь мы уже находились в зоне обитания маралов. В это время суток маралы выходят пастись на поляны. Заехав на конях немного повыше, мы стали рассматривать склоны, расположенные напротив нас. Опытные проводники сразу обнаружили две группы оленей, но, увы, это были снова самки с сеголетками, рогачей среди них не было. Посоветовавшись, Болат с Адаем предложили ехать сразу до места, где планировали обустроить второй лагерь. Они полагали, что гон уже закончился и все крупные быки сейчас находятся на южных склонах, где отдыхают и набираются сил после брачных игр.

За очередным скальным поворотом ущелье стало расширяться. Внизу оно было покрыто крупным галечником. В солнечных лучах река переливалась радужными красками. Золотистая листва на березах контрастиро-

Прогремел выстрел. Мы отчетливо видели, как пуля пробила лопатку оленя и как он бросился бежать, но завалился и покатился вниз по склону.

свежестью, росли тополя и осины. Упавшие в воду ветки и листья насыщали атмосферу приятными осенними запахами.

Переехав реку, мы заметили на камнях свежие мокрые следы, которые оставил медведь, шедший прямо перед нами. В этих горах водится большое количество медведей, относящихся к подвиду «Тянь-шаньский бурый (белокоготный) медведь», занесенный в Красную книгу. В последнее время его численность сильно выросла и местные чабаны и пасечники все чаще стали жаловаться на нападки этих зверей...

А тропа тем временем уходила все выше и становилась все уже, отвесные скалы, слов-

вала с малахитом зеленых пихт, и от этого казалось, что мы находимся скорее в Северной Америке, чем в горах Джунгарского Алатау. Тропа стала уходить круто вверх по южному склону, и на ней снова можно было рассмотреть следы медведя. А его шерсть, следы когтей и зубов мы обнаружили на так называемом маркировочном дереве — так медведи метят свою территорию и дают оппонентам понять о своих габаритах...

Наконец-то мы доехали до места первой стоянки. Казбек сразу заявил, что никогда еще так долго не находился в седле. Он не знал, что это только начало. Расставив палатки, мы решили выйти на вечерку и осмотреться. Только мы прильнули к окулярам биноклей, как тут же заметили медведя, который, как меховой ком, перекатывался по склону и что-то усердно выкапывал. Его шерсть лоснилась и переливалась в лучах вечернего солнца, сразу было видно, что к зиме он готов. Внизу показалась семейка кабанов, которые вышли из леса и сразу начали пастись, а вот маралов пока не было видно. Вскоре солнце зашло за хребет, потянул прохладный ветерок, и Адай с уверенностью заявил: «Завтра пойдет снег». Мы вернулись в лагерь, поужинали и, немного посидев, отправились спать.

Наутро, когда я расстегнул молнию палатки, мне в глаза ударил яркий белый свет, а ноздри втянули свежий запах снега. Слегка при-

Солнце заходит за хребты, значит,
нам пора спускаться
к лагерю.

МЕХОВАЯ ФАБРИКА «РЫСЬ»

www.shkyrki.ru

РЕКЛАМА

ВЫДЕЛКА МЕХА

- * Выделка мехового сырья (бобр, лиса, выдра, медведь, волк, соболь, норка, куница, африканские животные и т.д.);
- * Таксидермические работы (ковры, головы, чучела, птицы, африканские животные...);
- * Стрижка меха, покраска меха, покраска шуб, жилеток, воротников и т.д.;
- * Пошив меховых изделий (шуб, жилеток, ковров, воротников, шапок) на заказ;
- * Ремонт и переделка меховых изделий;
- * Покупка мехового сырья.

ГРАФИК РАБОТЫ: понедельник—пятница с 9:00 до 20:00 (без обеда), суббота с 10:00 до 19:00 (без обеда), воскресенье с 10:00 до 17:00.

Пос. Малаховка, Красковское шоссе, д.2
(черные кованые ворота у станции Малаховка),

8-965-288-51-98 (Анна),

8-903-189-91-72 (Оксана)

ТРОФЕИ

75

ПЕРВЫЙ МАРАЛ

выкнун, я увидел, что все вокруг покрылось белым одеялом. В горах снег шел с сильными порывами ветра. Несмотря на это, мы, надев дождевики, все-таки решили отправиться на разведку и, доехав до места, увидели двух молодых маралов.

Когда мы вернулись в лагерь, погода потихоньку стала налаживаться, взору открылись дальние хребты, и проводники сказали, что это хороший знак. Так прошел наш второй день. На следующее утро мы решили не тратить время, а сразу сделать рывок до дальней точки охоты и ехали до нее десять часов. Спустившись по склону до ровной поляны, мы выбрали место для палатки.

В этот раз мы решили разделиться. Вечером, сидя на склоне, мы с Болатом наблюдали за крупным быком марала. Это был хороший рогач, но нас разделяло ущелье, и расстояние порядка двух километров. Когда мы обсуждали, как завтра лучше подойти к маралу, зашипела рация, на связь вышел Адай и попросил скорее приехать к нему. Мы сели на коней и помчались в его сторону. Не доехав двухсот метров, спешились и, пригнувшись, поспешили к Адаю. Ихсан с Казбеком шли впереди, я в роли оператора — чуть позади. Адай лежал на камне и смотрел вниз. Он жестом показал, чтобы мы тихо подползли к нему и выглянули вниз. Сделав все, как он сказал, мы увидели группу маралов, среди которых был хороший рогач, но с парой отломанных отростков. На это Казбек сказал, что не стоит испытывать судьбу и нуж-

Что может быть лучше ночевки в горах под звездным небом!

Утро встретило нас зимней белизной и свежестью.

но брать то, что послал Всевышний. Охотник, лежа на камне, выставил карабин на сошки и приготовился к выстрелу. «Готов!» — сказал Казбек. «Смотрим», — ответили мы. До марала было порядка четырехсот метров. Неожиданно громко прогремел выстрел, и мы отчетливо увидели, как пуля пробила лопатку оленя. Он бросился вниз по склону, но вскоре его ноги стали заплетаться, и, цепляя рогом склон, он завалился и покатился вниз. Так состоялась охота нашего друга, который добыл своего первого в жизни марала.

Разделав мясо, мы погрузили его в куржуну и, мокрые от пота, пошли умыться на ручей. После этого с лошадьми, нагруженными мясом, уже в темноте мы поднялись по склону. Когда доехали до лагеря, лошади были абсолютно мокрые, от их разгоряченных тел шел пар. Пока ребята готовили праздничный стол, мы с Адаем пожарили печенку, которая стала главным блюдом вечера. Так и прошел наш ужин в компании друзей, под звездным небом, за долгими разговорами на охотничьи темы.

На следующее утро мы позавтракали, собрали лагерь и двинулись в обратный путь. Всю дорогу мы осилили за раз. Как это было непросто, сложно передать словами, нужно хоть однажды это сделать самому...

**10 000
особей —**

*приблизительная
численность
маралов на
территории
Казахстана.*

ТРОФЕИ

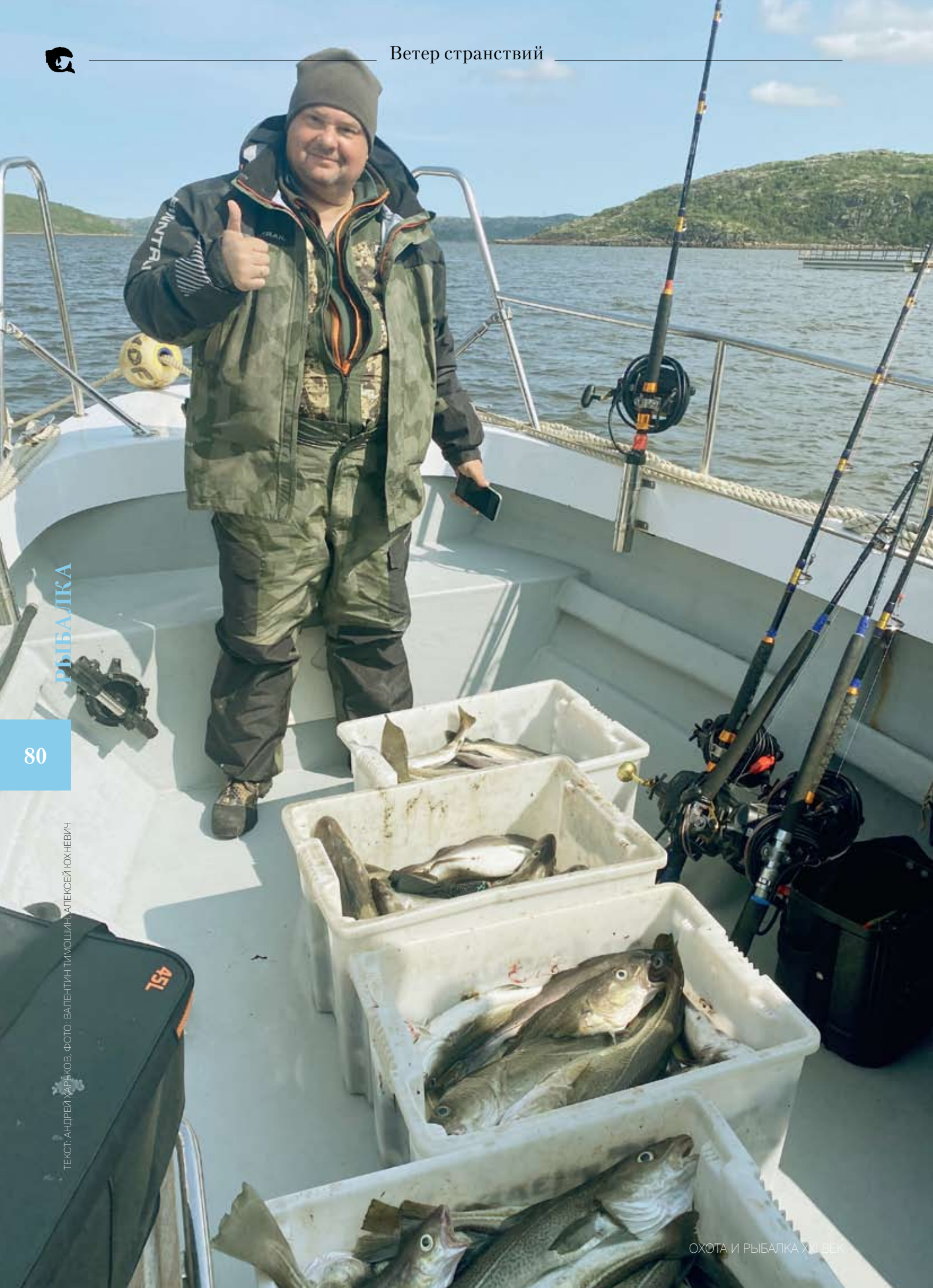
77

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Рыбалка

Кольский ждет...

Андрей ХАРЬКОВ

Приступая к написанию этого эссе, хочу заметить, что не отношу себя к рыбакам-спортсменам, профессионалам и прочим знатокам. Скорее, я любитель, поэтому здесь вы не найдете советов по выбору мест ловли или снастей. Речь пойдет о другом.

Зачем вообще это нужно — тратить деньги, время и силы на столь специфический отдых? Конечно, каждый отвечает на этот вопрос для себя сам, но все же... Мне действительно очень нравится не только сам процесс, но и все, что его окружает, и этот процесс начинается задолго до того момента, как опустишь снасть в воду. Сначала всему предшествует организационная подготовка, которая включает в себя строго определенный ритуал: согласование состава участников; определение сроков, устраивающих всех без исключения; предварительный заказ базы и плавсредств на утвержденные сроки; составление списка продуктов и алкоголя; определение транспортных средств для столь далекого путешествия и пр. и пр. Неискушенному человеку может показаться, что эти хлопоты только добавляют головной боли. Но это только кажется, ведь предвкушение

Северной Америки, так и на восток к славянским землям Гардарики. А чем, собственно, могли питаться мореходы в столь длительных плаваниях? Разумеется, на драккарах большого запаса продовольствия не увезешь, это все-таки относительно небольшие боевые ладьи, основным преимуществом которых являлась стремительность, а не грузоподъемность. Следовательно, запас продовольствия не должен быть громоздким, а самое главное, этот запас должен долго храниться и не портиться. Конечно, при любом каботажном плавании есть

Вяленая треска в каботажных плаваниях была оптимальным продуктовым запасом.

путешествия в компании добрых друзей, ожидание чего-то радостного как будто возвращают нас в далекое детство, когда мы ждали каникул и летнего выезда за город. Вспомните свое душевное состояние юношеского томления, невольной улыбки, не сходящей с лица, предшествующее такому долгожданному лету! Ведь и само умение ждать и получать от этого удовольствие является одним из самых важных качеств настоящего рыбака. И только начинаешь заглядывать вперед в предвкушении поездки, тебя невольно затягивает этот процесс и душу наполняет светлое ожидание чего-то радостного...

ИЗ ИСТОРИИ

Нельзя не отметить грандиозного влияния трески на историю человечества. Как известно, основу нашей государственности заложили выходцы из северных земель — викинги. Эти грозные воины и мореплаватели совершали длительные морские переходы как на запад от Скандинавии до берегов Англии и даже

НАША БАЗА

Западнее Мурманска, на гербе которого, кстати, изображена треска, примерно в 75 километрах, находится живописный залив Ура-Губа, где удобно расположилась база «Т...Г». Залив является дельтой одноименной реки, он довольно мелкий, поэтому раньше из поселка до порта приходилось добираться в обход по грунтовой дороге на транспорте.

Эту проблему эффективно решили, используя мощную аэролудку, которая подходит вплотную к базе и быстро доставляет рыбаков в порт для пересадки на морские катера. Все катера на базе промыслового класса, с палубой более семи метров, что обеспечивает комфортную рыбалку группе из пяти человек, и с закрытой рубкой, которая в условиях переменчивой погоды весьма актуальна. Особую благодарность хочется выразить руководителю базы Татьяне Павловне за профессионализм и душевный подход к делу. Ну, а уж новая баня на базе вообще, выше всяких похвал.

В статье использованы материалы книги Марка Курлански «Треска. Биография рыбы, которая изменила мир».

возможность пополнять запасы продовольствия на суше, но не стоит забывать, что в те далекие времена это было не так просто сделать: поселений было значительно меньше, и они не рады были чужакам. Вот поэтому оптимальным продуктом и стала вяленая треска, неприхотливая в хранении и сытная в употреблении. Сушили ее на ветру, на конструкциях из деревянных жердей. Причем соль для этого не нужна (а соль в те времена была дорога), поэтому сам процесс не требовал вложений и был доступен повсеместно. Знаете ли вы, что само мясо трески практически лишено жира (0,3 %) и в нем содержится около 18 % белка, что необычайно много даже для рыбы? При этом весь жир скапливается в одном из самых ценных органов этой рыбы — в печени, которая может достигать двух килограммов. А когда треску высушивают, она теряет 80 % веса за счет испарения воды и превращается в концентрированный белок: его содержание составляет почти 80 %.

Если обратить внимание на Средние века, а именно на глобальную экспансию таких морских держав, как Португалия и Испания, то с интересом обнаружишь тот факт, что открытия Магеллана, Васко да Гамы да и самого Колумба невозможны были без вяленой трески. В океане негде взять достаточно продовольствия для многочисленной команды парусных судов. И тут единственным источником животного белка, который к тому же долго хранится, выступает именно треска. А если смотреть глубже, то и объединение вышеупомянутых держав в одно королевство во многом связано с правом вылавливать треску в Атлантике.

Позднее, в XVII и XVIII веках в Новом свете треска являлась одним из ключевых продуктов, благодаря которому были заложены основы будущего благополучия Америки. А уже в XX веке из-за добычи этой рыбы грызлись Исландия с

Командная работа.

Англией, что и вошло в историю под названием «тресковые войны».

Так было в прошлом, когда эта рыба удовлетворяла спрос на недорогой и полноценный продукт питания, который долго не портится, так остается и теперь, когда треска превратилась в деликатес. На сегодняшний день в мире добывают более шести миллионов тонн трескообразных в год, и больше половины приходится на атлантическую треску. И вот что интересно. Португалия, которая не вылавливает треску, съедает примерно 20 % этой рыбы от общемирового улова. Среднегодовое потребление трески в Португалии составляет 35 килограммов на душу населения, что значительно выше, чем в других крупных странах-потребителях: в Норвегии 17 кг на душу населения; в Испании 16 кг; в Исландии 14 кг; во Франции 12 кг.

ВЫХОД В МОРЕ

В это время года на Кольском полуострове солнце фактически не прорывается за горизонт, тем самым обеспечивая возможность лова в любое время суток. Ограничения связаны только с погодными условиями, при этом в прогнозе особое внимание нужно уделять не только волнению моря, но и силе и направлению ветра. Не стоит забывать и про суточный календарь приливов и отливов, да и пограничники могут временно закрывать тот или иной район для выхода. Когда все благополучно складывается, наша компания предпочитает рыбачить в районе Цыпнаволока полуострова Рыбачий на глубинах 80–120 метров. Традиционно выходим мы утром, по высокой воде, и не потому, что утром

Выходя в море, нужно тепло одеваться.

треска берет лучше, а в силу привычки. И как же приятно, особенно в погожий денек, вот так, в компании хороших друзей, под веселые шутки да прибаутки выходить в море, предвкушая удовольствие насыщенного рыболовного дня!

Кстати, треска всеядна, ест все подряд. Она плавает с открытым ртом и заглатывает все, что в него помещается, в том числе тресковую молодь. Зная об этом, рыболовы ловят треску с помощью тяжелых (около килограмма) стальных блесен-грузил (пунд) с тройником на конце. Выше пунды на леске крепятся короткие отводные поводки с большими крючками № 10, оснащенными яркими «перчиками» или кальмарами. При этом на практике установлено, что цвет может быть не обязательно красный, а любой,

Миллионные косяки трески безошибочно возвращаются год за годом к местам нереста около берегов Кольского полуострова.

главное — яркий. Учитывая глубины ловли (а в нашем случае это 90–120 метров), главная задача пунды — пробить толщу воды с неслабым течением и достать дна, где кормится треска. Любопытно, что горизонтом выше, где-то вполводы, гуляют косяки пикши, которая зачастую хватает приманку при опускании пунды...

Треска — рыба стайная, поэтому если происходит поклевка у одного из рыбаков, то ее следует ждать и остальным. Зачастую общее жужжание электрических катушек всех членов команды под крики чак — неотъемлемый фон морской рыбалки. За счет довольно сильных подводных течений и ветров Баренцева моря катер находится в постоянном дрейфе, несмотря на наличие плавучего якоря. Таким

образом, происходит естественное движение, позволяющее пройти некоторое расстояние, и если возникает затишье в поклевках трески, то необходимо просто подняться на моторе вверх по треку навигатора и повторить маршрут по наиболее уловистым точкам.

Если кто-то наивно считает, что ловля трески на удочку с борта катера — это сплошное развлечение, то он будет сильно разочарован сразу после выхода в открытое море. Легкое покачивание палубы катера, пока он переходит по Ура-Губе, сменяется резкой морской качкой, к которой надо адаптироваться. Даже при относительно легком волнении моря до одного балла приходится прилагать усилие, чтобы удерживать равновесие на палубе и махать удилищем. Но вот пунда под легкое шуршание разматывающейся катушки уходит в глубину, а дальше начинается самое главное: чтобы не дать ей лечь на дно, нужно сделать резкий взмах удилищем, еще и еще раз. И вот он, долгожданный момент, когда через толщу воды (часто на паузе) ты ощущаешь долгожданный удар, а вслед за ним тяжесть во всей снасти. Это тот самый миг, ради которого ты преодолел все тяготы долгого пути и все трудности бесконечного полярного дня. Ты, наконец, чувствуешь себя счастливым. Если тебе повезет, ты можешь даже вытащить зубатку — страшного монстра морских глубин Баренцева моря...

ЧТО ЗА РЫБА — ТРЕСКА?

Ученые считают, что треска как вид сформировалась около 120 миллионов лет назад в тропическом океане Тетис, который в конце концов соединился с северными морями. Так треска стала рыбой Северной Атлантики. Ранние предки трески долгое время эволюционировали в условиях холодных вод, приспосабливаясь к различным экологическим нишам.

Когда море волнуется, здесь можно укрыться.

Прилов
бывает весьма
интересным.

Если обратить внимание на плавники трескообразных рыб, то можно заметить, что у налима имеется всего один и почти непрерывный плавник вокруг тела, а хвост едва различим. У хека передний спинной плавник более выражен. Мерланг может похвастаться уже тремя спинными плавниками, а на брюшке у него заметны два отдельных плавника. У наиболее развитых трескообразных (у нашей трески, пикши и сайды) все три спинных и два брюшных плавника крупные и четко отделены друг от друга. Эти длинные и прочные плавники способствуют отличной маневренности при преследовании добычи. Кроме того, у трески имеется ярко выраженная боковая линия, которая, согласно исследованиям ученых, является особым органом чувств, улавливающим гидродинамическое поле, создаваемое волновыми колебаниями воды при движении рыбы. Именно это и позволяет треске синхронно двигаться в огромных косяках на большие расстояния, не разрушая общего единства.

Чтобы выжить, треска со временем адаптировалась к невероятным условиям морского дна: к темноте, низкой температуре (не более 10 °C) и высокому давлению. Для этого в организме трески выработался белок, который действует подобно антифризу и позволяет рыбе выживать при температуре заморозки воды. Адаптивные механизмы трески позволяют ей не только выживать, но и охотиться и размножаться в холодных водах.

Способность адаптироваться к сложным условиям и определяют долговечность этой рыбы. Средний возраст трески варьируется, по одним

сведениям, от 10 до 20 лет, по другим — от 15 до 30 лет, хотя некоторые особи могут значительно превышать этот возраст. Здесь все зависит от многих факторов: колебание температуры, изобилие питания, насыщенность кислородом и пр.

К берегам Кольского полуострова треска подходит нереститься с марта по июнь, причем рыба может находиться в местах нереста и месяц, и более, а затем возвращается в места обитания, которые зачастую находятся за тысячу километров. Каким же образом эти миллионные косяки трески ориентируются в полной темноте океанского дна и безошибочно возвращаются год за годом к излюбленным местам нереста около северных берегов Кольского полуострова или фьордов Норвегии? До конца этот вопрос системного позиционирования рыб, в том числе трески, не изучен, но очевидно, что эта система задействует не один, а два-три сенсорных инструмента: геомагнитное чувство, обоняние и зрение.

Кто считает, что ловля трески — это сплошное развлечение, будет сильно разочарован сразу после выхода в открытое море.

Мигрируя до прибрежных нерестовых мест, самки откладывают миллионы икринок, которые затем оплодотворяются самцами. Но немногим удастся превратиться во взрослых рыб. Часть икринок гибнет в море от различных факторов, а те, кому удалось выжить и превратиться в мальков и не попасть в пасть взрослой трески, начинают быстро расти и через три-четыре недели достигают нескольких сантиметров, готовясь к путешествию в глубины океана. И если поначалу их пища — фитопланктон, затем криль, то постепенно количество естественных врагов у трески сокращается, а количество потенциальной добычи возрастает. В итоге только единицы из миллионов икринок становятся взрослыми

Не рекорд, но
настроение от-
личное.

311 587 тонн трески —

общий допустимый улов северо-восточной арктической трески в 2025 г., что на 31% меньше по сравнению с 2024 г.

полноценными рыбами, способными давать следующее поколение потомства, сохраняя в океане популяцию трески.

ВСЕ ЗА СТОЛ!

Тушка трески не содержит мелких костей, поэтому крайне удобна в разделке. Ее нежирное мясо имеет мягкий, немного сладковатый привкус, вероятно, из-за холодной и чистой океанской воды на больших глубинах. Кроме того, учитывая тот факт, что треска довольно агрессивный хищник, находящийся в постоянном движении в плотной массе воды, мякоть у нее плотная и упругая, белоснежного цвета. Важно отметить, что мясо трески содержит такие полезные витамины, как B6 и B12, которые под действием особых бактерий накапливаются в клетках этой рыбы и играют важную роль в сохранении здоровья наших нервных клеток, а также участвуют в метаболизме белков, жиров и углеводов.

Во всех странах Европы вы найдете множество рецептов приготовления трески. Мне нравится она, обжаренная в пивном кляре. Чтобы приготовить шесть порций, нужно смешать половину банки пива с мукой, добавить дрожжи, немного сахара и соли, все перемешать и оставить в теплом месте на час. Свежую тушку трески следует разрезать на куски, обвалить в кляре и поджарить в масле на раскаленной чугунной сковороде до золотистой корочки.

В суete мы часто не замечаем каких-то обычных вещей, таких как простой дружеский ужин, например. Но когда садимся за стол на базе после многочасовой трудовой рыбалки, открываем бутылочку в кругу друзей и закусы-

Такое в магазинах не продается.

Настоящему рыболову много не надо.

ваем только что приготовленной треской или зубаткой, мы испытываем истинное наслаждение и от еды, и от впечатлений, полученных за день. Не к этому ли стремится каждый рыбак или путешественник? Не за этим ли мы отматываем тысячи километров?

Как уже было сказано, в Португалии потребляют огромное количество трески, но почему-то предпочитают готовить не свежую рыбу, а сушеную, да еще и подсоленную. Блюда из нее они называются бакаляу (Bacalhau), и если раньше треска бакаляу считалась едой бедняков, то сейчас она подается как изысканное блюдо, рецепт которого завоевал множество кулинарных премий.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

В этом году возле Карелинской губы нам повезло наблюдать в непосредственной близости китов, целую группу. Горбачи, как их называют местные, загоняли рыбу и радовали нас своими фонтанами и огромными хвостами, так что мы на некоторое время забыли об удочках и с удовольствием любовались морскими гигантами.

Если вы не побоитесь трудностей далекого пути, ветров и качки на море, то будете щедро вознаграждены за ваш труд незабываемыми впечатлениями. Красота этих мест никого не оставляет равнодушным.

И дома, в кругу друзей вы еще долго будете вспоминать полярные дни, вновь и вновь пересказывать яркие моменты вашей непростой рыбалки, дополняя свой рассказ новыми подробностями, при этом размеры пойманной рыбы будут здорово подрастать по прошествии времени...

Сюрпризы Ипы

Николай ЛИННИК

Эта небольшая река длиной всего 109 километров является левым притоком главной водной артерии белорусского Полесья — Припяти.

Вода здесь прозрачная, светло-коричневого оттенка, довольно холодная. Это объясняется тем, что Ипа питается множеством родников и лесных ручьев. И если верховья и средняя часть реки не избежали печальной участи быть превращенными в мелиоративный канал, то в нижнем течении Ипа, протекая через лес, представляет собой большой интерес для рыбаков и туристов-водников.

История моей любви к этой реке уходит корнями в далекое и почти забытое детство. К рыбалке меня приучил отец. Первая снасть — удилище из орешника, поплавок из гусяного пера и самодельный крючок из проволоки тро-са. Такие крючки мужики делали на местном

заводе в перерывах между основной работой. Номера их колебались между 5 и 8 мм. Сегодня на такую снасть и поклевки не увидишь. А тогда все это было рабочим вариантом. Первую рыбу я поймал, когда мне было четыре года. Это была плотва, которая соблазнилась галушкой теста, сделанного из мякиша батона.

Лет через пять, обследовав все доступные в округе водоемы и наслушавшись рассказов старших о чудной и сказочно богатой на рыбу реке Ипе, мы с товарищами заболели мечтой побывать на берегах этого рыболовного Эльдорадо. Тем более что протекала Ипа всего в каких-то пяти километрах от дома. Первую пешую экспедицию на Ипу я до сих пор помню в деталях. С каким неописуемым восторгом я впервые своими глазами увидел устье этой небольшой бело-

русской речушки! А рыба... Такого обилия рыбы я в своей жизни еще не видел. Плотва, окуни, подъязки, щуки словно в очередь вставали за моим червяком.

Тогда открытие Ипы отрицательно сказалось на моей успеваемости. Но я никак не мог объяснить учителям, что мысли мои были не на уроках в классе, а там, на сказочной реке.

С тех пор прошло уже пятьдесят лет. Географическая карта моих рыбалок давно вышла за пределы Беларуси. Отмечены на ней были даже далекие северные реки, такие как Северная Двина и Ухта, но Ипа так и осталась рекой мечты и моего детства...

Рыба, живущая в малых реках, как правило, сторонится такого соседа, как ондатра.

Загрузившись на железнодорожной станции Калинковичи в микроавтобус, мы отправляемся по Брестскому шоссе на запад. Мы — это группа туристов-рыболовов из Гомеля в количестве 11 человек и я. Расстояние, которое нам нужно проехать на авто, составляет 35 километров. Вырвавшись за город, дорога вначале пересекает несколько деревень, а через семь километров начинается густой лес. Вдоль обочины вперемешку растут дуб, ольха и береза — привычная для Полесья картина. И вдруг среди этого буйства

яркой зелени мелькают темные пятна елей. А вот и он, мост через Ипу, начальная точка нашего маршрута. Теперь нам предстоит сплавляться по одной из самых красивых полесских рек.

Первые минуты пребывания на воде словами передать очень сложно. Даже для меня, человека, который не одно десятилетие активно занимается водным туризмом, звуки, запахи, буйство красок, неторопливое покачивание лодки — все сливается в одну симфонию и растворяет в ней душу, заставляя ее петь в унисон. Такое подвешенное состояние длится около часа. Затем эмоции понемногу угасают, но ощущение эйфории остается до самого конца путешествия.

Первое удобное для организации стоянки место мы находим где-то через час после начала сплава. Небольшой, метра два высотой обрыв, заканчивающийся упавшим в воду дубом, образует удобную для швартовки судов бухточку. Да и поляна, примыкающая к реке, выглядит очень уютно.

Лагерь поставлен, костер горит, часть группы ушла за молоком в деревню, которая располагается недалеко за лесочком. Можно и рыбу половить, но, зная особенности поведения рыбы в малых реках, я только прикармливаю ее в надежде на утренний клев. Подводные жители таких рек, как Ипа, очень чувствительны к любому шуму. А шума при швартовке байдарок и вытаскивании их на берег мы наделали много, поэтому вся надежда сейчас на спиннинг. Советую туристам воспользоваться им

Удобная для швартовки бухточка.

РЫБАЛКА

Берега постепенно становятся болотистыми.

и, замешивая прикорм, краем глаз наблюдаю за своими спутниками. В целом они делают все правильно, только слишком близко подходят к берегу. Вообще-то это одна из наиболее часто встречающихся ошибок при рыбалке на малых реках — подходить близко к берегу, не обловив точку с дальней дистанции.

Вечер проходит за разговорами. Под вкусный борщ, сваренный в туристической печи, и под жареную курицу рассказываются истории одна интереснее другой. Даже комары, этот мрачный символ Полесья, повылазившие на охоту, мешают несильно. Впрочем, к встрече с ними мы готовы. Надежные накомарники — лучшее

и рыба скатилась к устью? Но хоть немного ее должно быть!

Разгадку такого поведения рыбы я узнал несколько позже, когда в нескольких метрах от моего поплавка из воды высунулась усатая морда ондатры. Зверек, словно не замечая меня, не спеша проплыл мимо с пучком аира в зубах и принялся завтракать на противоположном берегу. Рыба, живущая в малых реках, как правило, сторонится такого соседства. А я так тщательно закармливал эту точку! Кто же мог знать?!

Позавтракав блинами и закоптив в печи весь мой утренний улов (штук тридцать уклеек), мы отправляемся в путь. В нашей флотилии четыре байдарки и одна надувная лодка, которая доверху загружена всяким скарбом.

Мало того что день обещает быть очень жарким, так еще сегодня нужно пройти самую трудную часть маршрута. Ниже железнодорожного моста Ипа прорезается сквозь болото, и берегов как таковых здесь нет. Плюс к этому постоянные повороты, радиус которых зачастую меньше длины байдарки, два обноса препятствий по зарослям крапивы и одна бобровая плотина, через которую нужно протискиваться по узкому каналу, оставленному зубастым строителем.

Проход препятствий ожидаемо вызывает восторг у туристов. Общими усилиями проходим их вполне благополучно. А вот прохождение одного из многочисленных поворотов закончилось «трагедией»: одна из байдарок, управляемая женщинами, перевернулась, и в воде оказались два мобильника и цифровой

Подводные жители таких рек, как Ипа, очень чувствительны к любому шуму.

средство от этой напасти. Мази, спреи и прочая «химия» спасают только на время.

Утром чуть свет я спешу на прикормленную с вечера точку. В предвкушении удовольствия от поклевки рыбы провожу подготовительный этап очень быстро. Но вот проводка, вторая, третья, а плотва и ельцы молчат. Зато уклейка скучать не дает. Каждая продолжительная придержка оснастки заканчивается уверенной ее поклевкой. Очень, очень странно! Перенастройка снасти тоже не приносит результатов. Может быть, уровень воды в Ипе слишком маленький,

1010 км² —
площадь
водосборного
бассейна Ипы при
длине 109 км и
ширине 10–12 м.

фотоаппарат. А еще течением реки смыло котел. Хорошо, что глубина по колено. И все случилось из-за досадной оплошности: весло подвернулось под лодку в тот момент, когда судно отваливало от берега.

Бобровую плотину мы проходили, разобрав часть «сооружения». Прости нас, бобер, но байдарки по такой малой воде никак не протискивались через проход, который ты нам оставил. Работа эта непростая. Не имея инструментов, кроме зубов и лап, эти удивительные животные свои постройки делают настолько добротно, что без помощи топора разобрать их невозможно.

Как и у каждой маленькой речки, у Ипы наблюдаются резкие контрасты между ямками и отмелями. Каждый поворот, каждое препятствие в виде упавшего дерева или подмытого рекой куста — это места, где можно обнаружить стоянку рыбы. Интересно наблюдать, как стайка плотвы или ельцов нехотя покидает отмель при виде надвигающейся лодки. Некоторые экземпляры приятно удивляют своими размерами. Встречаются и язи весом явно больше килограмма. Эх, пройти бы по этой ямке с удочкой или спиннингом! Но график похода очень жесткий, и, проводив очередного подводного жителя глазами, мы продолжаем путь.

На отдых останавливаемся в точке, где Ипа входит в каскад плесов. Сил на дальнейшее

передвижение у нас совсем нет, так что решаем остаться здесь как минимум на ночь. Лагерь пока не ставим. Часть группы отправляется в ближайший лес за грибами, а оставшиеся, собрав снасти, спешат на берег утолить свой рыбацкий голод.

Прямо там, где стоят лодки, самые юные участники сплава ловят на поплавочную удочку несколько мизерных плотвичек. Здесь мелко, и я иду вдоль берега в поисках более удобного для ловли места. Через пятьдесят метров вниз по течению глубина начинает резко увеличиваться и доходит до трех метров. При длине махового удилища пять метров это предел.

Первая же пробная проводка с приманкой на крючке заканчивается уверенной поклевкой. По сопротивлению рыбы сразу понятно, что трофей значительно больше тех микрорыбок, что ловились на утренней рыбалке. И вот уже плотва массой не меньше двухсот граммов покорно идет к берегу, поблескивая чешуей в розовых лучах заката. Душа ликует: для изящной пятиметровой «маховки» с вершинкой толщиной чуть больше миллиметра добыча более чем достойная. А если прикормить?

В воду летят шары прикормки. Стараюсь класть их чуть ближе к берегу и выше по течению от точки, где собираюсь ловить рыбу.

ВИЗА ЛЕГАНТ-353

1. Честные блоки плавучести. Лодка не утонет!
2. Под мотором глиссирует.
3. Под веслами идет как классическая гребная лодка.
4. Широкие удобные скамейки.
5. Обновленная модель вместительнее предыдущей!
6. Высокий борт 48 см.
7. Остойчива и подходит для активной рыбалки.
8. Можно перевозить на крыше автомобиля.
9. Технологичный корпус из стеклопластика переменной толщины.
10. Система скоростных реданов.
11. Различные расцветки.
12. Регистрация не нужна!

~~От 80400~~ **67200 руб.**

Максимальные межсезонные скидки уже действуют!

Ликвидация последствий переворота байдарки.

Это чтобы шары не скатились в самую яму и не увели за собой рыбу.

Спустя пять минут поклевки происходят на каждой проводке. Вперемешку с плотвой попадает крупный, массой около ста граммов елец. Рыба берет уверенно, поклевка выглядит как зацеп. Постепенно вокруг меня собираются зрители и радуются каждой пойманной мною рыбе. В качестве развлечения я предлагаю устроить соревнование среди желающих порыбачить. Каждому участнику нужно сделать пять проводок, после чего удочка переходит к следующему рыболову. Выигрывает тот, кто за три подхода поймает большее количество рыбы. В это время женщины на берегу тоже не скучают — тренируются в скорости чистки рыбы, ведь на ужин она заказана в жареном виде.

Уже стемнело, а рыба продолжает клевать. В полумраке, ориентируясь по натяжению лески, мы продолжаем ловить ельцов и густеру до тех пор, пока в моей поводочнице не заканчиваются готовые поводки.

Второй вечер похода выходного дня прошел под коллективное поедание жареной рыбы. Не обошлось и без песен под гитару. А под утро по нашим палаткам забарабанил дождь. Конечно, под мелодию падающих капель, в сухой палатке, на мягком матрасе спится хорошо. Но дождь,

Чистка улова на скорость.

Скоро начнется коллективное поедание улова.

по-видимому, заканчиваться не собирался. Это обстоятельство нас очень тревожило, ведь сегодня нам нужно попасть в конечную точку маршрута. Хотелось бы сделать это посуху, однако не судьба.

Пока остальные досматривали последние сны, я поспешил на берег. Так хотелось повторить вчерашний подвиг! Рыба на прикормке была, но вместо вчерашней плотвы и ельцов на крючок раз за разом садилась мелкая густера-лаврушка. Вот так сюрприз! Однако в надежде, что в конце концов подойдет плотва, я продолжал ловить еще часа два. Увы, прилов в виде парочки пойманных за это время ельцов не стал мне утешением.

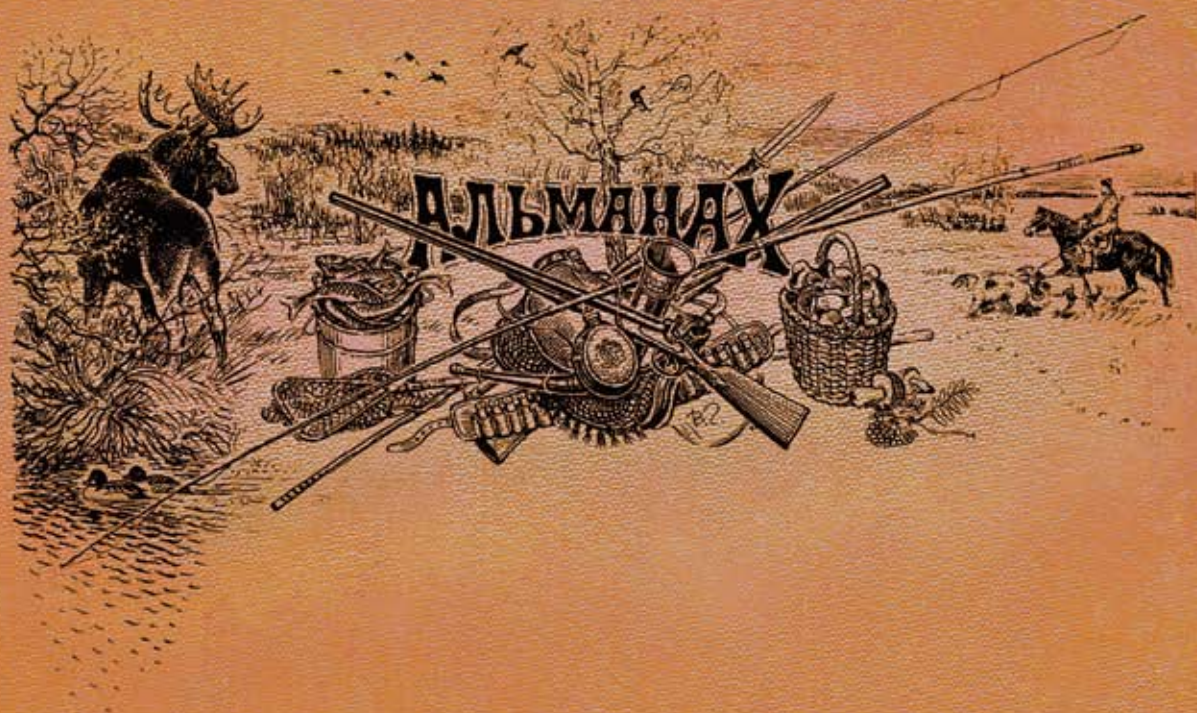
Кое-как позавтракав, мы собрали промокшую снаряду и отправились дальше в путь. Пройти расстояние 12 километров на лодке под проливным дождем — удовольствие не из приятных.

Пространство вокруг нас сжалось до нескольких метров, краски поблекли, звуки утихли, и только дождь монотонно барабанил по мокрому капюшону. Любое резкое движение головой, как правило, заканчивалось порцией холодной воды за шиворот. Так что мы гребли, стараясь не смотреть по сторонам. Течения на плесах нет, и надувную лодку с лагерным снаряжением пришлось тащить на буксире.

Часа за три мы дошли до устья Ипы. Припять встретила нас низовым ветром. Встречные свинцовые волны мешали идти. Под их ударами корпуса байдарок угрожающе скрипели. В поисках укрытия от ветра и волн мы то и дело прижимались к подветренному берегу. Вот так, галсами, мы медленно шли к конечной точке маршрута, где нас ждала машина с сухими вещами.

Несмотря на такое не очень ласковое прощание, нам хотелось непременно вернуться на эту красивую рыбную реку. Так что до встречи, Ипа!

Любил охоту с ружьем и борзыми

Садка 6 января 1882 г.,
организованная Императорским
Обществом правильной охоты.

*Пожалуй, не сыскать по всей России семьи, давшей
столько изрядных охотников. Из семи сыновей
отставного ротмистра Федора Михайловича
Филатова четверо стали ружейными и псовыми
охотниками, а один был известен и как заводчик
борзых собак.*

Юрий КОЗЛОВ

К

ирасирский полк стоял в Чугуеве Харьковской губернии, где ротмистр Ф.М. Филатов познакомился с семейством помещика Шахова и женился на одной из его дочерей.

Выйдя в отставку, он получил от родителя сельцо Михайловка Саранского уезда Пензенской губернии, что стояло на речке Аморда. «Отец любил охоту с ружьем и с борзыми, — вспоминал родившийся в 1848 году Петр, средний из сыновей, — хотя их не держал больше трех-четырех свор, и гончих у него не было, потому что для этого нужно было держать и псарей, и выжлятников, которых он считал дармоедами, а между тем моя мать, как серьезная хозяйка, и борзых-то терпела только для него и для нас, а тут еще стаю гончих, врагов домашних птиц, держать!»

С малых лет мальчикам позволяли ездить на дупелей с маленькими ружьями в сопровождении отца или дядьки Николая Морозова,

который учил господских сыновей грамоте и четырем правилам арифметики. Они без затруднения поступили в Пензенский дворянский институт, где жизнь была однообразной, и тосковали по родной Михайловке. «Приезжайте скорее, молодцы, русаки вас ждут, — писал им отец перед Рождественскими каникулами. — Снегу немного, по озимям можно травить». Всю дорогу присланный за ними кучер Максимов рассказывал об охоте с борзыми, где лежал матерый русак и какая собака отличилась в поимке косого. Вскоре по приезде братья вместе с отцом отправились на охоту на розвальнях, а Максимов ехал верхом, чтобы показать собакам русака. Разглядев полужансененный след, он легонько свистел и поворачивал в сторону логова. На снегу показалась головка русака, сразу побежавшего прочь; собаки бросились за ним в угонку. Заяц оказался в куче собак и сделал отчаянный прыжок кверху, его поймала на лету самая резвая из борзых — Раскида.

«Странно, в те годы детства не бывает жалости в душе к бедному беззащитному зверь-

ку, которому природа дала для спасения быстрые ноги и ничего более, — напишет позднее П.Ф. Филатов. — Многие не понимают страсти к охоте, говорят, что это зверство, пагубно влияющее на чувства детей. Нет, эта страсть не оставляет следов; черствость души не развивается. Страсть к охоте остается только страстью, и в это время нет места для кровожадности; тут нет другого чувства, кроме созерцания картины. Это то же самое, что во время бегов, во время скачек идет перед глазами соревнование силы и резвости».

Когда старший брат Михаил окончил институт и уехал учиться в Харьковский университет, Петр уже ходил на охоту один и верхом ездил. Летом он навещал в Ермоловке тетку Любу, свою крестную, и двоюродного брата,

В Михайловке за барским домом был разбит громадный сад, где младшие Филатовы «крыли» лучками синиц, щеглов и чижей, а брат отца стрелял «пролетного вальдшнепа или дрозда».

молодчину и силача Николая. «Я виделся с ним несколько вакатов подряд, у него я выучился плавать, тесать топором, косить, пахать, и все это мне в жизни не раз пригодилось, — вспоминал П.Ф. Филатов. — Не имея страсти к охоте, он интересовался, однако, ею и нередко охотился с знаменитым охотником П.М. Мачевариановым, который очень дорожил его мнением и взглядом на породы борзых, на стати своих собак». Вместе с двоюродным братом Филатов бы-

вал в находившемся в пяти верстах имении Мачеварианова Липовка, подружился с одним из его сыновей, своим сверстником, и видел замечательных собак.

В 1864 году дворянский институт закрыли, пришлось Петру поступать в гимназию и жить на квартире. Учителем французского языка был изгнанный из Казанского университета Дютрессель, недалекий франт; Филатов с друзьями часто его вышучивали перед классом. На выпускном экзамене Петр ответил на все вопросы, но мстительный француз поставил неудовлетворительную оценку и уехал в отпуск. Директор предложил остаться в гимназии еще на год, однако юноша забрал бумаги и уехал домой.

По слабости здоровья отец уже не мог охотиться, и Петр самостоятельно травил волка и зайца. С наступлением зимы он отправился в Москву, чтобы экстерном подготовиться к экзаменам за полный курс гимназии и учиться в университете. Первым из его братьев поступил на медицинский факультет Московского университета Абрам, затем студентом-медиком стал Нил. Их рассказы о выдающихся профессорах подтолкнули к тому, что и Петр решил быть медиком. После 2-го курса он женился на дочери землевладельца из Инсарского уезда Пензенской губернии; в октябре 1872 года у них родился первенец, нареченный Федором в честь скончавшегося годом ранее деда.

Петр Федорович по окончании университета в 1873 году был принят на должность земского врача и десять лет служил в участковой больнице в Михайловке. В 1875-м у «лекаря Петра Федоровича Филатова и его законной

Петр Федорович и Вера Семеновна Филатовы с детьми и собаками. 1888-1889 гг

жены Веры Семеновны» родился второй сын Владимир, затем — дочь Елизавета. «Когда я стал вести охоту самостоятельно, — пишет глава семейства, — во избежание неприятностей с проезжающими по дороге мимо нашей усадьбы, так как мои борзые терзали и разрывали их дворняжек, я должен был завести псарный двор».

По поводу содержания собак он переписывался с П.М. Мачевариановым из Симбирской губернии и Н.П. Ермоловым из Нижегородской, продолжателем знаменитой ермоловской породы борзых. Петр Михайлович дарил своих собак брату Филатова, Абраму Федоровичу, который уговорил его поместить в охотничьем журнале «Заметки старого провинциального охотника» и был посредником в издании отдельной книжкой «Записок псового охотника Симбирской губернии». Абрам Федорович, проживая в селе Борисовка Ряжского уезда Рязанской губернии, совмещал работу земского врача с охотой, регулярно писал в журналы и частенько навещал родственников.

В октябре 1879 года Петр и Абрам Федоровичи вместе с четырьмя борзыми отправились к старшему брату Михаилу Федоровичу, имение которого располагалось в Славяносербском уезде Харьковской губернии. На почтовых лошадях добрались до Пензы, затем 1000 верст пришлось ехать по железной дороге, переживая за сданных в багаж собак. «Увидавши, что я привез с собой Победима и Шалибку, брат выразил удивление и радость, — отметит П.Ф. Филатов. — И за то, что я привез с собой лучших собак, обе-

щал мне, что мы потравим вдоволь, потому что зверя много».

К вечеру приехали соседи по имению, братья Ивахненко, а поутру все отправились по бурьянам в степь. «Не успели мы в числе восьми верховых разровняться, как я с братом на правом фланге подняли матерую лисицу. Она размела было собак по густой поросли и залегла под высоко торчавшим из земли камнем, да не выдержала кумушка, вскочила не вовремя, не дала нам проехать и попала в торока. Налево видим — И-ко травит тем временем русака, а там еще лисица, еще русак. У меня всегда является бодрость духа и много надежды, когда случается травить зверя в самом начале охоты, так сказать, у порога хаты. Всегда кажется, что и дальше будет удача...».

На сей раз сложилось иначе, хотя и ездили подряд 12 дней без дневок. На три своры братья Филатовы затравили 10 лис и 12 русаков, но видели их очень много: мелькнул раз-другой и затеряются в высоком бурьяне. В первые же дни Шалибка ушибла ногу, и братья ее с собой было нельзя, пришлось Петру Федоровичу управляться с одним кобелем. По возвращении в Михайловку он написал Николаю Петровичу Ермолову об особенностях охот в Малороссии. Первым делом отметил, что осеннее солнце припекает, словно в июле, а до пруда или колодца ехать 40–50 верст. «У брата моего две собаки

П.Ф. Филатов на охоте.

от меня из России, псовые, но странное явление: они не держат густую псовину, вероятно, от жаркого климата».

В мае 1880 года покинул бранный мир Петр Михайлович Мачеварианов. «После его кончины ко мне приехал из Московской губернии мой приятель А.Ф. Васильев с целью приобрести собак покойного Мачеварианова, и мы поехали в Липовку, — вспоминал Петр Федорович. — Увы! Ни прежнего дворянского гнезда, ни породы собак мы не застали; крыша дома провалилась, сад заброшен, двор и палисадник заросли бурьяном, семья его ютилась в одном из флигелей. Сыновья показали нам собак продажных, но это

волка и желать нечего. В этих собаках кровь известной Злодейки (из царской охоты). Нужно прибавить здесь, что все три собаки по 1-й осени и волка прежде не видали».

Вскоре журнал «Природа и охота» опубликовал объявление: «Борзые — псовые, взрослые и щенки (от собак: своих, Н.П. Ермолова и П.М. Мачеварианова) продаются. Господа-охотники могут отнестись лично или письменно за потребностями к Петру Федоровичу Филатову, село Михайловка Саранского уезда Пензенской губернии».

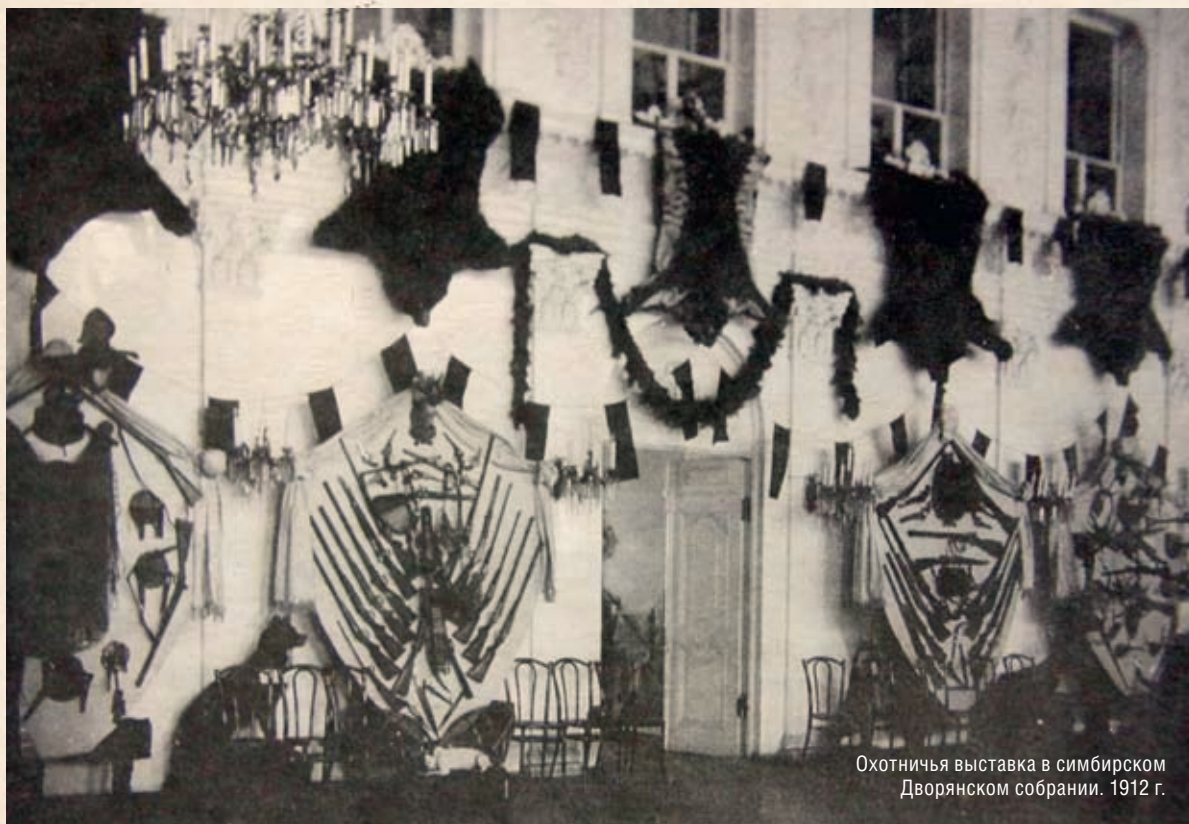
Через год в журнале появилась обстоятельная статья А.Ф. Филатова, посвященная

Абрам Федорович Филатов, проживая в селе Борисовка Ряжского уезда Рязанской губернии, совмещал работу земского врача с охотой и регулярно писал в журналы.

был такой отброс, что мы поторопились скорее выехать из этой когда-то цветущей усадьбы с рассадником борзых».

В начале 1882 года П.Ф. Филатов прорвался через метели в Москву на VIII выставку Императорского общества правильной охоты. Шестого января состоялась садка волков, и лучшее впечатление, как писал Петр Федорович, оставила свора А.А. Стаховича: «Стреляй — муругий, Свирен — чернопегий, Награждай — бурматный (собаки князя П.С. Гагарина). Лихо доспела и превосходно, по месту, взяла эта свора совершенно свежего волка. Лучшей своры на

Охотничья выставка в симбирском
Дворянском собрании. 1912 г.

памяти Мачеварианова. «В последнее время было высказано сомнение в пригодности мачевариановской собаки для травли волка, — заметит автор. — Волкодавами в собственном смысле эту породу назвать нельзя. Породу волкодавов образуется постоянной, из поколения в поколение практикой, травлей волков. Мачеварианов, не имея в последнее время гончих, травил волков редко, случайных. Я знаю, однако, достоверно, что когда волк попадался, то собаки его брали хорошо. Я сам неоднократно имел мачевариановских собак, но волков ими не травливал, однако имел я осенистого, хромого кобеля Даньяра, подаренного мне Мачевариановым для породы. Собака эта хромала с первой осени, на охоту не бралась и волков не видала. Поступив к брату моему П.Ф. Филатову, Даньяр при первой же встрече с волком положил его так, как кладет хорошо притравленный волкодав. У него же и теперь еще жив старик Подар, той же породы; и этот, увидав волка, взял его без всяких разговоров в то время как другие собаки плясали вокруг зверя танец качучу».

Петр Федорович материал брата дополнил заметкой по вопросу, «близко нас, заводчиков собак, касающемуся <...> П.М. Мачеварианов вводил в свою псовую породу не только кровь горской собаки, но также и кровь английской. Так, мне известно, что Кролик был правнук Обидки г. Ланского, выписанной из Англии. А между тем в этом Кролике сохранилось не

только богатырское сложение псовой собаки, но и псовина в завитках. Не есть ли это доказательство того, что псовая порода, хотя и мешанная уже скрещиванием с горской, оказалась перевес над чистой английской? Как сам Кролик, так равно и его ветвь поколения (у меня, по крайней мере) не выказывают никакого зачатка породы английской — в наружных своих признаках».

Заяц оказался в куче собак и сделал отчаянный прыжок кверху, его поймала на лету самая резвая из борзых — Раскида.

В Михайловке за барским домом с террасой был разбит громадный сад, где младшие Филатовы «крыли» лучками синиц, щеглов и чижей, а брат отца, любимец детворы «дядя Федя» стрелял «пролетного вальдшнепа или дрозда». Зимой ребята выбирались на розвальнях в сопровождении родителя и дяди с борзыми в поле последить зайца. Федор Федорович в 1876 году окончил с золотой медалью в Пензе гимназию, обучался на медицинском факультете университета и некоторое время жил в Михайловке, участвуя в детских забавах и развлекаясь охотой.

Охотничьи патроны Hornady® —
выбор настоящих профессионалов.

info@kolchuga.ru

КОЛЬЧУГА

оружейные салоны

www.kolchuga.ru

ТК «БАРВИХА Luxury Village»
+7 (495) 225-29-90

Волокамское шоссе, 86
+7 (495) 490-14-20

ул. Варварка, 3
+7 (495) 925-26-41

Ленинский проспект, 44
+7 (495) 651-25-00

ул. Котельническая, 24А
+7 (495) 554-22-40

БАВИЛОН

ОРУЖЕЙНЫЙ
СЕРВИС

МОЛЛ

ВСЕ ОРУЖЕЙНЫЙ СЕРВИС В ОДНОМ МЕСТЕ

Ремонт любой сложности

Техническое обслуживание

Реставрация

Восстановление

Покраска

Перествол

Гравировка

Пристрелка

Хранение

Зона самостоятельного
релоадинга

Тюнинг

Обучение стендовой
стрельбе

Химчистка

Организация охоты

СКОРО:

Разделка дичи

Ателье для охотников

Хранение одежды